

В. М. ИСТРИНЪ.

АПОКРИФИЧЕСКОЕ

МУЧЕНИЕ НИКИТЫ.

ОДЕССА.

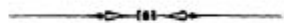
«ЭКОНОМИЧЕСКАЯ» ТИПОГРАФІЯ, ПОЧТОВАЯ УЛИЦА, ДОМЪ № 43.
1899.

А
20
1870
1870

В. М. Истринъ.

АПОКРИФИЧЕСКОЕ

МУЧЕНИЕ НИКИТЫ.

ОДЕССА.

«ЭКОНОМИЧЕСКАЯ» ТИПОГРАФИЯ, Почтовая улица, домъ № 48.
1898.

Печатано на основании постановления Правления Историко-Филологического Общества при Императорскомъ Новороссійскомъ Университетѣ

Председатель Общества :

Ординарный профессор А Н Дервицкий

3360
25

Апокрифическое мученіе Никиты.

В. М. Истрина.

Древне-русскій индексъ ложныхъ книгъ, запрещаая «о мученицѣхъ словеса криво складена, а не тако, якоже истинна о нихъ писана въ Миниахъ-четыихъ и въ Прологѣхъ», среди многыхъ апокрифическихъ мученій называетъ «Никитино мученіе, нарицающе его сына Максимъ янова царева, иже бѣ самъ мучилъ»¹⁾. Поясненіе должно служить отличительнымъ признакомъ ложнаго мученія отъ истиннаго. Дѣйствительно, и въ византійской и въ славяно-русской письменности было въ обиходѣ два отличныхъ другъ отъ друга мученія Никиты, оба пріурочивавшіяся къ 15 сентября, изъ которыхъ одно и начиналось указаниемъ, что Никита былъ сыномъ царя Максиміана. Греческіе индексы ложныхъ книгъ не упоминаютъ Никитина мученія: они знаютъ, какъ и латинскіе, только мученіе Георгія да житіе Кирика и Улиты. Славянскіе индексы, кромѣ мученій Георгія и Никиты, знаютъ еще мученія— Ѳедора Тирона, Ипатія, Поликарпа, Климента анкирскаго и Прины, изъ коихъ мученія Климента и Поликарпа пока неизвѣстны въ спискахъ славяно-русскихъ. Но какъ въ византійской, такъ и въ славяно-русской письменности существовало не мало апокрифическихъ сказаній о жизни и кончинѣ какъ ветхозавѣтныхъ и новозавѣтныхъ лицъ такъ и христіанскихъ святыхъ. Въ индексъ ни тѣ ни другія не

¹⁾ Тихомировъ, Памятники отреченной русской литературы т. I, стр. V, № 53.

попадали. Такъ напр. существовало сказаніе въ двухъ редакціяхъ о кончинѣ пророка Даниїла и трехъ отроковъ, сказаніе о кончинѣ Іоанна Предтечи, о Макаріи римскомъ, но всѣ они не считались запрещенными, и вносились въ Пролога и въ Четьи-минеи. Запрещеніе индекса не удерживало, какъ извѣстно, отъ внесенія въ число божественныхъ книгъ завѣдомо апокрифическихъ произведеній; тѣмъ больше было свободы по отношенію къ мученіямъ. «Древняя Русь», говоритъ Тихонравовъ, «гораздо меньше обращала вниманія на каноничность житія святыхъ, нежели на свѣтскую литературу»¹⁾. Поэтому-то, индексы и упоминаютъ такое незначительное количество апокрифическихъ мученій. Но запрещеніе индекса, какъ и въ другихъ случаяхъ, нисколько не удерживало отъ признанія апокрифическаго мученія вполне каноническимъ. Такъ и Никитино мученіе встрѣчается и въ Прологахъ и въ Четьи-минеяхъ на ряду съ каноническимъ житіемъ; таково напр. мученіе Никиты въ Четьи-Минеи 1489 г. въ Церк. истор. Музеѣ при Кіевской Духов. Акад. Уже въ греческихъ спискахъ оба мученія приурочивались къ 15 сентября, слѣдъ уже тамъ началось смѣшеніе того и другого Никиты, которые, несомнѣнно, различались другъ отъ друга: одинъ былъ замученъ Максиміаномъ, другой — Атанарихомъ. Когда забылось различіе между тѣмъ и другимъ Никитой, тогда оба мученія стали приурочиваться къ одному дню, будучи относимы къ одному лицу, и, вслѣдствіе отсутствія указанія на апокрифичность одного, стали употребляться одно вмѣсто другого. Но то, которое теперь является апокрифическимъ, могло и не быть первоначально т. е. въ византийской литературѣ таковымъ. Взятое само по себѣ мученіе Никиты не заключаетъ въ себѣ ничего апокрифическаго; мученія, признанныя вполне каноническими,

¹⁾ Сочиненія Н. С. Тихонравова, т. I (1898) стр. 248.

ничѣмъ не отличаются отъ Никитина мученія, такъ какъ элементъ чудесности въ одинаковой степени силенъ и тамъ и тутъ. Проф. Тихонравовъ говоритъ: «Славянскій индексъ очень вѣрно опредѣлилъ главную характеристичную черту апокрифическихъ мученій, весьма рано появившихся въ славянскихъ переводахъ: несогласіе ихъ съ мученіями, внесенными въ Прологи и Четьи-Минеи, состояло главнымъ образомъ въ томъ, что апокрифическія сказанія заставляютъ святыхъ умирать по нѣскольку разъ, или оставляютъ ихъ въ живыхъ, несмотря на неестественныя муки, которымъ они были преданы «Единою убо (замѣчаетъ индексъ) вси святіи спасени умроша, по многихъ мукахъ, ли мечемъ посѣчени, ли копіемъ прободени, ли ножемъ заклани, ли огнемъ сожжени»¹⁾). Но ни то ни другое не приложимо къ Никитѣ, а слѣд. съ этой стороны его мученіе не должно бы считаться апокрифическимъ. Повидимому, оно таковымъ и не считалось. При переходѣ византійской агиографической и мартироложной письменности къ южнымъ славянамъ явилось два описанія мученической кончины Никиты, оба приуроченныя къ одному и тому же дню и, слѣдовательно, въ глазахъ славянина относящіяся къ одному лицу. Но такъ какъ еще со временъ византійскихъ въ Прологахъ и Четьи-Минеехъ въ громадномъ количествѣ случаевъ помѣщалось мученіе Никиты Готскаго и такъ какъ сравнительно съ нимъ наше отличалось, дѣйствительно, обиліемъ чудеснаго элемента, но послѣднее и стало являться въ глазахъ строгаго книжника писаніемъ ложнымъ, «складеннымъ криво, а не такъ, какъ пишется въ Минеехъ-Четьихъ и въ Прологахъ». На основаніи этого оно и стало вноситься въ индексъ, сдѣлавшись, такимъ образомъ, книгой отреченной.

¹⁾ Ibid.

Апокрифическое мученіе Никиты не оказано вліянія на русскіе духовные стихи, какъ мученія Георгія и Федора Тирона, но оно не осталось безъ вліянія на иконопись и народныя вѣрованія. Въ русской иконописи Никита является попирающимъ дьявола и бьющимъ его цѣпью, а въ народномъ вѣрованіи онъ оставилъ слѣдъ въ составленіи особой, посвященной ему заклинательной молитвы.

Апокрифическое «мученіе» издано Тихоопратовымъ въ Памятникахъ отреч. лит т II, стр. 112—120 и Пыпинымъ въ Памятникахъ старинной русской литературы т. I, стр. 146—149. Греческіе же тексты «мученія» до сихъ поръ не изданы и изслѣдованія о нихъ пока не появлялось. Въ настоящемъ изслѣдованіи приняты во вниманіе слѣдующіе списки «мученія»: 1) Вѣнской Придворной Библиотеки *cod. historicus* № 126, въ которомъ недостаетъ начала, дополненаго въ изданіи изъ списка Парижской Націон Библи *du suppl. gr.* № 162; списокъ обозначается чрезъ *Вѣн.*; 2) Вѣнской Придвор. Библи *cod. historicus* № 57, XIII—XIV в.—обозначается чрезъ *Вѣн.*; 3) Парижской Национальной Библиотеки *de fonds grecs* № 769, XIII в.—обозначается чрезъ *Пар.* 4) Венеціанской Библи св. Марка *App. Class. II, cod. XC*, вѣка XII—изъ этого списка я имѣлъ только первую половину, обозначается чрезъ *Вен.*—Изъ славянскихъ текстовъ, кромѣ изданныхъ, я имѣлъ въ виду—1) сп. Церковно-историческаго Музея при Кіевской Духовной Академіи 1489 г. (Четья), 2) Афонскаго Хиландарскаго монастыря № 75, XV в. и 3) Ундольскаго № 1296, XVI в.

Разсматривая находящіеся подъ рукой греческіе и славянскіе тексты, видимъ прежде всего, что въ общемъ они всѣ сходятся между собой, но въ частностяхъ различаются. Различіе между ними состоитъ главнымъ образомъ въ порядкѣ содержанія: то, что въ одномъ спискѣ

стоитъ раньше, въ другомъ — позже и наоборотъ. Существенными частями Мученія являются: 1) исторія увѣрованія Никиты въ истиннаго Бога, 2) перечисленіе его мученій, 3) эпизодъ съ дьяволомъ въ темницѣ и 4) сказаніе о смерти и заключеніе. Каждая изъ этихъ частей и требуетъ особаго вниманія. Предварительно я коснусь текстуальной стороны указанныхъ выше текстовъ, причемъ за основаніе возьму списокъ Вѣнскій 57.

I. Первый отдѣлъ въ *Влн.* является сравнительно съ другими особенно распространеннымъ. Остальные греческіе списки по содержанію сходятся съ славянскими. Въ всѣхъ спискахъ Никита называется сыномъ Максиміана; въ *Пар* Максиміанъ имѣетъ кромѣ Никиты еще двухъ сыновей — *Ἀμηλιανὸν καὶ Ἀλέξανδρον*, о которыхъ, впрочемъ, далѣе уже нѣтъ рѣчи. Никита былъ *θεοσεβῆς καὶ ἡγαπημένος ὑπὸ τοῦ θεοῦ* — *Влн.*, что удержалось въ *Влн^о. Вен.* и въ слав. переводѣ — «люблмше же и хъ (въ другихъ спискахъ х^а — *Тих. Пын.*) зѣло» — *Хил. Муз.*; къ этому въ всѣхъ слав. текстахъ прибавлено — «понеже хотѣше съсоудъ избраньи быти ѿмоу», чего нѣтъ въ греческихъ. Это дополненіе восходитъ, конечно, къ общему оригиналу и является, несомнѣнно, переводомъ съ греческаго. Въ *Хил.* онъ называется «болмаринь», въ другихъ спискахъ нѣтъ, но соотвѣтствіе находится въ *Вен. συγχλητικός*; также *Вен. θεόφρων* = *Хил. бѣгомудръ*, вар. бѣговѣренъ, мѣдръ; въ *Вен.* это слово принято за собственное имя — *ἐγένετό τις ἀνὴρ ὀνόματι Θεόφρων υἱὸς Μαξιμιανοῦ*... Тотчасъ послѣ этого въ всѣхъ спискахъ слѣдуетъ видѣніе Никиты, передающееся очень разнообразно въ различныхъ спискахъ. *Влн^о.* — *καὶ νοκτὸς ὑπέδειξεν (ὁ θεὸς) αὐτῷ τὸ σημεῖον τοῦ σταυροῦ*; такъ и въ *Влн.*, такъ и въ славянскихъ — *Хил.* «пришь^а ноцію ста надъ главою ѿго гъ дръже вр^ъть» = *Пар. ἐν μιᾷ ὁν τῶν ἡμερῶν ὁ κτίστης καὶ ὁ κβρίος Ἰησοῦς Χριστὸς ὀπτάνεται τῷ Νικήτᾳ κατέχων*

ἐν τῇ χειρὶ αὐτοῦ τὸν τύπον τοῦ τιμίου καὶ ζωοποιῦ σταυροῦ
 Здѣсь является Никитѣ самъ Христосъ, но въ остальныхъ
 спискахъ картина видѣнія или сокращена или, наоборотъ,
 распространена; другіе славянскіе тексты, не *Хил.*, не
 упоминають Христа — «и видѣ во снѣ ноцью знаменіе ч^тнаго
 кр^та надъ главою своею» — *Тих.*, но всѣ славянскіе схо-
 дятся въ слѣдующей фразѣ — «видѣвъ же бл^жжены Никита
 пады поклонисе ѿмоу» = *Влн.* ἰδὼν δὲ ὁ μακάριος προσέκυ-
 νησε αὐτόν. Въ остальныхъ греческихъ спискахъ явленіе
 Христа обставляется уже большими подробностями. Въ *Влн.*
 говорится, что Господь, придя ночью къ Никитѣ и от-
 крывъ божественныя уста, сказалъ ему: «Встань!» Ни-
 кита проснулся и увидѣлъ великій свѣтъ. Господь же по-
 казалъ ему знаменіе креста и сказалъ: μάρτυς Νικήτα
 ἡγαπημένε ὑπ' ἐμοῦ! Онъ же съ великимъ страхомъ и ра-
 достью поклонился знаменію креста и тотчасъ Спаситель
 отошелъ на небеса. Въ *Пар.* рассказывается довольно близко
 къ *Влн.*: Никитѣ является ночью Христосъ, держа въ
 рукахъ τὸν τύπον креста и говорить ему: «Никита, вѣруй
 въ распятаго и унаслѣдуешь царство небесное». Къ этому
 редакторъ добавляетъ, что Господь зналъ, что Никита при-
 метъ великую честь, то-есть вѣногъ небеснаго царства.
 Добавленіе это есть, очевидно, распространеніе того, что
 въ славянскихъ текстахъ выражено — «понеже хоташе быти
 съсоудъ избранныи». Но въ *Унд.* является также самъ
 Христосъ, хотя текстъ нѣсколько испорченъ посторонней
 вставкой: «г^сь б^жь сп^ссъ нашъ явився емоу в ноци [въставъ
 г^лма емоу] держаи кр^ть. Какъ же было въ первоначальномъ
 текстѣ? Мнѣ кажется, что нужно обратить вниманіе на
 дальнѣйшій рассказъ: Уліанія показываетъ Никитѣ ἐγκόλ-
 πιον или, какъ въ славянскихъ текстахъ, «крестъ и обра-
 дованную Богородицу», и Никита говорить, что это и
 есть знаменіе, которое онъ видѣлъ. Отсюда слѣдуетъ, что

Никита видѣлъ только лишь знаменіе. Это напоминаетъ собой знаменіе креста, видѣнное Константиномъ передъ битвой съ Максенціемъ. Христосъ легко могъ быть поставленъ подъ вліяніемъ множества легендъ объ явленіи Христа ночью святымъ. — Проснувшись, Никита сталъ искать, кто бы могъ объяснить его сонъ. Небольшое разнообразіе въ текстахъ наблюдаемъ и здѣсь. Въ большинствѣ списковъ Никита ходитъ по городу и спрашиваетъ: «кто ми показа [вар. покаже^р] образъ, еже видѣ^х вь ноць сию» — *Унд.* Но въ *Пар* нѣсколько иначе, а именно, Никита, проснувшись, размышляетъ: *ἄρα πῶς ἐγνώσθη μοι τὸ μέγα θαῦμα τοῦτο ὃ οὐκ ἔστι τοῖς Ἑλλήσι;* сѣвъ на коня, онъ сталъ объѣзжать городъ и рассказывать сонъ свой старцамъ и снотолкователямъ, но никто не могъ объяснить. Въ славянскихъ спискахъ онъ ходитъ по городу «четверицею» (вар. десятирицею), что соответствуетъ *Вен.* ἀνατετάρτων. Далѣе во всѣхъ спискахъ является жена по имени Уліанія, которая показываетъ ему, что онъ видѣлъ въ снѣ. Въ *Пар.* *Влн.* она показываетъ ему τὸ ἐγκόλπιον, въ *Влн.* — ἐγκόλπιον ἔχοντα ἐπιγραφὴν τὴν θεοτόκου, *Вен.* — τὴν εἰκόνα τῆς ἁγίας θεοτόκου. Славянскіе тексты сходятся съ послѣдними: «вына крѣть ѡбродованнѣю бѣю Мрїю» — *Тих.*; въ *Унд.* крестъ выпущенъ. Подъ ἐγκόλπιον, какъ извѣстно, разумѣется складной металлическій крестъ¹⁾. Первоначально, вѣроятно, Уліанія показываетъ только τὸ ἐγκόλπιον, такъ какъ въ немъ и заключалось знаменіе. Впослѣдствіи энколпіонъ получилъ τὴν εἰκόνα τῆς ἁγίας θεοτόκου, несомнѣнно, подъ вліяніемъ хорошо извѣстнаго вида такихъ энколпіоновъ, снабжавшихся, какъ извѣстно, изображеніемъ Богородицы. *Пар.* списокъ въ передачѣ разговора Никиты съ Уліаніей обнаруживаетъ

¹⁾ Ср. *Петровъ*, Буятницкая икона Богородицы въ связи съ древнерусскими энколпіонами — Труды IX Археолог. съѣзда въ Вильвѣ т. II. (1897) стр. 72.

руку редактора, добавившаго и отъ себя нѣсколько замѣчаній, указывающихъ на его знакомство съ литературою мученій. Улания говоритъ ему, что она боится его отца, *ὅτι ὄσους ἀν εὐρῆ χριστιανούς κακῶς ἀναλίσκει αὐτούς*. Никита клянется ей великими богами, Аполлономъ и Иракломъ, καὶ ἄλλους τινὰς ἔρκου: ἐκθήμενος αὐτήν. ἦν γὰρ φοβουμένη τοῦ βασιλέως τὴν ὀργὴν καὶ δειλοῦσα τοὺς ἀπειροὺς βασάνους. Понятно имя жены — *Περπούα*: не *Περπετούα* ли?

Дальнѣйшее изложеніе въ различныхъ спискахъ передается не въ одинаковомъ порядкѣ. Въ *Взм.* порядокъ таковъ: 1) Никита идетъ къ отцу и упрекаетъ его въ поклоненіи идоламъ; 2) переодевается въ ветхую одежду и проситъ Бога направить его (на путь); 3) является архангелъ Михаилъ и утѣшаетъ его; 4) Никита возсылаетъ Богу благодарственную молитву. Въ *Взм.* Никита также упрекаетъ отца въ нечестіи, но это не стоитъ такъ отрывочно, какъ въ *Взм.*, но связывается съ дальнѣйшимъ; ни переодеванія ни явленія арх. Михаила нѣтъ. Славянскіе тексты всѣ сходятся съ первой половиной *Взм.*: арх. Михаила и молитвы Никиты нѣтъ. Списокъ *Вен.*, наоборотъ, сходится съ второй половиной *Взм.*: услыхавъ объясненіе Улани, Никита молится; является ангелъ *Σουχάηλ* (вѣроятно, порча изъ *Μιχαήλ*) и объявляетъ ему, что онъ посланъ *κηρύξασθαι θησαυρὸν καὶ σοφίαν ἐκ πνεύματος ἁγίου* Никита молится. — Затруднительно сказать, соединилъ ли *Взм.* списокъ оба чтенія въ одно, или онъ представляетъ собой первоначальный видъ, изъ котораго проистекли, съ одной стороны, *Вен.*, съ другой — оригиналъ славянскихъ. Сп. *Пар* даетъ новыя подробности. Узнавъ знаменіе, видѣнное ночью, Никита тотчасъ снялъ съ себя богатая одежды и отдалъ ихъ бѣднымъ, а самъ надѣлъ рубище (*ράχος πενιχρόν*) и убѣжалъ изъ города Никомидіи и пришелъ въ храмъ св.

Акакія и тамъ на лѣстницѣ (ἐπιστολῶν) возсылалъ молитвы къ Богу. Эти подробности, должно быть, взяты изъ какого-либо другого житія, если только не указываютъ на родину редактора *Пар.* списка

II. Въ *Впл.* содержаніе короче, нежели въ другихъ спискахъ. Когда Никита молился, рассказывается въ *Впл.*, услышалъ его молитву юноша по имени Ἰουλιανός и донесъ объ этомъ царю: ἀκούσας δὲ ταῦτα ὁ βασιλεὺς ἐζήτηί εὐχαίριαν πιάσαι αὐτόν. Въ одинъ день, когда юноша молился, отецъ видитъ его и упрекаетъ въ увѣрованіи въ Бога христіанскаго. Никита говоритъ на это, что онъ увѣровалъ въ безсмертнаго Бога. Тогда отецъ спрашиваетъ Никиту, кто его прельстилъ—Георгій ли, или Кирикъ, или Власій, котораго умучилъ братъ его Даміанъ, и грозитъ ему подвергнуть его мученію, на что Никита отвѣчаетъ: εἰ πολλῶν με τιμωριῶν προσένεγκας βασανίσεις, οὐκ ἄν με πείσεις ἀρνήσασθαι θεὸν ζῶντα καὶ ἀθάνατον καὶ θύειν εἰς εἶδωλα χωρὰ καὶ ἀναίσθητα ἐν οἷς οἰκοῦσι δαίμονες. Иначе рассказывается въ *Впл.* Юноши Юліана нѣтъ, но Никита прямо послѣ разговора своего съ Уліаніей приходитъ къ отцу и обличаетъ его въ невѣріи; отецъ грозитъ его подвергнуть наказанію, на что Никита съ большей силою продолжаетъ исповѣдывать новую свою вѣру, причемъ говоритъ: ἐγὼ ἐπίστευσα εἰς τὸν θεὸν τὸν ἀθάνατον καὶ Μιχαὴλ τὸν ἀρχιστράτηγον. Отецъ повторяетъ угрозу. Тогда Никита даетъ подробное обличеніе идоловъ: ὅτα γὰρ ἔχουσι καὶ οὐκ ἀκούουσιν и т. д. Затѣмъ слѣдуетъ эпизодъ уничтоженія Никитой идоловъ, чего въ *Впл.* нѣтъ. Никита соглашается тайно поклониться идоламъ и проситъ отца дать ему боговъ. Обрадованный отецъ даетъ ему золотыхъ и серебряныхъ боговъ. Но Никита истеръ ихъ въ порошокъ. Утромъ отецъ спрашиваетъ его, почему онъ не видитъ его поклоняющимся его богамъ; Никита, взявъ его за руку, привелъ его, гдѣ были боги, и показалъ, что онъ съ ними сдѣлалъ. Тогда отецъ спраши-

ваетъ Никиту, кто его прельстилъ — *μη Γεώργιος ἢ ἀδελφός σου Δαδιανός ἐβασάνισεν ἢ Κήρυκος ὁ νήπιος ἢ Βλάσιος ὁ βούκολος ἢ ἄλλος μάγος ἐκ τῶν χριστιανῶν*, на что Никита отвѣчаетъ, что его никто не прельстилъ, а онъ увѣровалъ въ истиннаго Бога καὶ Μιχαὴλ τὸν ἀρχιστράτηγον. — *Венец* сп въ упоминаніи юноши Юліана сходится съ *Вин.*, но отличается отъ него новыми подробностями. Юліанъ доноситъ царю, что Никита молится христіанскому Богу. Царь клянется Артемидой (въ рукоп. Ἀρτέμιον) и Аполлономъ отдать за него дочь, если онъ сказалъ правду. На вторую ночь онъ, дѣйствительно, находитъ Никиту молящимся ἐν τῷ ναῷ τῆς ἀγίας θεοτόκου. Последняя подробность явилась, надо думать, подъ влияніемъ того, что Уліанія показала ему τὴν εἰκόνα τῆς θεοτόκου. Разговоръ Никиты съ царемъ имѣетъ свои особенности. Царь, увидавъ Никиту въ бѣдной одеждѣ, уговариваетъ его оставить свое заблужденіе: *περιβαλοῦ τὸ ἱμάτιόν σου καὶ ἀπόθου τῆς πλάνης τῶν Γαλιλαίων, ἵνα καὶ ἐν τοῖς τιμίοις βασιλικοῖς διάγῃ ὡς ἐξουσιασθεὶς καὶ μὴ σκάνδαλον τῇ βασιλείᾳ μου σύ. καὶ ἀλαλώσω σε πικροῖς βασάνοις*. Никита отвѣчаетъ, что онъ не боится никакихъ угрозъ. Царь принуждаетъ его принести жертву идоламъ, Никита отказывается, но затѣмъ проситъ дать ему боговъ. Царь даетъ, но Никита ихъ разбиваетъ. Царь упоминаетъ Георгія, Кирика и Власія.

Пар сп. даетъ новыя подробности. Когда Никита скрылся изъ дома, въ городѣ произошло смятеніе. По всѣмъ странамъ бросились искать Никиту, а къ царю никто не осмѣлился приближаться. Никто не зналъ, куда дѣвался Никита; но чрезъ нѣкоторое время пришелъ одинъ юноша по имени Βεβουᾶς и объявилъ царю, что Никита страдаетъ вмѣстѣ съ христіанами. На желаніе царя видѣть Никиту Βεβουᾶς говорить, чтобы онъ одѣлся въ бѣдную одежду и шелъ бы съ нимъ. Царь находитъ Никиту въ храмѣ τῆς ὑπερα-

γλας Θεοτόκου и обращается къ нему съ укоризной: ἐγὼ ἤλπιζον διὰ σοῦ τιμᾶσθαι καὶ διάδοχον σέ τῆς βασιλείας μου ποιήσασθαι, καὶ σὺ τὴν πολιάν μου χαλᾷς. Никита отказывается приносить жертву идоламъ и обличаетъ царя, что тотъ приносить жертвы бездушнымъ истуканамъ.

Славянскіе тексты подходят къ *Вльн.* по своему порядку: эпизодъ уничтоженія Никитой идоловъ находится на томъ же мѣстѣ. Царь упоминаетъ только одного Георгія.

III. Здѣсь списки раздѣляются: съ одной стороны *Вльн.*, съ другой — *Вльн.*, *Вен.* и славянскій переводъ, съ третьей — *Пар.* Въ *Вльн.* разсказывается объ испытаніи дѣвицей. Царь приказываетъ привести дѣвицу и положить съ Никитой, ὅπως ἐρασθῆ τῆς κόρης καὶ ἀρνήσῃται τὸν Χριστὸν καὶ θύσῃ τοῖς θεοῖς τῶν Ἑλλήνων. Никита, вырвавъ изъ рта языкъ, бросилъ его царю съ словами: δέξαι βρῶμα, κῶον σαρκόβουρε. Дѣвица идетъ и жалуется царю, что его сынъ не имѣетъ языка. Въ *Вльн.* эпизодъ съ дѣвицей помѣщенъ позднѣе, а сначала слѣдуетъ мученіе воловьими жилами, смоченными уксусомъ. Никита молится и проситъ прислать архангела Михаила на помощь и отогнать отъ него сатану. Арх. Михаилъ сходитъ съ неба, привѣтствуетъ Никиту и велитъ посмотреть на небо. Никита видитъ на небѣ вѣнецъ, а въ срединѣ его руку господню, держащую духа святаго какъ бы голубя и огненный столбъ отъ земли до неба. На вопросъ, чтò Никита думаетъ объ этомъ, тотъ отвѣчаетъ: λογίζομαι, ὅτι ὁ θεὸς Μιχαὴλ τοῦ ἀρχιστρατήγου ἐστίν, вар. ὅτι ὁ θεὸς ἐστίν, но арх. Михаилъ говоритъ ему: οὐκ ἐστίν ὁ θεὸς σου, ἀλλ' ὁ στέφανός σου ὃν ἐδέξω ἐκ χειρὸς κυρίου. Въ такомъ же порядкѣ идетъ разсказъ въ *Вен.* Никита не проситъ прислать ему на помощь арх. Михаила, но послѣдній самъ сходитъ и показываетъ ему вѣнокъ на небѣ. Слѣдуетъ небольшая прибавка: ὁ βασιλεὺς ἔφη πρὸς τὸν μάρτυραν' πείσθητί μοι

καὶ θῦσον τοῖς θεοῖς. λέγει αὐτὸν ὁ μάρτυς οὐ θύω δαίμοσιν ἀκαθάρτοις, οὐ σοί, ἄθλιε, προσκυνῶ. Славянской переводъ соединилъ въ одно оба испытанія. Сначала идетъ испытаніе жилами. Такъ же какъ въ *Впл.*, къ Никитѣ на помощь сходить безъ его просьбы арханг. Михаилъ, который въ *Хил.* называется просто ангеломъ. За испытаніемъ жилами слѣдуетъ испытаніе дѣвицей въ полномъ соотвѣтствіи съ *Впл.* — Съ большими отличіями рассказываетъ въ *Пар.* Къ концу отдѣла отнесено испытаніе жилами и явленіе арханг. Михаила; первая же половина даетъ новыя подробности, вѣроятно, составленныя подъ вліяніемъ другихъ подобныхъ описаній. Царь обращается къ царицѣ съ приглашеніемъ посмотрѣть на Никиту: Ἴδε, βασίλισσα, ὁ υἱὸς σου πῶς πλάνη περιέπεσε καὶ ἐγκατέλιπε τῆς πολυθείας τῶν ὀδώκα θεῶν καὶ πιστεύει θεόν, ὃν χριστιανοὶ σέβονται. Идетъ испытаніе Никиты: κελεύει ὁ βασιλεὺς γενέσθαι ρινόχρους καὶ κασιδιὸν σιδηροῦν καὶ ἔλθουσ ἐμπαγῆναι ἐπὶ τὴν κεφαλὴν τοῦ μάρτυρος καὶ κλειδωθῆναι τὸ ἀντίκτερον τοῦ ποδός αὐτοῦ καὶ δεθῆναι αὐτὸν ἐν δυοῖς κιονίοις καὶ δωθῆναι αὐτὸν ἑξακοσίοις βουνέροις. Царь обѣщаетъ ему дать золота и серебра, если онъ поклонится идоламъ. Никита проситъ пустить его въ храмъ, что царь дѣлаетъ съ радостью, думая, что Никита хочетъ послѣдовать его совѣту. Но Никита сокрушилъ идоловъ. Въ другихъ спискахъ, какъ видѣли, объ этомъ рассказываетъ раньше. Затѣмъ Никита обращается къ царю разрѣшить его недоумѣніе: «Я позвалъ, придя въ храмъ, боговъ, и они мнѣ не отвѣтили» — говоритъ Никита. Царь объяснилъ это тѣмъ, что Никита увѣровалъ въ распятаго. Въ то время когда они разговаривали, прибѣгаетъ ἄρχων и передаетъ, что Никита разбилъ боговъ и роздалъ нищимъ. Тогда царь упоминаетъ Кирика и Власія, какъ совратителей Никиты, и приказываетъ бить Никиту жилами. Сходить съ неба арх. Михаилъ и указываетъ на вѣнокъ въ небѣ.

IV. Царь приказываетъ принести ложе съ гвоздями, торчащими на четыре стороны, и, положивъ на него Никиту, катить его съ высоты. Никита остается невредимъ. Воины, увидавъ, что Никита остался здоровъ, упавши, поклонились ему, и Никита простилъ ихъ.—Такъ рассказываетъ *Влн.* Въ *Влн^а*. въ данномъ мѣстѣ рассказывается объ испытаніи дѣвицей, что въ *Влн.* помѣщено выше; прибавляется только, что τοῦ δὲ μακαρίου ἡ γλώσσα ἐπανάβηκε, κλεῖσται θεοῦ καὶ ἀπακαταστάθη βυτῆς. Съ *Влн^а*. сходится сп. *Венец.*, а *Пар.*—съ *Влн.* Славянскіе списки сходятся съ *Влн^а*. и *Вен.*, передавая испытаніе дѣвицей.

V. *Влн.* передаетъ то, что въ *Влн^а*. было рассказано выше—въ § III, но сказаніе объ явленіи арх. Михаила, повидимому, не кончено, такъ какъ нѣтъ объясненія арх. Михаиломъ видѣннаго Никитой вѣнка. — Но въ *Влн^а*. и *Вен.* этотъ § говоритъ объ испытаніи ложемъ, что въ *Влн.* помѣщено въ § IV. — Съ совершенно другими подробностями являются, — съ одной стороны сп. *Пар.*, съ другой—славянскіе переводы. Въ *Пар.* Никита обличаетъ отца за нечестіе. Царь приказываетъ разрубить Никиту на четыре части и бросить на четыре стороны. Голову Никиты подобрали его слуги и скрыли ее въ землѣ. Сдѣлавъ это, они стали размышлять: ὁ ποῖον κακὸν διετέλεσμεν σήμερον. Никита же отозвался изъ-за двери: «Не бойтесь, братія!» Воины, увидѣвъ такое чудо, закричали: «Великъ Богъ христіанскій! Вѣруемъ и мы въ него! Расскажи намъ, какъ ты очутился здѣсь». Никита говоритъ имъ, что ангелы принесли его сюда. Воины, вернувшись къ царю, рассказали ему о происшедшемъ и исповѣдали вѣру въ Христа. Царь повелѣлъ ихъ убить мечемъ. — Эпизодъ этотъ перенесень, очевидно, изъ какого-нибудь другого описанія мученія, но не вполне удачно, такъ какъ отвѣтъ Никиты на вопросъ воиновъ является неудовлетво-

рительнымъ — Славянскій переводъ рассказываетъ о томъ же испытаніи ложемъ съ зажженной смолою: «и повелѣ привести и на вдрѣ. вдрѣ же имѣше. ѿ. колесь въжегше же на немь вгнь съ смолою и положише стго на немь. добли же м'ник доуноувь бл'гви и вдрѣ. тог'а же прорасте трава на немь. и възлег же на немь помше. сице: бл'нь гредыи въ име г'нѣ, бѣ г'ъ и нависе намь». — Нѣкоторыя подробности, а именно пѣніе Никиты въ греческихъ сп. вошло въ другое испытаніе ложемъ, упоминаемое выше. Въ оригиналѣ славянскаго перевода обычное испытаніе ложемъ, какъ оно передано въ разсматриваемыхъ греческихъ спискахъ, было разорвано, очевидно, на двѣ части: 1) на испытаніе ложемъ съ зажженной смолой и 2) на сверженіе Никиты съ горы; о послѣднемъ славянскій переводъ говоритъ въ слѣдующемъ §

VI. *Влн* сп. здѣсь передаетъ фактъ уничтоженія Никитой идоловъ, что въ другихъ спискахъ представлено выше—*Пар.* III, *Влн^а*. *Влн.* II. Фактъ уничтоженія передается кратко: *κρατήσας ὁ μακάριος τὴν ἑαυτοῦ ράβδον ἐποίησεν αὐτοῦς ὡσεὶ χοῦν.* Увидавъ это, царь отдаетъ его на мученіе: *κελεύει γενέσθαι ἐξοφθαλμηστῆρας δύο καὶ ἐξωμιστῆρας τρεῖς καὶ ὀδοντάγρας τεσσάρεις καὶ τιμωρήσας τὸν ἅγιον προσέταξεν τεθῆναι πῦρ ἐπὶ τὸ στῆθος αὐτοῦ.* Мученіе, повидимому, не кончено: Никита молится, но результатъ его молитвы — предполагается исцѣленіе — не указанъ. — Остальные списки представляютъ только одно мученіе, которое, впрочемъ, отличается отъ *Влн*: (*ἐκέλευσεν*) *βαλεῖν εἰς τὰ χεῖλη αὐτοῦ δύο λαβράρια καὶ ἄνθρακα βαλεῖν εἰς τὸ στόμα αὐτοῦ καὶ κελεύει ἐλθεῖν σιδηρὸν σκυλίον πυρωμένον δώδεκα πηχῶν κόπτοντα ἐπὶ τὰ τέσσαρα μέρη καὶ κελεύει βαλεῖν εἰς τὸ ὠτίον αὐτοῦ τὸ δεξιὸν ἕως οὗ ἔβη εἰς τὸ ἀριστερὸν καὶ καρβούρους ἀσθηροὺς βαλλεῖν εἰς τὰ ὑποδήματα αὐτοῦ*—*Влн^а*. Никита молится и просить арх. Михаила придти къ нему на помощь. Съ *Влн^а*. схо-

дится вполнѣ *Вен.* и *Пар.*, только безъ призыва арх. Михаила. Славянскій переводъ передаетъ мученіе, соответствующее *Взм.* VI,—сверженіе съ горы—съ тѣми же подробностями. Отличіе только то, что испѣльвшій Никита идетъ къ отцу и обличаетъ его: «немлѣтѣ, незаконниче, не видиши ли силы б̄а моего». Слышавъ это «сѣдѣаше ѡко нѣмъ не могли глѣти».

VII. Сходства между отдѣльными списками здѣсь не наблюдается *Взм.* передаетъ эпизодъ посрамленія маговъ, что въ другихъ спискахъ помѣщено позднѣе. Самый эпизодъ переданъ очень кратко сравнительно съ другими текстами. Повидимому, въ *Взм.* этотъ эпизодъ подвергся сокращенію. Въ *Взм.* продолжается мученіе. Никиту подвѣшиваютъ и поджигаютъ; онъ молится и проситъ послать къ нему арх. Михаила, чтобы онъ оросилъ его уста. Просьба его исполнена, и Никита благодаритъ Бога. Въ *Пар.* мученіе другое: ему рвутъ ногти и зубы, а Никита только восклицаетъ: Κύριε Ἰησοῦ Χριστέ εἰ θεός μου, ἵνα τί με ἐγκατάλιπες; Смѣсь того и другого находится въ *Вен.*, но особенностью является появленіе дьявола, который уговариваетъ бить Никиту сильнѣе: καὶ εὐθέως εἰ δαίμων ἐφώνησεν πρὸς τὸν βασιλέα καὶ πρὸς τὸν ὄχλον λέγων· «τοῦτον πολλὰ τύφατε καὶ πολλὰ βασανίσατε, ὅτι οὐδεὶς τῶν ἀρχόντων ἐπάτησέ με, ἀλλ' οὗτος ἐπάτησέ με καὶ ἔτυπέ με καὶ τοὺς θεοὺς ἐξουδένωσε. Въ *Взм.* и *Пар.* дьяволъ является позднѣе (XI) и самое появленіе его обставлено соответствующими подробностями и вполнѣ умѣстно, особенно въ *Взм.*: Никиту бьютъ палками и дьяволъ уговариваетъ бить сильнѣе. Въ *Вен.* дьяволъ попалъ не на свое мѣсто. Въ *слав.* тѣсно соединено то, что въ другихъ спискахъ раздѣляется на два мученія; поэтому VII и VIII лучше разсматривать вмѣстѣ. Мученія эти: 1) «повелѣ поврѣсти стѣго ременемъ за оустною, ѡко не мощи ѹмоу ни двигноутисе и повелѣ

принести рожнь желѣзнь двѣюнадесете лактоу вострѣ на четыре стране и выложить ѿмоу въ десном оухо и изети изъ лѣваго оуха» = *Вплн.*^а VI; 2) «и подложити вгнь под ногама ѿго и жеравнаа насыпати оуста ѿго и стрѣмоглавъ повѣсивше и двѣ кадилѣ желѣзнѣ подь пазоусѣ подьложити ѿмоу» = *Вплн.*^а VI. Затѣмъ опять прибавляется: «посемь повѣсившей подгнѣтити и храстиемь и лозиемь» и—слѣдуетъ появленіе дьявола. Въ виду соотвѣтствія славянскаго перевода съ *Вен.* спискомъ, слѣдуетъ, что эпизодъ съ дьяволомъ былъ въ данномъ мѣстѣ уже въ греческомъ оригиналѣ, который былъ подробнѣе *Вен.*, ибо послѣдній ничего не говоритъ о судьбѣ дьявола, а только: καὶ ἀκούσας ὁ μάρτυς τοῦ Χριστοῦ λέγει: εὐχαριστῶ σοι, κύριε... ἐγὼ γὰρ τὸ σῶμά μου διὰ σε οὐκ ἠλέησα, ὅτι γῆ εἰμι! καὶ εἰς γῆν πάλιν ἀπέρχομαι.

VIII. *Вплн* передаетъ заключеніе Никиты въ тюрьму и эпизодъ съ дьяволомъ. Когда Никита былъ заключенъ въ тюрьму, то пришелъ къ нему дьяволъ, одѣтый въ ангельскую одежду и сказалъ: «Я посланъ къ тебѣ, Никита, чтобы ты принесъ жертву богамъ еллинскимъ, чтобы не подвергнуться многимъ мученіямъ». Никита проситъ Бога показать ему, кто такой говорящій такія слова; голосъ съ неба приказываетъ схватить говорящаго. Никита простеръ правую руку, сбросилъ дьявола на землю и, наступивъ на него ногою, сталъ спрашивать, кто онъ, кто его послалъ, какія его дѣла; дьяволъ подробно описываетъ Никитѣ всѣ свои дѣла: ἐγὼ εἰμι ὁ ποιῶν τοὺς ἀνθρώπους ἀφορῆσαι ἱερεῖς ἀρχιερεῖς μητροπολίτας πατριάρχας καὶ σκάνδαλα φέρων ἐν ταῖς καρδίαις τῶν ἀνθρώπων и т. д. Текстъ сильно сокращенъ. Помимо того что въ другихъ спискахъ дьяволъ подробнѣе рассказываетъ о своихъ дѣлахъ, въ *Вплн.* ничего не говорится, что сдѣлалъ Никита съ нимъ, тогда какъ въ другихъ спискахъ Никита приводитъ свя-

заннаго дьявола къ царю и обличаетъ послѣдняго имъ. *Вльн.* сп. вообще отличается краткостью. *Вльн.* и *Пар.* одинаково передаютъ кратко новое мученіе, соотвѣтствія которому нѣтъ въ другихъ текстахъ: *κελεύει δ βασιλεὺς δεθῆναι αὐτὸν ἀπὸ κίονα εἰς κίονα καὶ ἀπὸ πρίονος καὶ δύο στρατιωτῶν προσισθῆναι αὐτοῦ τοὺς ὄμους* Въ *Вен.* попалъ конецъ эпизода съ дьяволомъ при мученіи Никиты огнемъ: *πάλιν κελεύει δ ἡγεμῶν γενέσθαι μάγκανον βαβάλιον καὶ δύο λαβῆδας ἀπτόμενας. καὶ ἀκούσας δ μάρτυς τοῦ Χριστοῦ ἀπέστρεψεν τὸ πρόσωπον αὐτοῦ καὶ τὰ ὄμμα πρὸς αὐτὸν τοῦ ἰδεῖν τίς ἐστὶν ὁ κατηγορῶν αὐτόν. ἰδὼν δὲ δ δαίμων τὸ βλέπα τοῦ ἀγίου ἔφη· οἴμοι μοι. καὶ εὐθέως ἐγένετο ἀφανῆς ἀπ' αὐτόν.* О славянскомъ я говорилъ выше.

IX. Списки *Вльн.*, *Пар.*, *Вен.* сходятся между собой, передавая посрамленіе Никитою маговъ, что въ *Вльн.* было передано выше. Наболѣе подробно рассказывается объ этомъ событіи въ *Вльн.* Два мага, *Ἀβδεναγὼ καὶ Χαγβέλ*, вызываются умертвить Никиту, который, несмотря на всѣ мученія, оставался невредимымъ. Царь клянется Артеміемъ — очевидно, ошибка вмѣсто «Артемидой» — и Аполлономъ дать имъ за это богатство. Никита обращается къ царю съ укоризной, причемъ играетъ словами, объясняя имена *Ἀρτέμιος* и *Ἀπόλλων*: *ἄσπλαγχνε καὶ παράνομε, οὐκ ἀκούεις κἂν τὰ ὀνόματα τῶν θεῶν σου, Ἀρτέμιος τούτέστιν ἄρτι ἐμίσησε τὴν ψυχὴν σου ὁ θεὸς καὶ ἀποτεμεῖ τὸ σῶμά σου, Ἀπόλλων, ὅτι ἀπολέσειν σε ἔχει καὶ εἰς σκότος τὸ ἐξώτερον ἀπαπάγη.* Магъ даетъ Никитѣ выпить растворъ изъ змѣиныхъ головъ, но Никита обращается къ Богу съ молитвой и совершается чудо: *εὐθέως ἀνέχρασεν τὸ φάρμακον καὶ ἐξεχύθη ἐπὶ τὴν γῆν καὶ ἐπλήσθη τὸ ποτήριον νάματος συγκερασμένου ἀθανασίας.* Никита выпилъ и остался невредимъ. Маги просятъ его сказать свое имя и Никита говорить: *τὸ πρῶτον ὄνομά μου χριστιανὸς καλοῦμαι, τὸ δεύτερον τὸ τοῦ ἀρχιστρατήγου Μιχαὴλ Νική-*

τας καλοῦμαι, δοῦλος θεοῦ. Маги просить крестить ихъ, что Никита и дѣлаеть Вполнѣ сходно рассказываетъ *Вен.*; маги называются *Αἰδεναγῶ* и *Χαμλῆ*. Въ *Пар.* имена маговъ—*Αἰδεναγῶ* и *Χαμέλ*; въ остальномъ содержаніе то же, только точнѣе говорится о чудѣ съ ядомъ: Никита молится—*ποιήσον τοῦτο τὸ ποτήριον σῶμα καὶ αἷμα τοῦ Χριστοῦ σου*, что и исполняется. Славянскій переводъ отнесъ этотъ эпизодъ далѣе (XI), но содержаніе его приближается къ *Влн.*, только нѣтъ объясненія названія *Ἀρτέμιος* и *Ἀπόλων*. Въ соотвѣтствующемъ же мѣстѣ славянскій переводъ представляетъ эпизодъ съ дьяволомъ въ темницѣ, о чемъ см. далѣе. *Влн.* опять расходится съ другими списками, передавая здѣсь воскрешеніе Никитой мертвыхъ. Царь приказываетъ ему воскресить мертвыхъ, лежащихъ ἐκ ταλαιῶν χρόνων. Никита воскрешаетъ. Мертвые въ числѣ четырехъ поклонились ему и увѣровали въ истиннаго Бога. Никита отсылаетъ ихъ покоиться въ святыхъ мѣстахъ и ожидать его, когда онъ исполнитъ свой подвигъ мученичества. Въ *Влн.*, *Пар.* и *слав.* объ этомъ говорится позднѣе, въ § XII.

X. Списки *Влн.*, *Пар.*, *Вен.* передаютъ эпизодъ съ дьяволомъ въ темницѣ = *Влн.* VIII, слав. IX. Сравнительно съ *Влн.* въ *Влн.* эпизодъ отличается нѣкоторыми подробностями. Къ Никитѣ сходить арх. Михаилъ и отдаетъ ему дьявола въ власть. Дьяволъ указываетъ нѣкоторыя изъ своихъ дѣлъ, которыхъ въ *Влн.* или нѣтъ или они переданы въ болѣе краткомъ видѣ. Рассказавъ о своихъ дѣлахъ, дьяволъ проситъ Никиту отпустить его. Но Никита провидѣвъ, что царь намѣренъ сдѣлать ему еще допросъ, говоритъ ему: *αἴριον ζητήσαι με θέλει ὁ βασιλεὺς καὶ ἀπολύω σε ἔμπροσθεν αὐτοῦ*. На другой день Никита, вызванный царемъ, привелъ съ собой дьявола и говоритъ царю: «Вотъ Богъ твой!» Царь отвѣчаетъ: «Это не мой Богъ, но твой». Никита знаме-

новаль дьявола крестомъ и тотъ исчезъ. Въ *Вен.* сходитъ ἄγγελος Ήσυχάηλ; на вопросъ Никиты, какъ онъ называется, онъ именуется себя Σαμαήλ καὶ Ροβαέλ; въ *Влн.* онъ называется Βεελζεβούλ¹⁾. Въ *Пар.* есть нѣсколько новыхъ подробностей. Когда Никита былъ заключенъ въ темницу, ἡ δὲ ἅγια Ἐλισαβὲτ ἡ καὶ κατηχήσασα τὸν ἅγιον διὰ τινος θυρίδος ἔτρεψεν αὐτὸν ἐν τῇ φυλακῇ На увѣщаніе дьявола поклониться идоламъ, Никита говорить: οὗτοι οἱ λόγοι οὓς ἐλάλησας οὐκ ὑπάρχουσιν ἀγαθοί, ἀλλ' οὖν στῆθι μικρόν. Никита требуетъ назвать свое имя, дьяволъ отвѣчаетъ: «Всѣ называютъ тебя милостивымъ, а къ мнѣ ты оказываешься немилостивымъ; перестань меня бить, и я скажу, кто я». Но Никита продолжалъ бить, и дьяволъ говорить; ἐγὼ εἶμι Βερζιοβαρίζαρ Σαβὲλ Ζεβέεγγε. — Никита пробылъ въ темницѣ 30 дней, и царь послалъ воиновъ съ приказаніемъ, если Никита умеръ, тайно сжечь его кости, если же живъ—привести его къ нему. Воины нашли Никиту молящимся и увѣровали въ него и были крещены отъ него. Никита идетъ къ царю и приводитъ съ собой демона. Славянскій переводъ эпизода съ дьяволомъ (IX) ближе стоитъ къ *Влн.* по своей краткости; дьяволъ называется «Вельзаоуль», Никита сидитъ въ тюрьмѣ три года. Въ соотвѣтствующемъ же мѣстѣ славянскій переводъ даетъ новое мученіе Никиты: его пилать пилой, но онъ молится, и пила дѣлается мягкой какъ воскъ.

Влн. сп. даетъ новое мученіе. Царь приказываетъ ражечь печь и бросить въ нее Никиту и тамъ убить его копьемъ. Никита проситъ повременить одинъ часъ, чтобы онъ могъ помолиться. Позволеніе ему дано, и Никита проситъ послать ангела и оросить печь. Помолвившись, онъ вошелъ въ печь, но ангелъ сошелъ и погасилъ огонь. Раз-

¹⁾ На этомъ оказываются мои свѣдѣнія о Венеціанскомъ спискѣ.

жигавшіе печь тогда вскричали: «Великъ Богъ этого святого!» Царь убѣждаетъ не вѣрить Никитѣ, такъ какъ де онъ творить все силою демонскою. Тогда царица, мать мученика, и весь городъ вскричали: ἄρρον ἀνόητε, οὐ θεορρεῖς τὰ θαύματα τοῦ θεοῦ, ἀ ποιεῖ, καὶ οὐ πιστεύεις, ἀλλὰ μᾶλλον λέγεις, ὅτι ἐκ δαιμόνων εἰσί. Никита крестилъ всѣхъ, и царь приказываетъ ихъ всѣхъ казнить мечемъ. Последнее въ другихъ спискахъ передается въ другомъ мѣстѣ, а именно при разсказѣ о воскресеніи мертвыхъ; такъ въ славянскомъ переводѣ и *Пар.* и *Влн.* Въ последнемъ разсказывается, что τότε ἀνέβλυσεν κυκλόθεν τοῦ κλονος ποταμὸς συγκερασμένος μῦρον καὶ ἔλαιον καὶ ἐβαπτίσθη πᾶσα ἡ πόλις; Въ *Пар.* съ просьбой о крещеніи обращается къ Никитѣ мать его, два брата Αἰμηλιανὸς καὶ Ἀλέξανδρος καὶ πᾶς ὁ λαὸς; въ славянскомъ переводѣ одинаково съ *Влн.* читается: «всташе же вси люди съ царицею на цѣра. изъ стльпа же того потече медь рѣкою, смѣшенъ съ миромъ и съ масломъ». *Влн.* ничего не говоритъ о крещеніи царицы. Было ли въ оригиналѣ, сказать трудно, но скорѣе надо склоняться къ тому, что этотъ эпизодъ прибавленъ позднѣе, такъ какъ, въ первыхъ, выкидывать его не было никакой надобности; въ вторыхъ, хотя *Влн.* сп. и отличается въ общемъ краткостью, но она заключается не въ опущеніи цѣлыхъ эпизодовъ, а лишь въ болѣе сокращенномъ сравнительно съ другими списками изложеніи того-же материала.

XI Въ послѣдовательности изложенія списки не сходятся. *Влн.* оканчивается смертью Никиты, славянскій переводъ передаетъ исторію съ магами—*Влн.* IX, а *Влн.* и *Пар.* даютъ новый эпизодъ, который въ славянскомъ переданъ выше, въ § VII. Но *Влн.* и *Пар.* нѣсколько различаются между собой: въ *Влн.* Никиту бьютъ палками, а въ *Пар.* его подвѣшиваютъ и поджигаютъ, что соотвѣтствуетъ славянскому. Тамъ и тутъ является демонъ, угваривающій бить Никиту сильнѣе; см. выше.

XII. Воскрешеніе мертвыхъ = *Влн.* IX. Въ подробностяхъ списки различаются. Въ *Влн.* молитва Никиты очень кратка, тогда какъ въ *Влн.*^а. Никита читаетъ длинную молитву; то же и въ *Пар.*, гдѣ, кромѣ этого, еще прибавляется, что Никита по окончаніи молитвы началъ пѣть: ἀναστήσονται οἱ νεκροὶ καὶ ἐγερθήσονται οἱ ἐν τοῖς μνημείοις καὶ δοξάσουσί σε, κύριε ὁ θεὸς ἡμῶν, τὸν ποιήσαντα θαυμάστὰ ἐν μέσῳ τοῦ λαοῦ σου; въ славянскомъ нѣтъ никакой молитвы; послѣ словъ царя «сниди англь къ нему и ре^а: ра^ауисе м^аниче х^авь, мѣтва бо твоа приета бы^а. знамена же стльпъ роужоу и томъ часѣ створи стльпъ лозоу испльненъ гроз^аьм а срѣда нго бы^а медь мно^а, и вѣсташе моужим ..» Надо думать, что здѣсь произошелъ пропускъ, такъ какъ ангель говоритъ, что молитва Никиты услышана, слѣдовательно, Никита въ оригиналѣ перевода молился; въ сп. *Муз.* Никита произноситъ краткую молитву—«г^аи, с высоты призри и не уста^а молѣним рабъ свои^а, яко вповахомъ на та^а»; но это не есть остатокъ старины, такъ какъ молитва эта читается уже послѣ того, какъ ангель сказалъ Никитѣ, что его молитва услышана. Далѣе въ *Влн.* воскресшіе приходятъ къ Никитѣ и говорятъ ему: πιστεύομεν καὶ ἡμεῖς εἰς τὸν θεόν σου, ἄγιε τοῦ θεοῦ Νικήτα. Никита креститъ ихъ и отсылаетъ въ святыя мѣста дожидаться его прихода. Въ *Влн.*^а. Никита спрашиваетъ ихъ, какъ они узнали его имя, и воскресшіе отвѣчаютъ: ἀπὸ τοῦ αἰῶνος ὡδε κείμεθα εἰς τὸ σκότος τὸ φεβερὸν κολαζόμενοι καὶ ἄρι διὰ τῆς δυνάμεως τοῦ ἀρχιστρατήγου Μιχαὴλ καὶ διὰ σου, μακάριε, εἶδομεν τὸ φῶς τὸ ἀληθινόν. καὶ πῶς οὐ μὴ ἐπέγνωμεν τὸ ὄνομα σου; Близко къ этому стоитъ славянскій = «ѡ начела лежимъ и въ моужахъ прѣбывали нсмы. нынѣ же твоего ради имене вѣстахомъ въ покой». Иначе рассказываетъ *Пар.*: ἄγιε τοῦ θεοῦ Νικήτα, ὅταν δι' ἡμᾶς ἐπρέσβευες, ἔχανεν ὁ ἄδης τὸ στόμα αὐτοῦ οἱ δὲ ἄγγελοι ἀνέκραξαν λέγοντες πρὸς ἡμᾶς: πορεύεσθε,

ζηταὶ ὑμᾶς ὁ ἅγιος καὶ μάρτυς τοῦ Χριστοῦ Νικήτα, καὶ τοῦτου ἔνεχεν γινώσκωμεν τὸ ὄνομα σου.

ХІІІ. Смерть Никиты и заключеніе всего сказанія. Въ *Влн.* объ этомъ говорилось уже раньше. Царь, истощивъ всѣ увѣщанія, приказываетъ усѣкнуть Никиту мечемъ, что войны и дѣлаютъ. *Влн.* вводитъ царя Атанариха, котораго не знаетъ списокъ Пар. Нар. Библи. № 162 (du supp. gr.). Ясно, что царь Атанарихъ введенъ впоследствии. Рассказывается, что Атанарихъ, услыжавъ, что Максиміанъ убитъ и что Никита — виновникъ возмущенія, двинулся съ войскомъ πλησίον τῆς χώρας и вытребовалъ къ себѣ Никиту. Когда Никита къ нему явился, Атанарихъ приказываетъ ему воздать почтеніе богамъ, но Никита отвѣчаетъ, что онъ бездушнымъ богамъ чести не воздаетъ. Разгнѣванный Атанарихъ приказываетъ связать ему руки и ноги и бросить въ печь, καὶ οὕτως εὐξάμενος τὴν τιμὴν αὐτοῦ ψυχῆν, παρέδωκε τῷ κυρίῳ μηδὲ μέχρι τριχός τοῦ πυρός αὐτοῦ ἀψαμένον. Въ *Влн.* Никиту также бросаютъ въ печь, но тамъ этотъ эпизодъ стоитъ въ связи съ ходомъ рассказа, а здѣсь онъ является вставочнымъ. Въ сп. Париж. № 162, представляющемъ параллель *Влн.*, этого эпизода нѣтъ, и о смерти Никиты говорится кратко: ἀκούσας δὲ καὶ ἀμάνῃς γενόμενος ὁ βασιλεὺς ἐκέλευσε ἀπενεχθῆναι αὐτὸν ἕξω τῆς πόλεως καὶ ξίφει τὴν κεφαλὴν ἀποτμηθῆναι; по *Влн.* Никита также былъ усѣченъ мечемъ. Было такъ, очевидно, и въ оригиналѣ *Влн.*, который, вставивъ новый эпизодъ мученія, спуталъ старый текстъ. Впрочемъ, принимая въ вниманіе, что въ славян. переводѣ также не говорится объ усѣкновеніи, хотя дальше и добавляется, что «ангглы не даше тѣлоу юго лежати на земли изволениемъ бжїиѣмъ взяше несоше ꙗ въ граѣ» — принимая это въ вниманіе, можно думать, что въ оригиналахъ *Влн.* и славянскаго было выпущено извѣстіе о посѣченіи Никиты мечемъ, и *Влн.*, чтобы уяснить чтеніе, прибавилъ лиш-

вій эпизодъ.— *Пар.* сильно расходится въ описаніи смерти Никиты, но не всѣ особенности его оригинальны: инныя представляютъ, очевидно, переложеніе стараго. Но разсказъ объ его смерти ставится въ особую связь съ предшествующимъ изложеніемъ. Когда народъ разсвирѣпѣлъ на царя и κρατήσαντες τὸν βασιλέα Διοκλητιανὸν πηγμαῖς καὶ λίθοις τῷ θανάτῳ παρέδωκαν συντριβάντες αὐτὸν ὡς μηδὲ ὄστοῦν ἐν αὐτῷ εὐρεῖσθαι δλόκληρον, тогда Никита уговариваетъ народъ прекратить волненіе, такъ какъ онъ узналъ, что наступаетъ его конецъ. Преклонивъ колѣна, онъ молится и слышитъ отвѣтъ на свою молитву, и затѣмъ мирно ованчиваетъ свою жизнь: ὁ δὲ ἅγιος Νικήτας περιχαρῆς γυνόμενος καὶ δοξάσας τὸν θεὸν ἐπὶ τῇ παρουσίᾳ τοῦ ἀρχαγγέλου καὶ τὸ πρόσωπον αὐτοῦ ἀστράψας ὡς ἥλιος, τὸ ὄμμα εἰς οὐρανὸν ἄρας, εὐθέως παρέδωκε τὴν ἀγίαν αὐτοῦ ψυχὴν τῷ κυρίῳ, φιλόντων τῶν ἀγίων ἀγγέλων «ἀγαλλιάσθε δίκαιοι ἐν κυρίῳ τοῖς εὐθέσι πρέπει αἴνεσις». Отличіе *Пар.* отъ другихъ заключается еще въ слѣдующемъ. Въ *Впн*^а. напр. говорится, что архистратигъ не допустилъ тѣлу Никиты лежать на землѣ, но по повелѣнію Божію сошли ангелы, взяли тѣло Никиты и понесли его въ городъ, въ скалу, гдѣ лежатъ тѣла τοῦ ἁγίου Παφνουτίου καὶ Χαραλάμπου καὶ τοῦ ἁγίου Παρακλήτου καὶ Βονουρατίου καὶ τῶν ἁγίων Ἀλεξίου καὶ Εὐφημίου. *Впн.* объ этомъ ничего не говорить, но славянскій сходится съ *Впн*^а.: «съшьше же ангггли не даше тѣлоу его лежати на земли, изволениемъ бж҃иемъ възмше несшше ѿ въ гра^а идѣже камень висить ст҃ымъ дѣомъ великъ ѿ на въздоусѣ, идѣже соуть мощи ст҃ы^а Харлампиа и Еуламфи и Вонифантіа». Въ *Пар.* же архангелъ Михаилъ является къ Никитѣ и говорить: τὸ σῶμά σου καταστήσω ἐν τῇ πόλει μετὰ τῶν ἁγίων μαρτύρων Χαραλάμπιου Φωτίου καὶ Τρύφωνος ὑπὸ τὴν πέτραν τὴν κρεμαμένην ὑπὸ τοῦ ἁγίου πνεύματος.

Славянскій переводъ содержитъ заключеніе, въ кото-

ромъ говорится о пользѣ читать и имѣть описаніе мученія Никиты. «да идѣже кто слышитъ чтеніе и мѣныя стѣго и славнаго мѣника и врача Никиты, аще не добръ се начнетъ оучити своему оучению, да наоучитсе добръ. аще ли кто болить, да исцѣлѣиеть мѣтвоею стѣго Никиты. аще ли кто бѣсы мѣимъ боудеть, да избоудеть Ѡ нихъ. аще ли сирота или вдовица боудеть, да оу него же боудеть чтеніе стѣго и славнаго стѣротрица Никиты на сѣсеніи всѣмъ почитающимъ съ вѣрою». Такое же заключеніе читается въ *Влн.*, хотя съ нѣкоторыми другими частностями, и очень кратко: чтеніе житія помогаетъ противъ демона: καὶ ὅστις μετὰ φόβου καὶ πίστεως ἐπιτελέσει τὴν ἀθλήσιν τῆς ἐναίρετου πράξεως τοῦ ἁγίου καὶ ἐνδόξου μάρτυρος καὶ θαυματουργοῦ Νικήτα, ἀφίονται αἱ ἁμαρτίαι αὐτοῦ ἐπὶ ἡμέρας ἑπτὰ καὶ φεύγει ἀπ' αὐτοῦ ὁ δαίμων ἐπὶ ἡμέρας σαράκοντα. Въ другихъ спискахъ дѣло представлено иначе, а именно, Никита молится передъ смертью и просить Бога оказать разнообразныя милости тому, кто будетъ читать его житіе и призывать его имя; такъ въ *Влн.* — ὅστις ἐπικαλέσεται τὸ ὄνομα μου ἐν θλίψει ἢ ἐν ἀνάγκῃ ἢ ἐν ἀρρωστίᾳ ἢ ἐν κτήνεσιν καὶ εἴπη «ὁ θεός, τῇ πρεσβείᾳ τοῦ δοῦλου σου Νικήτα τάχυνον τὴν βοήθειάν σου», ἐπάκουσον αὐτοῖς ὅτι εὐλογητός εἶ. И тотчасъ былъ слышенъ голосъ съ неба: οὐ μόνον ταῦτα ἀ ἡτήσω με ποιήσω, ἀλλὰ καὶ τοῖς τελοῦσι τὴν μνήμην σου ἐμπλήσω τὰ ταπεινά αὐτῶν πάσης ἀγαθοσύνης. Подробности передана молитва Никиты въ *Пар*, но отвѣта на эту именно просьбу нѣтъ, хотя архан. Михаилъ и утѣшаетъ его; въ молитвѣ Никита испрашиваетъ тѣмъ, кто будетъ призывать его имя или читать его житіе, большихъ благъ сравнительно съ тѣмъ, что испрашивается въ другихъ спискахъ: ὅστις ἐπικαλέσεται τὸ ὄνομα μου, ὁὗς αὐτῶ τὸν δρόσον τοῦ οὐρανοῦ καὶ τὴν πύκτητα τῆς γῆς. ἐὰν δέ τις τὴν ἐμὴν μνήμην τελέσῃ ἢ θυσιαστήριον ἀνεγείρῃ ἐπὶ τῶ ὀνόματί μου ἢ τὸ μαρτύριον τῆς

ἀθλήσεως μου γράψωσιν καὶ ἀναγινώσκουσιν, ὁὗς αὐτοῖς, κύριε, πάντα τὰ πρὸς σωτηρίαν αἰτήματα, τοῖς ἱερεῖς συλλειτουργήσον ἐπισκόπων θρόνους, διαφύλαξον χῆρας, ὑπεράσπισον ὄρφανούς, ἀνπλαβοῦ καταπονουμένους, ἀσθενοῦντας ἐπίσχεψαι καὶ πάντας τοὺς θλιβομένους μετὰ τοῦ ἐν χερσὶ συγγράφαντός με ἐλέησον καὶ ρῦσαι ἀπὸ πάσης ἀνάγκης καὶ θλίψεως τοὺς ἐπικαλουμένους τὸ ὄνομά σου τὸ ἄγιον καὶ ἀζήωσον πατεῖν ὑπὸ τοὺς πόδας αὐτῶν πάντα τὰ ἀφανῆ εἶδωλα. Арх. Михаилъ не говорить ничего объ исполненіи перечисленныхъ просьбъ, но вина пропуска, конечно, должна быть приписана редактору списка.

Въ спискахъ *Пар.* и *Влн.* прибавляется краткое заключеніе о мѣстѣ и времени мученія Никиты: въ *Пар.* Никита пострадалъ въ Никомидіи въ царствованіе Діоклетіана, въ *Влн.* городъ не указанъ, а мученіе происходило при царѣ Максиміанѣ. Въ *Пар.* — ошибочная замѣна, такъ какъ въ немъ же въ началѣ царь называется Максиміаномъ.

Сдѣланный разборъ имѣющихся подъ руками текстовъ апокрифическаго мученія Никиты имѣлъ цѣлью указать ихъ взаимное отношеніе и по возможности опредѣлить составъ оригинала. Мы видимъ, что списки не совпадаютъ въ всѣхъ подробностяхъ между собой, но каждый имѣетъ свои подробности. Одни тексты, какъ *Влн.*, отличаются краткостью, другіе, какъ *Пар.* и *Влн.*², — сравнительной полнотой. Средину между тѣми и другими занимаетъ оригиналъ славянскаго перевода, который сходилъ то съ тѣмъ то съ другимъ текстомъ. Главное различіе между текстами заключается въ распорядкѣ способовъ мученія. Разумѣется, такое различіе не имѣетъ существеннаго значенія и должно быть приписано вкусу редактора или переписчика. Эта сторона представляла собой удобный матеріалъ для измѣненія и распространенія. Всѣ мученики подвергались, конечно, болѣе или менѣе одинаковому способу мученій, отсюда и преданіе о послѣднихъ могло быть при-

близительно одинаково, что вліяло и на самый способ составленія описанія. Уже замѣчено, что мученіе Никиты представляет не мало общаго съ мученіями другихъ мучениковъ: «Никита и Ипатій подвергаются тѣмъ же мучамъ, что и Георгій, т. е. а) біенію жилами говяжими, намоченными оцта, б) возложенію на раскаленный одръ»¹⁾. Я сказалъ, что способъ составленія апокрифическихъ житій и ихъ отношеніе другъ къ другу еще не выясненъ, и это обстоятельство зависитъ отъ переработки самихъ текстовъ. Несомнѣннымъ остается фактъ тотъ, что житія и особенно описанія мученій различныхъ мучениковъ вліяли другъ на друга, вслѣдствіе чего при одинаковомъ ограниченномъ матеріалѣ многія частности стали становиться общими мѣстами. Сказать, поэтому, что такое-то житіе составлено подъ вліяніемъ такого то, слишкомъ рискованно, въ первыхъ потому, что сходныя мѣста находятся въ очень многихъ описаніяхъ, и слѣд. возникаетъ вопросъ, почему именно это, а не другое оказало вліяніе, въ вторыхъ, потому, что описанія мученій стали составляться, конечно, въ очень раннее время, а мы владѣемъ списками въ большинствѣ случаевъ довольно поздними, и слѣд. вся предшествующая ихъ исторія пока сокрыта отъ нашего наблюденія. Конечно, заимствованіе историческихъ фактовъ можетъ служить указаніемъ вліянія, но что касается перечисленія мученій, то таковыя, если не имѣютъ рѣзкихъ особенностей, не могутъ приводить къ заключенію зависимости одного житія отъ другого. За неимѣніемъ надежнаго основанія гораздо цѣлесообразнѣе пока указывать на параллельныя мѣста, не дѣлая изъ этого преждевременныхъ выводовъ.

Къ такимъ же loci communes принадлежит и эпизодъ

¹⁾ Тисографова, Сочиненія, т. I (1898), примѣч. 4, на стр. 79.

съ дьяволомъ въ темницѣ. Посрамленіе бѣса — любимая тема разныхъ сказаній, начиная съ восточныхъ сказаній о Соломонѣ и его власти надъ демонами и кончая современной народной сказкой. Въ «Завѣщаніи Соломона» связанный демонъ повѣствуетъ о своихъ дѣяніяхъ; въ апокрифическихъ вопросахъ Варфоломея предлагаются вопросы дьяволу; Ипатій связываетъ бѣса и приводитъ его на судилище. Поэтому, и здѣсь по отношенію къ разсматриваемому житію нельзя ничего сказать, какъ развилось сказаніе о посрамленіи Никитою дьявола. Въ первоначальномъ видѣ житія этого эпизода могло и не быть. Къ общимъ мѣстамъ принадлежитъ далѣе исторія обращенія Никиты въ христіанство — уничтоженіе идоловъ и обличеніе нечестія царя. Еще въ апокрифическихъ сказаніяхъ объ Авраамѣ разсказывается, что Авраамъ размышлялъ: «се бзи не имѣють дша в себе. и очи имоуще не видать и оуши имоуще не слышать, и роуцѣ имуще не ѡсзають и нозѣ имуще не поидоуть, ноздри имоуще не обонають и нѣ^с гла^с во оустѣхъ ихъ»¹⁾. Мученикъ Евлампій говоритъ царю: *ἄφρον καὶ ἀνόγητε, οὕτω πεπαρωμένην ἐκτίσω τὴν καρδίαν, ὥστε μὴ νοεῖν; θεοὶ εἰσιν, εἰπέ μοι, οἱ μὴ ἔχοντες αἰσθησιν εἰς τὸ αἰσθάνεσθαι, μήτε ἀκοᾶς εἰς τὸ ἀκούειν ἢ ὀφθαλμοὺς εἰς τὸ βλέπειν μὴ πόδας εἰς τὸ περιπατεῖν... Ἴδε οἱ θεοὶ σου ἀγροὶ ἴστανται καὶ οὐ καθέζονται, καθέζονται καὶ οὐκ ἀνίστανται, καθαρίζόντων καὶ ὀρχουμένων οὐδαμῶς ἀκούουσιν, τὸ στόμα ἀνέφγε καὶ οὐ λαλοῦσιν. οἱ ὀφθαλμοὶ αὐτῶν οὐχ ὀρῶσιν, κρᾶζομεν καὶ οὐκ ἀκούουσιν, θύομεν καὶ οὐκ ὀσφραίνονται τῆς κνίσης. χεῖρας ἔχουσι καὶ οὐκ ἐπιλαμβάνονται τῶν θυσιῶν*²⁾. Можно было бы подобрать не мало подобныхъ обличеній идолопоклонства, но въ данномъ случаѣ нужно только указать на стерео-

¹⁾ Толковая Псалм, изд. учениковъ Тихокурова (1892), стр. 124.

²⁾ Acta Sanct. Окт. V, 71, 74.

тичность подобнаго рода обвиненій Никита, далѣе, уничтожаетъ идоловъ, растираетъ ихъ въ порошокъ и раздаетъ бѣднымъ. То же самое продѣлываетъ съ идолами Асенефа¹⁾, апокрифическое сказаніе о которой одной частностью напоминаетъ апокрифическое мученіе Ирины²⁾. Подобно тому какъ Никита на просьбу маговъ сказать имъ свое имя говорить, что его первое имя «христианинъ», второе — «Никита, рабъ Божій», такъ напр. въ описаніи мученія Прова читается: *Μάξιμος ἡγεμὼν εἶπε· πᾶσαν ματαιο-λογίαν ἀποθέμενος εἶπέ, τίς καλεῖσαι; ὁ δὲ εἶπεν· τὸ πρῶτον καὶ ἐξαιρέτων χριστιανός, δεύτερον δὲ παρὰ ἀνθρώπων καλοῦμαι Πρόβος³⁾*. И это, слѣдовательно, принадлежитъ къ общимъ мѣстамъ.

Молитва Никиты передъ смертью также не стоитъ одиноко. Она повторяется съ различными вариациями при описаніи смерти многихъ мучениковъ. Въ спискахъ мученія Никиты она является, какъ видѣли, въ двухъ видахъ: или Никита самъ произноситъ молитву и проситъ даровать читающему его житіе и призывающему его имя тѣ или другія блага, или она передѣлана въ заключеніе на подобіе заключенія, встрѣчающагося въ спискахъ «Сна Богородицы». Первый видъ долженъ быть признанъ первоначальнымъ, такъ какъ въ такомъ же видѣ передаются молитвы и другихъ мучениковъ. Такъ напр. въ житіи мученика Харлампія читаемъ: *Eo orante, aperti sunt coeli venitque ad eum Dominus cum multitudine angelorum; et positus est thronus smaragdinus valde magnificus, seditque in eo Dominus et martyri dixit:.. pete a me quod voles, ego tibi tribuam. Charalampius dixit: Magnum mihi hoc est, Do-*

¹⁾ См. мое изсл. Апокрифъ объ Юсифѣ и Асенефѣ въ трудахъ славян. ком. при Моск. Археол. Общ. т. II.

²⁾ Соч. Тахоурава, I, примѣч. стр. 79.

³⁾ Acta Sanct. Окт. V, 568

mine, quod dignum me duxeris, quod tremendam tuam gloriam contemplarer Domine, si tibi placet, rogabo eam, des gratiam nomini meo, ut ubicunque meae depositae fuerint reliquiae, ac mei celebrabitur memoria, non sit in eo loco fames aut pestis aut noxius aer fructus corrumpens. Sed sit potius iis in locis pax et corporum sanitas salusque animorum ac frumenti viniq̄ue copia ac pecoris ad usum hominum necessarii. Et si tibi videbitur, quamdiu dignabuntur ubivis monumenta conservare mei certaminis, non sit in iis locis plaga boum neque jumentorum aut aliorum animantium nedum animae rationali malum ullum obveniat¹⁾. Подробно передается молитва напр. въ мучении Власія, которое существуетъ въ трехъ редакціяхъ, именно: Sanctus autem Blasius oravit dicens: Domine deus meus, qui me liberasti ab idolis... exaudi me servum tuum: et si quis procidens adoraverit hoc sacrificium, qualiscunque spina aut etiam os in guttur cujuscumque personae impegerit, si etiam et in diversas infirmitates inciderit, sive in tribulationem aut periculum, aut si persecutionem patitur, suscipe, quaeso, petitionem fideliter petentium te, Domine. Haec autem orante descendit nubes de caelo et infulsit in eum dixitque ei Dominus: Omnem petitionem tuam adimplebo, athleta delectissime, non tantum haec, sed et sicut viduae illi, sicut orasti, faciam et benedicam omnem domum perficientium memoriam tuam. Horrea vero eorum replebo omnibus bonis propter tuam bonam confessionem²⁾. Съ большими подробностями читается молитва Власія и отвѣтъ на нее въ другой редакціи: Exaudi orationem, quam pro tuo nomine decellandus ad te ultimum fundo, adesto omnibus et justa singulorum vota perface, qui ob mei servi tui glorificationem nomen tuum glorificaverint vel ob mei

¹⁾ Acta Sanct. Фесп. II, 387

²⁾ ibid. Фесп. III, 339.

memoriam ad gloriam tui nominis aliquid fecerint. Si cuius gutturi officulum inhaeserit, vel aliquid forte in gutture incommodi passus fuerit, et tuam cum fide opem, cum patrocini mei invocatione, postulaverit, ad ejus virtutis testimonium, quam olim per servum tuum fecisti, tu ei succurre et cum imminente discrimine subleva. Si quis infirmitate aliqua praegravatus, si quis in quocunque periculo positus, mei nominis memor fuerit, et tuum auxilium cum mea interressione supplex imploraverit, tu et illum ab infirmitate sana, et istum a periculo libera, et omnibus prorsus in suis tribulationibus, te per nomen meum fideliter interpellantibus, adesse dignare Слышенъ голосъ съ неба: Ego in infirmitate ego in periculo, ego in qualibet tribulatione positos, si cum tuo me oraverint patrocinio aut in praesenti liberabo, si eos liberari expedit, aut in futuro vitam eis aeternam condonabo. Set et pauperulae illius, pro qua me orasti, et omnium perficientium memoriam tuam, domum benedicam et tam in praesenti eos temporalibus bonis replebo, quam in futuro aeterna eos mercede remunerabo¹⁾

Въ третьей редакціи молитва имѣетъ специальное значеніе: Власій исцѣляетъ мальчика, подавившагося костью, и молится: Domine Deus meus, Jesu Christe, qui prope es omnibus invocantibus te in veritate, qui voluntatem timentium te facis et deprecationem coram exaudis, adesto et mei humillimi servi tui precibus et hunc puerulum, ablata de gutture ejus qua angitur spina, matri incolumem redde. Precor etiam, Domine, ut ex hac hora cuicumque hominum hanc incidere passionem contigeret, si per commemorationem nominis mei, clementiam tuam in auxilium sui invocaverit, dicens: Domine Jesu Christe, verus Deus noster, per orationem servi tui Blasii festina in adjutorium

¹⁾ ibid. 343.

meum, secundum multitudinem miserationum tuarum ei fideliter succurre, et ab omni infirmitatis, qua laboraverit, genere potenter digneris eripere. Quod si et diversa animalium et volatilium genera, quae humanis deserviunt usibus, tunc quid corripuerit, nomenque meum super eis invocatum fuerit, propitiare, Domine, patentibus, sanans ea, quia Deus miserationum et clemens tu es¹⁾. Подобную же молитву произносит Евдоксий²⁾. Подобная же молитва читается в житии св. Петки³⁾. Все эти примѣры, число которыхъ можно бы увеличить, указываютъ, что и молитва Никиты принадлежитъ къ такимъ же общимъ мѣстамъ. Подобно тому какъ молитва Власія является то въ болѣе краткомъ то въ болѣе полномъ видѣ, такъ и молитва Никиты передается то болѣе кратко то болѣе полно. Братнія редакціи должны быть признаны болѣе древними. Хотя подобныя молитвы мучениковъ и носятъ уже стереотипный характеръ, однако въ нѣкоторыхъ, если не во всѣхъ, можно отыскать нѣчто специфическое, принадлежащее тому именно, а не другому мученику. Такъ напр. въ молитвѣ Власія видимъ, что его имя помогаетъ подавившимся костью, и въ третьей редакціи Власій и произноситъ эту молитву какъ разъ при совершеніи чуда. Эта частности стоитъ, слѣдовательно, въ связи съ его житіемъ, и, какъ таковая, должна была принадлежать оригиналу. Далѣе, такъ какъ Власій считается покровителемъ домашняго скота, то моленіе его въ третьей редакціи о сохраненіи diversa animalium et volatilium genera является вполне понятнымъ. Все остальное, отличающееся общими чертами, явилось впоследствии, какъ распространеніе съ стороны

¹⁾ *ibid.*, 345.

²⁾ *ibid.* Сент. II, 511—17; Макарь. Четьи-Минен, Спб. I, стр 314—314.

³⁾ Белица, Замѣтка о славянскомъ житіи св. Пятки-Петки — Извѣстія отд. русск. яз. и слав. Акад. Наукъ т. II (1897), стр. 1057.

редакторовъ. То же самое нужно имѣть въ виду и по отношенію къ молитвѣ Никиты. Наиболѣе обширная молитва читается въ *Пар*, но она отличается тамъ общимъ характеромъ и не имѣемъ прямого отношенія къ его мученію. Молитва *Вѣм*^а, хотя и передана въ немногихъ словахъ, но такъ какъ списокъ этотъ представляетъ вообще сокращенную редакцію, то, очевидно, и молитва сокращена изъ болѣе полной, но сокращеніе не оставило ничего специфическаго. Первоначальность должна быть признана за той редакціей молитвы, гдѣ она является въ видѣ заключенія къ мученію, т. е. за *Вѣм*^а и славянскимъ переводомъ. Въ *Вѣм*^а, кто будетъ читать мученіе Никиты, φεύγει ἀπ' αὐτοῦ ὁ δαίμων ἐπὶ ἡμέρας σαράκοντα; въ славянскомъ переводѣ— «аще ли кто бѣсы м'имъ боудеть, да избоудеть ѿ нихъ». Это находится въ связи съ эпизодомъ истязанія Никитой бѣса въ темницѣ. Основнымъ свойствомъ Никиты и должна считаться его сила отгонять отъ людей демоновъ, сила, которую онъ проявилъ еще при жизни. Почему эта особенность приурочилась именно къ Никитѣ, хотя и другіе святые не разъ посрамляли дьявола, сказать пока затруднительно. Но въ всякомъ случаѣ мы видимъ здѣсь взаимное вліяніе и письменнаго памятника, и иконописнаго изображенія, и народнаго вѣрованія¹⁾. На иконахъ Никита изображается стоящимъ на дьяволѣ и бьющимъ его пѣсью, что является иллюстраціей къ апокрифическому мученію. Самое имя Никиты указывало какъ на побѣдителя, но—кого? конечно,—дьявола. Въ связи съ побѣдой Никиты надъ дьяволомъ и съ молитвой его находятся залинательныя молитвы, обращенныя къ Никитѣ,—молитвы, извѣстныя мнѣ въ двухъ редакціяхъ, изъ которыхъ одна особенно говоритъ о дѣйствіи дьявола. Молитвы эти слѣдующія:

¹⁾ См. *Леопардова*, Сборникъ снимковъ съ предметовъ древности, находящихся въ частныхъ рукахъ въ Києвѣ, вып. III—IV (1891) табл. 4, № 32.

I. Румянцевскаго Музея № 359, лл. 270^v—271^v.

Мѣтва великому Никитѣ ложаса спати.

Во има Ѡца і сна і стго дха, исцѣли ма раба бжїа имрк мѣтвами стго сла"на" м"нка врача Никиты, аще болимъ, да исцѣленіе прииме". аще" бѣсе", да прожене"са Ѡ него бѣсь. аще ли си", да избавленіе буде". оу кого" буде" в дому сіа мѣтва стго славна" стротепца Никиты, за 5 днѣи бѣгаите Ѡ мене бѣси мѣтвами стго славна" м"нка врача Никиты. бл"вень бѣ во вѣки ами" са" ги блюди ма раба своего имр на поути, на постели, оу воды, на встрѣче и на всако" мѣсте вл"чествїа его Ѡстоупи сатана Ѡ сего домоу и Ѡ всего со"данїа и Ѡ всѣх" си" четыре" стѣнь і Ѡ четыре" оугло" здѣ стаа бѣа хѣ ражае", здѣ д" еу"листы почиваю", здѣ стїи ап"ли Петръ и Паве", здѣ сты" Кири" кр"тъ де"жи" и храни" ложеніе раба бжїа, имрк, во има Ѡца и сна и стго дха кр"тъ на мнѣ, кр"тъ оу мене, кр"тъ надо мною и кр"то" ма угражаю, кр"то" дьяволы побѣжаю Ѡ д-хъ стѣ" и Ѡ д-хъ оугло". здѣ тебѣ ока"ны" дьяволе ни части ни мѣста всег"а и нѣѣ и пр"но и в в".

II. Петербургской Духовной Акад. А. III 25, л. 396—397.

Мѣтва стго великом"нка х"ва Никиты 1).

Аще болѣзнь буде" рабоу бжїию имрк или недо" или порча, исцѣлен боуде". аще ли боуде" в горцѣи работѣ или въ полону, свобода емс бѣде". или аще начне" ему дьявол бла"нити или бѣситиса начне", исцѣле" будетъ. а у кого буде" в дому сїа мѣтва стго моу"ника Никиты или на кого буде" нем" тя"кая, блазнити его начне" дьяво" в дѣнь или в но", тот члѣкъ исцѣле" буде". и у кого буде" в дому сїа мѣтва стго моу"ника Никиты у раба божїа имрк, то Ѡ

1) Сообщена мнѣ пров. А. И. Алмазовым.

него бежи^т темен бѣсъ за ѿ днѣ" и за ѿ ноше". аще (въ рук. аз.) бо члѣкъ прокля^т бы^с, аггль береже^т его і милуе^т своею млтвою раба божия на пути и на рати и на стрѣчи и в полону и в торговлі і на вбѣде и на постели и на всяко^м мѣсте владычества твоего г^и С^тыи великии" х^вв моу^{ни}и^и Никита, моли б^га в рабѣ своем ім^{рк}. с^тыи" великии х^вв моучени^и Никита, избави раба б^жия Ѡ всакия болѣзани и печали. кр^стъ надо мною, кр^стомъ сла угражаю, кр^сто^м бѣси прогоняю. Ѡ пречистыя дѣвы М^ріа дѣволи бѣгаю^т і Ѡ сего раба б^жия бежи^т зо^м члѣкъ и прч^тая над ни^м роукоу свою держить всегда и нынѣ и присно и во вѣки вѣко^м.

Въ этихъ двухъ молитвахъ главное содержаніе составляетъ заклинаніе отъ демона. Молитвы эти перешли къ намъ, конечно, изъ греческаго источника, но въ народномъ сознаніи вѣра въ силу Никиты отгонять бѣсовъ поддерживалась иконописнымъ преданіемъ. Это же иконописное преданіе дозволяло сближать, хотя, конечно, внѣшнимъ образомъ, съ арх. Михаиломъ, который также изображался стоящимъ на дьяволѣ и поражающимъ его мечемъ. Это сближеніе особенно и выразилось въ сп. *Вльм*^а, въ которомъ имя Никиты всегда упоминается вмѣстѣ съ именемъ арх. Михаила. На X археологическомъ съѣздѣ въ Ригѣ г. Четыркинъ дѣлалъ сообщеніе объ иконописныхъ изображеніяхъ Никиты, бьющаго дьявола, и ставилъ ихъ въ связь съ апокрифомъ. Къ сожалѣнію, его рефератъ до сихъ поръ не напечатанъ¹⁾. По народнымъ воззрѣніямъ, кромѣ Никиты, билъ дьявола Касьянъ, но находятся ли въ связи оба сказанія, неизвѣстно²⁾.

¹⁾ X Археологическій съѣздъ въ Ригѣ.

²⁾ См. Этнографическое Обзорніе кн XXXII (1897), 12.

Разобранные выше тексты представляют собой нѣсколько разновидностей, къ числу которыхъ относится и оригиналъ славянскаго перевода. Какъ и вообще бываетъ въ такихъ случаяхъ, ни одинъ списокъ не сохранилъ первоначальнаго оригинала въ полномъ его видѣ, но всѣ представляютъ независимыя другъ отъ друга передѣлки. Съ нѣкоторой натяжкой онѣ могутъ называться, пожалуй, и редакціями, такъ какъ каждая изъ нихъ обнаруживаетъ руку редактора, передѣлывавшаго текстъ. Наибольшими особенностями, дающими право видѣть у автора намѣреніе придать произведенію повый видъ, отличается списокъ *Пар.* У Никиты являются два брата — *Λιμυλιανός* и *Ἀλέξανδρος*; Никита рассказываетъ свой сонъ магамъ; жена, объясняющая его сонъ, называется *Περποβα*, а юноша, доносящій царю на Никиту — *Βαβουᾶς* вмѣсто обычнаго *Ἰουλιανός*; когда Никита скрывается, происходитъ въ городѣ смятеніе; царица, увѣровавшая въ Никиту, называется Елизаветой. Кромѣ этого, какъ видѣли, встрѣчаются нѣкоторыя перестановки, украшенія, и — наконецъ, Никита мирно кончаетъ свою жизнь, тогда какъ въ другихъ спискахъ онъ посягается мечемъ. Списокъ *Впл.* имѣетъ другое существенное отличіе отъ остальныхъ списковъ — краткость. То, что въ другихъ спискахъ рассказывается съ нѣкоторыми прикрасами, въ *Впл.* передается въ нѣсколькихъ словахъ. Не всегда, конечно, можно сказать, что здѣсь осталось отъ первоначальнаго оригинала въ неприкосновенномъ видѣ, но въ большинствѣ случаевъ недоговоренность служить доказательствомъ позднѣйшей передѣлки. Наибольшую близость, за вычетомъ одного эпизода, сохранили списки *Впл.** и *Пар. 162*, составляющіе одну группу, хотя и съ значительными вариантами. Просматривая варианты, мы видимъ, что они касаются главнымъ образомъ изложенія; а не содержанія, которое въ нихъ остается одно и то же.

Такъ какъ и оригиналъ славянскаго перевода, передавая одно и то же содержаніе, отличался отъ другихъ текстовъ только способомъ изложенія и такъ какъ та же особенность замѣчается и въ спискахъ *Пар.* и отчасти въ *Венец.*, то отсюда заключаемъ о той свободѣ, которую проявляли переписчики текстовъ. Такая свобода въ изложеніи характеризуетъ обыкновенно поздніе списки — вв. XV — XVII, что въ данномъ случаѣ и видимъ. Я не хочу сказать, чтобы это было безусловно вѣрно въ всѣхъ случаяхъ: *Пар.* списокъ, отличающійся также свободой изложенія, принадлежитъ къ XIII вѣку, но чѣмъ древнѣе списокъ, тѣмъ больше чертъ древности въ немъ заключается. На этомъ основаніи славянскій переводъ, восходящій, навѣрно, къ XII вѣку, представляетъ особый интересъ, какъ такой, который ближе другихъ можетъ стоять къ оригиналу Дѣйствительно, славянскій переводъ занимаетъ, какъ замѣчено, средину между *Влн.* и *Влн^а*.

Влн^а. имѣеть, какъ видѣли, одинъ лишній эпизодъ — сожженіе Никиты Атанарихомъ. Эпизодъ взятъ изъ каноническаго житія Никиты, помѣщаемого въ Прологахъ и въ Четьи Минеяхъ.

Славянскій переводъ мученія Никиты извѣстенъ главнымъ образомъ изъ русскихъ текстовъ. Проф. Тихонравову были извѣстны списки: а) Румянц. Музея № 436, по которому оно издано въ Памятникахъ отеч. литературы; б) Славутинскаго въ Торжеств. XVI в.; в) Графа Уварова, бывш. Царскаго №№ 373, 426, 436 и 743. Мнѣ извѣстны списки: 1) Публич. Биб. Ф. I № 691; 2) Ундольскаго № 558, XV в., л. 176—7; 3) Унд. № 1254, л. 576—80; 4) Унд. 1296, л. 37—59; Румянц. Музея 1244 л. 17—23; 5) Моск. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ 451—919, XVI в.; 6) тамъ-же № 751—1280, XVI в., л. 25; 7) Кіевской Духовной Акад. 520; 8) Церкви.-Истор. Музея при Кіев-

свой Духовной Акад. IV, № 208, Четья 1489 г. Изъ южно-славянскихъ списковъ мнѣ извѣстенъ только одинъ, издаваемый ниже, списокъ Афонскаго монастыря Хиландаря № 75, XV в. Все списки, за исключеніемъ списка Церк.-ист. Музея (Муз.), представляютъ собой одну редакцію и отличаются другъ отъ друга незначительными вариантами, неизбѣжными при списываніи сравнительно не древнихъ текстовъ. Никитино мученіе упоминается въ южно-славянскомъ индексѣ XIV в.; слѣдовательно, его переводъ принадлежитъ къ XII вѣку¹⁾ Вѣроятно, переводъ и сдѣланъ на югѣ, но съ точностью опредѣлить, гдѣ именно, не представляется возможности, такъ какъ языкъ не сохранилъ характерныхъ особенностей. Особую редакцію представляетъ списокъ Церк.-ист. Музея при Кіевской Духовной Акад. IV, 208. Четья-Минея 1489 г., въ которой находится Никитино мученіе, представляетъ сама по себѣ большой интересъ по нѣкоторымъ своимъ статьямъ, помимо интереса по языку²⁾. Западно-русскія передѣлки старыхъ славяно-русскихъ памятниковъ, а также и самостоятельные переводы недостаточно еще изслѣдованы, а между тѣмъ и другіе представляютъ особый интересъ какъ по содержанию, являясь образцами переводовъ съ латинскихъ оригиналовъ, такъ и по способу приспособленія стараго текста къ простому народному языку. Это приспособленіе не обходилось безъ примѣси постороннихъ фактовъ, взятыхъ изъ другихъ источниковъ, и безъ особеннаго лирическаго элемента, такъ свойственнаго западно-русскимъ, а частію — и южно-русскимъ текстамъ. Никитино мученіе Минеи 1489 г. по началу совершенно от-

¹⁾ *Тихопрасова*, Сочин. I, примѣч. стр. 76.

²⁾ Свидѣнія о рукописи см. въ Русск. Филол. Вѣстникѣ т. 21 (1889 г.).

личается отъ обычныхъ греческихъ и славянскихъ, такъ что на первый взглядъ можетъ считаться особымъ переводомъ съ неизвѣстнаго намъ оригинала. На начало его повліяло каноническое житіе Никиты Готскаго, который съ нашимъ Никитой не имѣетъ ничего общаго кромѣ имени. Подобный случай мы видѣли выше. Смѣшеніе очень понятно. Но присоединеніе отрывка изъ другого источника повліяло на измѣненіе стараго содержанія. Исчезла жена, объясняющая сонъ Никитѣ, и расширилась роль арх. Михаила. Никитѣ явился въ снѣ ангель, держа крестъ, на которомъ былъ написанъ образъ Христа и Богоматери, и сказалъ: «ра^уиса, Никита, вѣнечиче нашъ». Никита, проснувшись, сталъ размышлять о видѣнномъ. Въ вторую ночь ангель пришелъ вторично и сказалъ: «претерпи, Никито, за х^а, готовую^т ти англи венець на нбси»; сказавши это, онъ опять показавъ крестъ и отошелъ на небо. Никита, вставши, идетъ къ отцу и обличаетъ его, а самъ надѣваетъ рубище и уходитъ молиться. Остальное содержаніе то же, что и въ другихъ спискахъ, за нѣкоторыми исключеніями. Такъ въ § III ангель приказываетъ Никитѣ посмотреть на небо, а затѣмъ говоритъ ему: «што слышиши страсотерпче? и ре^т емѣ с^тыи Никита: слышю гла^с и с^нбс^с г^люущъ «возвеселитеса праведнии w г^сѣ, возыщете г^а, жива боуде^т д^ша ваша» и азъ г^лю б^ѣ есть» На это архангелъ говоритъ: «не б^ѣ есть, но венець твой». Въ § V, когда Никиту положили на костеръ, онъ «на разѣмъ свои положилъ, началъ молитиса бо^у г^ла: г^и с^нбси призри, посети виноградъ свои и сошли с^нба арханг^ла сво^т. тогда повелѣние^х б^жимъ с^нбси арханг^лѣ Михаилъ своимъ скипетро^х назнаменалъ wdръ. тогда погаше wгнь. и бы^с на не^х трава». Въ другихъ спискахъ все это продѣлываетъ самъ Никита. Особенностью является одно поясненіе автора въ § IX о власти Никиты надъ бѣ-

сами. Когда дьяволъ разсказалъ Никитѣ о своихъ дѣлахъ, тогда «про тожъ оуслыша^х г^ь б^ъ далъ ст^{ом}Ѣ Никите вѣласть на^х бѣсы, повелѣлъ настѣпати на всю силѣ и^х и хр^ьтыанъ защищати Ѡ дхъ нечисты». Возможно, что редакторъ зналъ и одну изъ подобныхъ, указанныхъ выше заключительныхъ молитвъ. На это указываютъ слова заключенія жигія: «таковоу бо емѢ бл^{го}да^т г^ь б^ъ даровалъ не токмо немочны^х очищати, но и злыа доухи Ѡтгонити, бѣсомъ запрещати, больнымъ здорвье подавати, Ѡ темнице ноужны^х свободити, да аще кто положачиса спати въспомане^т ст^{го} Никитѣ, и шнѣ Ѡтъ дьявола застѣпнѣти и въ храмъ то^т злого д^{ха} не поуститъ». Одна же изъ молитвъ и имѣеть надпись — «молитва Никитѣ ложася спать». — Конецъ повѣствованія нѣсколько видоизмѣненъ противъ другихъ — говорится о распространеніи христіанской вѣры: «си пото^х не по мнозе врѣмени безаконны ц^рь злѣ животь свои оканныи спроверже и начала вѣра хр^ьтыаньскаа оумноживатиса, многіе ц^рк^{ви} хр^ьтыаньскіе почали люди ставити и въ вѣроу х^овою многіе почали приходити Ѡ поганыхъ и твердо люди на^хли вѣрѣ х^овою держати, тогда поставили церковь во има свето^т х^{ва} мч^йка Никиты и въкрасилѣ ю многими ст^{ыми} образы и завѣсами и весело почалѣ пра^новати, ст^{ыми} же Никита многыхъ в городе то^х кр^тилъ со светителе^х Клименто^х папою Ри^{ск}скимъ.» — Всѣ эти видоизмѣненія явились уже на русской почвѣ, но остается неизвѣстнымъ, произведены ли они редакторомъ Четви-Минеи, или найдены послѣднимъ уже готовыми.

I.

Възнесоѣ Прѣдв Вѣдл cod histor. № 57, XIII—XIV в. (озн. Вѣн.)

Μαρτύριον τοῦ ἁγίου μάρτυρος Νικήτα.

I Ἐγένετο ἐν τοῖς καιροῖς ἐκεῖνοις βασιλεύοντος Μαξιμιανοῦ τοῦ βασιλέως, ἦν ὁ υἱὸς αὐτοῦ θεοσεβῆς καὶ ἡγαπημένος ὑπὸ τοῦ θεοῦ. κατελθὼν δὲ ἐν τῇ νυκτὶ ὁ κύριος μετὰ τῶν ἀγγέλων αὐτοῦ τῶν ἁγίων, ἦλθεν ἐν τῷ κοιτῶνι αὐτοῦ καὶ ἀνοίξας τὸ τίμιον στόμα λέγει αὐτῷ· «ἀνάστα». καὶ διυπνισθεὶς ὁ δοῦλος τοῦ θεοῦ καὶ ἀναστὰς εἶδεν φῶς μέγα. ὁ δὲ κύριος ὑπέδειξεν αὐτῷ τὸ σημεῖον τοῦ σταυροῦ καὶ λέγει αὐτῷ· «μάρτυς Νικήτα, ἡγαπημένε ὑπ' ἐμοῦ». ὁ δὲ μετὰ φόβου πολλοῦ καὶ χαρᾶς προσεκύνησεν τὸ σημεῖον τοῦ σταυροῦ καὶ εὐθὺς ὁ σωτὴρ ἀνῆλθεν εἰς οὐρανοῦς. ἀναστὰς δὲ ὁ μακάριος πρῶτῃ, διατρέξας πᾶσαν τὴν πόλιν ἔλεγεν· «ἄρα τίς ὑποδείξῃ μοι τὸ σημεῖον ὃ ἐώρακα τῇ νυκτὶ ταύτῃ; τίς δὲ γυνὴ ὀνόματι Ἰουλιανῇ λέγει αὐτῷ· «θέσποτα αὐτοκράτορ, πτοοῦμαι τὸν πατέρα σου, κάγώ σοι ὑποδείξω τὸ σημεῖον ὃ ἐώρακας ἐν τῇ νυκτὶ ταύτῃ». ὁ δὲ μακάριος Νικήτας λέγει αὐτῇ· «μὴ φοβοῦ, γύναι, δωρεὰς ἔξεις παρ' ἐμοῦ». βαλοῦσα δὲ ἡ ἁγία τὴν χεῖρα εἰς τὸν κόλπον αὐτῆς, ἐξέβαλεν τὸ ἐγκόλπιον αὐτῆς. καὶ ἰδὼν ὁ μακάριος ἐπέγνω αὐτὸ καὶ ὑποστρέψας ἀπελθὼν πρὸς τὸν πατέρα αὐτοῦ λέγει αὐτῷ· «ὦ κύον ἀνοήτε καὶ τυφλέ, ἀληθῶς πιστεύεις εἰς τοὺς θεοὺς τῶν εἰδώλων καὶ οὐκ ἐπέγνωσ τὸν ἕως ἄρτι θεὸν ζῶντα ἀληθινόν, ποιητὴν τοῦ οὐρανοῦ καὶ τῆς γῆς». καὶ εὐθὺς ἀποδυσάμενος τὴν στολὴν αὐτοῦ, περιεβάλετο πενιχρὸν κολάβιον, προτείνων πρὸς ἀνατολὰς καὶ λέγων

«κύριε ὁ θεός, καθοδήγησόν με, ἵνα κἀγὼ προσκυνῶ καὶ παρακαλῶ τὸ ἅγιον ὄνομά σου». κατελθὼν δὲ ταύτῃ τῇ νυκτὶ Μιχαὴλ ὁ ἀρχάγγελος καὶ στὰς ἐν τῇ κλίνῃ τοῦ ἁγίου λέγει αὐτῷ· «ἀνάστα, ἡγαπημένε τοῦ Χριστοῦ». καὶ ἀναστὰς ὁ δοῦλος τοῦ θεοῦ λέγει αὐτῷ· «σὺ τίς εἶ»; λέγει αὐτῷ ὁ ἀρχάγγελος Μιχαὴλ· «ἐγὼ εἰμι ὁ ἀρχιστράτηγος κυρίου καὶ ἀπεστάλην πρὸς σέ, Νικήτα. ἀρόν σου τὸ ὄμμα εἰς τὸν οὐρανόν». καὶ ἀτεινσας τοῖς ὀφθαλμοῖς καὶ ἔκτεινας τὰς χεῖρας καὶ κλίνας τὸ γόνυ λέγει· «εὐχαριστῶ σοι, κύριε, ὁ εὐλογήσας τὸν οἶκον ὀνησιφόρου διὰ τῶν προσταγμάτων σου. εὐχαριστῶ σοι, κύριε, ὁ ποιήσας χερουβὶμ καὶ σεραφίμ, ἑξαπτέρυγα, πολυόμματα.

II. Εὐχομένου δὲ αὐτοῦ ταῦτα ἤκουσεν παιδίον μιαρὸν αὐτοῦ εὐχομένου ὀνόματι Ἰουλιανὸς καὶ ἀπελθὼν πρὸς τὸν πατέρα αὐτοῦ λέγει αὐτῷ· «δέσποτα αὐτοκράτωρ, ὁ υἱός σου ὁ ἀγαπητός ἀρνεῖται τοὺς ἡμετέρους θεοὺς καὶ προσκυνεῖ τὸν θεὸν τῶν χριστιανῶν». ἀκούσας δὲ ταῦτα ὁ βασιλεὺς ἐζήτηε εὐκαιρίαν πιάσαι αὐτόν. ἐν μιᾷ οὖν τῶν ἡμερῶν εὐχομένου αὐτοῦ πρὸς ἀνατολάς, προσελθὼν ὁ πατήρ αὐτοῦ ἐκράτησεν αὐτόν καὶ λέγει αὐτῷ· «ὦ τέκνον γλυκύτατον, ἀκήχοα περὶ σοῦ καὶ οὐκ ἐπίστευον, ὅτι ἀρνεῖσαι τοὺς μεγίστους θεοὺς καὶ προσκυνεῖς θεὸν τῶν χριστιανῶν τὸν Ναζαρηνὸν τὸν (ἐ)σταυρωμένον τὸν γεννηθέντα ἐκ Μαρίας». καὶ ἀποκριθεὶς ὁ μάρτυς λέγει αὐτῷ· «ὦ φλύαρε, τάχα ἰλαρὸς εἶ. ἐγὼ εἰς θεὸν ἐπίστευσα ζῶντα καὶ ἀθάνατον, ὅστις με ρύσεται ἀπὸ πάσης ἀνάγκης». ὁ δὲ πατήρ αὐτοῦ λέγει αὐτῷ· «τέκνον γλυκύτατον, τίς ὁ μαγεύσας σε; μὴ Γεώργιος, μὴ ὁ Κύρικος, μὴ Βλάσιος ὁ ἐπίσκοπος, ὃν ὁ ἀδελφός ἡμῶν Δαμιανὸς ἐβασάνισεν»; καὶ πάλιν λέγει αὐτῷ· «μὰ τοὺς μεγίστους θεοὺς, ἐάν μὴ θύσης καὶ ἀπαρνήσῃ τὸν θεὸν τῶν χριστιανῶν, πολλαῖς βασάνοις σε τιμωρήσω». ὁ δὲ ἅγιος τοῦ θεοῦ λέγει· «εἰ πολλῶν με τιμωριῶν προσενέγκας βασανίσεις, οὐκ ἄν με πείσεις ἀρνήσασθαι θεὸν ζῶντα καὶ ἀθάνατον καὶ θύειν εἰς εἶδωλα κωφὰ καὶ ἀναίσθητα, ἐν οἷς οἰκοῦσι δαίμονες».

III. Ἀκούσας δὲ ταῦτα ὁ βασιλεὺς κελεύει εἰσαχθῆναι

εὐγενῆ καὶ πανεύφημον κόρην καὶ κελεύει δεθῆναι τὰς χεῖρας αὐτοῦ ἄνω καὶ τοὺς πόδας κάτω καὶ τεθῆναι αὐτὴν μετ' αὐτοῦ, ὅπως ἐρασιθῆ τῆς κόρης καὶ ἀρνησῆται τὸν Χριστὸν καὶ θύσῃ τοῖς θεοῖς τῶν Ἑλλήνων. ὁ δὲ μακάριος οὐκ ἠνέσχετο τῆς κόρης καὶ κόψας ἐκ τῆς αὐτοῦ γλυύττης ἔρριψεν πρὸς τὸν πατέρα αὐτοῦ λέγων αὐτῷ· «δέξαι βρῶμα, κύον σαρκοβόρε». ἰδοῦσα δὲ ἡ κόρη, ὅτι ἐγεμίσθη τὸ στόμα αὐτοῦ αἵματος, σφόδρα ἐσιχάνθη αὐτὸν καὶ ἀπελιθοῦσα πρὸς τὸν πατέρα αὐτοῦ λέγει αὐτῷ· «δέσποτα αὐτοκράτορ, ὁ υἱός σου γλωτταν οὐκ ἔχει καὶ ἦν εἶχεν παρὰ τῷ θεῷ παρέδωκεν».

IV. Τότε κελεύει ὁ βασιλεὺς γενέσθαι κλίνην ἔχουσαν τροχοὺς κόπτοντας ἐκ τεσσάρων μερῶν καὶ κελεύει αὐτὸν τεθῆναι ἐπάνω αὐτῆς. καὶ κινήσαντες αὐτὴν κατὰ τοῦ κρημοῦ, ἐδόκουν διαλυθῆναι τὸν μάρτυρα ἐν αὐτῇ. ὁ δὲ μακάριος διέμεινεν ἄτρωτος ὕγιης καὶ καθεζόμενος ἐν αὐτῇ καὶ λέγων· «θεὸς κύριος καὶ ἐπέφανεν ἡμῖν, εὐλογημένος ὁ ἐρχόμενος ἐν ὀνόματι κυρίου». παραλαβὼν δὲ ὁ ἡγεμὼν στρατιώτας μετ' αὐτοῦ, ἐξῆλθεν ἐπὶ τὸν τόπον, ἔνθα ἡ κράββατος ἔπεσεν καὶ ἰδόντες τὸν μάρτυρα οἱ μετὰ τοῦ βασιλείου ἐλθόντες ὕγιῃ καθεζόμενον, πεσόντες οὖν προσεκύνησαν αὐτῷ λέγοντες· «πιστεύομεν καὶ ἡμεῖς εἰς τὸν θεόν σου, ἅγιε τοῦ θεοῦ Νικήτα». καὶ σφραγίσας αὐτοὺς ὁ τοῦ θεοῦ δοῦλος, ἐβάπτισεν αὐτοὺς ἐπὶ τὸ ὄνομα τοῦ πατρὸς καὶ τοῦ υἱοῦ καὶ τοῦ ἁγίου πνεύματος.

V. Τότε κελεύει ὁ βασιλεὺς δεθῆναι αὐτὸν καὶ τύπτεσθαι σφοδρῶς τοῖς βουνέυροις. οἱ δὲ βούνευροι ἦσαν ἐγκεκλισμένοι εἰς ὄξος καὶ χολήν. ὁ δὲ ἅγιος τοῦ θεοῦ βασανιζόμενος ἔλεγεν· «κύριε ὁ θεὸς μου, ἐπὶ σοῦ ἤλπισα, σῶσόν με. οὐ μὴ γὰρ ἐλήσω τὸ σῶμά μου διὰ σέ βασανιζόμενον. ἐκ γῆς γὰρ πλασθὲν ἐγένετο καὶ πάλιν εἰς γῆν ἀπέρχεται. μόνον στερέωσόν μου τὴν ψυχὴν ὡς ὄπλον δικαιοσύνης». κατελθὼν δὲ ἄγγελος κυρίου λέγει αὐτῷ· «χαίροις, Νικήτα, παμμακάριστε, τάραχε τῶν δαιμόνων, σκάνδαλον τοῦ διαβόλου, ἀγαπητέ τοῦ θεοῦ. ὁ στέφανός σου πλέκεται ἀπὸ ἁγίων ἀγγέλων καὶ ἀρχαγγέλων. βλέψαι εἰς τὸ ὕψος

καὶ γινῶθι, τί θεωρεῖς, μάρτυς τοῦ Χριστοῦ». ἀποκριθεὶς δὲ ὁ δοῦλος τοῦ θεοῦ εἶπεν· «θεωρῶ στέφανον καὶ ἐπάνω τοῦ στεφάνου χεῖρα κυρίου καὶ ἐπάνω τῆς χειρὸς θεωρῶ περιστερὰν καὶ στῦλον πυρὸς ἀπὸ γῆς κρατοῦντα ¹⁾ ἕως τῶν οὐρανῶν».

VI. Ἐκέλευσεν δὲ ὁ βασιλεὺς εἰσαχθῆναι αὐτὸν καὶ φησι πρὸς αὐτόν· «θεῦρο, τέκνον, θύσον τοῖς θεοῖς, οἵτινες χαρίζονται ἡμῖν τὸ ζῆν». ὁ δὲ μάρτυς τοῦ Χριστοῦ λέγει αὐτῷ· «ἀπελθε εἰς τὸν ναὸν τῶν θεῶν σου καὶ δός μοι τοῦς ²⁾ θεοῦς, ὅπως προσκυνήσω αὐτοὺς ἐν τῷ κρυπτῷ». συγχαρῆς δὲ γενόμενος ὁ βασιλεὺς, ἀπελθὼν ἐξέβαλεν θεοὺς διώδεκα χρυσοῦς καὶ ἀργυροῦς. καὶ κρατήσας ὁ μακάριος τὴν ἑαυτοῦ ράβδον ἐποίησεν αὐτοὺς ὡσεὶ χοῦν. ἰδὼν δὲ ὁ βασιλεὺς τὴν ἀπώλειαν τῶν θεῶν αὐτοῦ καὶ θυμοῦ πλησθεὶς κελεύει γενέσθαι ἐξοφθαλμιστῆρας δύο καὶ ἔξιμιστῆρας τρεῖς καὶ ὀδοντάγρας τέσσαρας καὶ τιμωρήσας τὸν ἅγιον προσέταξεν τεθῆναι πῦρ ἐπὶ τὸ στῆθος αὐτοῦ. τούτων οὖν γενομένων ὁ ἅγιος μάρτυς τοῦ Χριστοῦ λέγει τοῖς πλησίον αὐτοῦ ἐστῶσιν· «ἀναβλέψαντες θεωρήσατε, ὅτι καὶ τῶν νώτων μου καὶ πάντων τῶν μελῶν ὑπὸ ξιφῶν καὶ πυρὸς ἀνγλωμένων, οὐδὲν ἀδύνατον τῷ θεῷ. τίς γὰρ θεὸς πλὴν τοῦ θεοῦ ἡμῶν»;

VII. Τούτων οὖν γενομένων προσελθόντες τῷ βασιλεῖ δύο μάγοι λέγουσιν αὐτῷ· «δέσποτα, εἰ κελεύει τὸ σὸν κράτος, ἡμεῖς ἀποκτενοῦμεν αὐτόν». καὶ λαβόντες κεφαλὰς ὄψεων καὶ σκορπίων, ἀκράτους θεριακὰς ἔδωκαν αὐτῷ πιεῖν. καὶ λαβὼν ὁ ἅγιος καὶ σφραγίσας τῇ χειρὶ αὐτοῦ ἔπιεν ὡς ὄρυζον καὶ μύρον εὐώδες.

VIII. Ἰδὼν δὲ ὁ βασιλεὺς, ὅτι ἐνεπαίχθησαν οἱ μάγοι ὑπ' αὐτοῦ, θυμοῦ πλησθεὶς κελεύει ἀπενεχθῆναι αὐτόν ἐν τῇ φυλακῇ, ὅπως σκέψηται, ποίαις κολάσεσιν ἀναλώσῃ αὐτόν. ἀπελθὼν δὲ ἐν τῇ φυλακῇ ὁ ἅγιος, εἰσῆλθεν καὶ δαίμων φορῶν στολὴν ἀγγελικὴν καὶ λέγει πρὸς τὸν μάρτυρα· «ἐγὼ εἰμι ὁ ἀρχάγγελος κυρίου καὶ ἀπεστάλην πρὸς σέ, Νικήτα, ἵνα θύσῃς τοῖς θεοῖς τῶν

¹⁾ Въ рук. κρατῶν.

²⁾ Въ рук. здѣсь доб. λαχοῦσί μοι.

Ἑλλήνων καὶ ἀρνῆσθ τὸν θεὸν τῶν χριστιανῶν, ἵνα μὴ πολλαῖς τιμωρίαις προσαγάγῃσίν σοι· ὁ δὲ ἅγιος τοῦ θεοῦ προσευξάμενος πρὸς κύριον τὸν θεὸν εἶπεν· «κύριε Ἰησοῦ Χριστέ ὁ θεὸς μου, ὑπόδειξόν μοι, τίς ἐστὶν ὁ ταῦτά μοι λέγων»; κατήλθε δὲ φωνὴ ἐκ τῶν οὐρανῶν λέγουσα πρὸς αὐτόν· «ἄπλωσόν σου τὴν χεῖρα καὶ κράτησον τὸν λαλοῦντά σοι οὗτος γὰρ ἀναγγελεῖ σοι τὰ περὶ ἑαυτοῦ» καὶ ἀπλώσας ὁ μακάριος τὴν χεῖρα αὐτοῦ τὴν δεξιάν, ἔρριψεν αὐτόν εἰς τὸ ἔδαφος καὶ πατήσας αὐτόν τοῖς ποσὶν ἔτυπεν αὐτὸν λέγων· «εἰπέ μοι, μιᾶρὸν καὶ ἀκάθαρτον πνεῦμα, τίς εἶ σὺ καὶ τίς σε ἀπέστειλεν πρὸς με καὶ τίς εἶ ὁ ταῦτα μοι δολιεύων»; καὶ ὁ δαίμων ἀπέκρινε· «ἅγιε τοῦ θεοῦ, ἀνάστειλον τὸν πόδα σου καὶ γὰρ σοὶ ἀναγγεῖλω τὰ ἔργα μου». καὶ ὁ μάρτυς λέγει· «εἰπέ μοι πρῶτον καὶ οὕτως αὐτὸν ἀναστέλλω». ὁ δαίμων λέγει· «ἅγιε τοῦ θεοῦ, ὥσπερ σὺ ἀγωνίζῃ τοῦ λαβεῖν στέφανον, οὕτως καὶ ἡμεῖς σπεύδομεν εὐχαριστηθῆναι ὑπὸ τοῦ πατρὸς ἡμῶν τοῦ σατανᾶ». λέγει αὐτῷ ὁ μάρτυς τοῦ Χριστοῦ· «εἰπέ μοι, δαίμων, πῶς ἐπιτυγχάνεις»; ὁ δαίμων εἶπεν· «ἅγιε τοῦ θεοῦ, τὰ μὲν ἐπιτυγχάνομεν, τὰ δὲ οὐκ ἐπιτυγχάνομεν». ὁ δὲ μάρτυς λέγει· «εἰπέ μοι, δαίμων, τί τὸ ὄνομα σου καὶ τί τὰ ἔργα σου»; ὁ δαίμων εἶπεν· «Βεελζεβοῦλ καλοῦμαι. ἐγὼ εἶμι ὁ ποιῶν τοὺς ἀνθρώπους ἀφορίσαι ἱερεῖς, ἀρχιερεῖς, μητροπλίτας, πατριάρχας καὶ σκάνδαλα φέρων ἐν ταῖς καρδίαις τῶν ἀνθρώπων. ἐγὼ εἶμι ὁ ποιῶν τοὺς ἀνθρώπους ἀκούειν τῶν κηρύκων τῶν ἐκκλησιῶν τοῦ θεοῦ καὶ λέγειν «ὡς ἄρξονται τὸ ψάλλειν καὶ οὕτως ἀνερχόμεθα.» ἐγὼ εἶμι ὁ ποιῶν τοὺς ἀνθρώπους λέγειν· «οὗτος ὁ ἱερεὺς ἀμαρτωλὸς ἐστὶν καὶ ἐκ τὰς χειρᾶς αὐτοῦ σὺ μεταλαμβάνομεν» ἐγὼ εἶμι ὁ ποιῶν τοὺς ἀνθρώπους τοῦ μὴ ὀρθρίζειν τὴν ἁγίαν κυριακὴν καὶ ἀπερχόμενοι μεταλαμβάνουσιν καὶ λογίζεται ὁ θεὸς ὡς ληστὰς. ἐγὼ εἶμι ὁ ποιῶν τοὺς ἀνθρώπους ἐν τῷ ναῷ τοῦ θεοῦ ἀκουμβίζειν. ἐγὼ εἶμι ὁ ποιῶν τι καὶ ἀνθρώποις δι' ὀφθαλμῶν καὶ χειρῶν καὶ ποδῶν διανεύεσθαι καὶ μηχανὰς ποιεῖν. ἐγὼ εἶμι ὁ ποιῶν ταῖς γυναῖξί μὴ δὲν ἀκούειν καὶ μηχανὰς ἀνακερνᾶν καὶ δίχας ποιεῖν. ἐγὼ εἶμι ὁ ποιῶν τοῖς ἀνθρώποις σνεπασμένους καὶ ἀζώστους τὸ ἅγιον δῶρον λαμβάνειν».

IX. Ὁ δὲ μακάριος πληρώσας τρία ἔτη ἐν τῇ φυλακῇ ἐζητήθη ὑπὸ τοῦ βασιλέως. ὁ δὲ μάρτυς κρατήσας τοῦ βασιλέως λέγει· «Ἴδε, οἱ θεοί σου οἱ συνεργοῦντές σοι εἰς τὰς μαγείας». ὁ δὲ βασιλεὺς λέγει· «Ἐξελίθε εἰς τὸ στάδιον, ἐκεῖ¹⁾ στήκει κίονιν κάκει κεῖνται νεκροὶ ἐκ παλαιῶν χρόνων καὶ ἐὰν τὸν κίονα ξύλον ποιήσης καὶ τοὺς νεκροὺς ἀναστήσης, πιστεύσομεν καὶ ἡμεῖς εἰς τὸν θεόν σου». ὁ δὲ ἅγιος τοῦ θεοῦ προσευξάμενος εἶπεν· «κύριε ὁ θεός, ὁ ποιήσας τὰ χερουβὶμ καὶ τὰ σεραφίμ, ὁ ποιήσας τὸν οὐρανὸν καὶ τῆν, τὴν θάλασσαν καὶ πάντα τὰ ἐν αὐτῇ, ἐπάκουσόν μου, ὅπως ἴδωσιν καὶ πιστεύσωσιν εἰς τὸ ὄνομά σου τὸ ἅγιον». καὶ σφραγίσας τῇ δεξιᾷ αὐτοῦ χειρὶ τὸν κίονα, ἐγένετο ξύλον χλωρὸν καὶ ἐπάνω τοῦ κίονος ἐβλάστησεν ἄμπελος. ἀνέστησαν δὲ οἱ νεκροὶ οἱ ἐκ πολλῶν χρόνων κοιμηθέντες τῷ ἀριθμῷ τέσσαρες καὶ προσελθόντες προσεκύνησαν αὐτῷ λέγοντες· «πιστεύομεν καὶ ἡμεῖς εἰς τὸν θεόν σου, ἅγιε τοῦ θεοῦ Νικήτα». καὶ σφραγίσας ἐβάπτισεν αὐτοὺς εἰς τὸ ὄνομα τοῦ πατρὸς καὶ τοῦ υἱοῦ καὶ τοῦ ἁγίου πνεύματος εἰπὼν αὐτοῖς· «ἀπέλθατε ἐν εἰρήνῃ συναριθμούμενοι ἐν τόποις φωτινοῖς μετὰ εὐαρεστησάντων καλῶς, ἀπαντῶντές μοι μετὰ λαμπάδων, ὅταν κἀγὼ τὸν δρόμον τῆς μαρτυρίας καλῶς ἐκπληρώσω».

X. Ἰδὼν δὲ ὁ βασιλεὺς, ὅτι πολλοὶ ἐπίστευσαν εἰς αὐτόν, λέγει τοῖς στρατιώταις· «ἀνάψατε κάρμινον μέχρι τριῶν ἡμερῶν, ὅπως ἐμβληθῆσεται ἐν αὐτῇ». οἱ δὲ ποιήσαντες τὴν πρόσταξιν τοῦ βασιλέως, προσέβαλον ἐν τῇ γαμίνῳ νάφθαν καὶ πίσσαν καὶ κληματίδα, ὥστε τὴν πυρὰν τῆς κάρμινου οὐκ ἰδύνατό τις θεωρῆσαι. ὁ δὲ βασιλεὺς λέγει τῷ ἁγίῳ· «τοσοῦτον ἔθγκας τὴν ψυχὴν σου, ὥστε μὴ θῦσαι τοῖς μεγίστοις θεοῖς. σήμερον βληθήσῃ ἐν τῇ κάρμινῳ». λέγει οὖν ὁ βασιλεὺς τοῖς παρεστῶσιν· «ἀκοντίσατε αὐτόν ἐν τῇ κάρμινῳ.» λέγει ὁ μάρτυς τοῦ Χριστοῦ τοῖς ὑπηρέταις· «παρακαλῶ ὑμᾶς, ἀφετέ με μίαν ὥραν, ὅπως εὐξομαι». καὶ ἐπάρας τὰς χεῖρας αὐτοῦ εἰς τὸ ὕψος, ἠΰξατο οὐ-

¹⁾ Въ рук. κα¹.

τως· «κύριε ὁ θεός, ἔ ποιήσας τὸν οὐρανὸν καὶ τὴν γῆν καὶ πάντα τὰ ἐν αὐτοῖς. ἀπόστειλόν μοι ἄγγελον ἐκ τῶν ἁγίων σου ὑψωμάτων, ἵνα μεταποιήσῃ τὴν κάμινον εἰς ὄροσον, καὶ ὡς ἐλυτρώσω τοὺς τρεῖς σου παῖδας ἐκ τῆς καμίνου τῶν Καλδαίων, οὕτως ρῦσαι καὶ ἐμέ ἐκ τῆς τοιαύτης καμίνου». καὶ πληρώσας τὸ ἀμῆν, ἐσφράγισεν ἑαυτὸν τῷ σημείῳ τοῦ σταυροῦ καὶ εἰσῆλθεν ἐν τῇ καμίνῳ λέγων τὸν ψαλμὸν τοῦτον· «πρὸς σε ἦρα τοὺς ὀφθαλμοὺς μου τὸν κατοικοῦντα ἐν τῷ οὐρανῷ». καὶ πληρώσας τὸν ψαλμὸν, ἐξῆλθεν ἐκ τῆς καμίνου σῶος, μηδὲν μολυνθεὶς τὸ σῶμα αὐτοῦ. ἄγγελος γὰρ κυρίου κατελθὼν ἔσβησεν τὴν κάμινον. ὁ δὲ ἅγιος τοῦ θεοῦ ἔκραξε λέγων· «δόξα σοι ὁ θεός, ὁ διασώσας με ἐκ τῆς τοιαύτης καμίνου». οἱ δὲ ὄχλοι ὀρώοντες ἀνεβόησαν κράζοντες· «μέγας ὁ θεός τοῦ ἁγίου τούτου, ὅτι καὶ τὴν κάμινον ἔσβησεν». τότε ἐβόησεν ὁ βασιλεὺς λέγων· «μὴ πιστεύσητε αὐτῷ· ἐκ δαιμονικῆς ἐνεργείας εἰσὶν ἅπερ ποιεῖ». τότε ἀνέκραξεν ἡ βασίλισσα ἡ μήτηρ τοῦ μάρτυρος καὶ πᾶσα ἡ πόλις λέγοντες· «ἄφρον, ἀνόητε, οὐ θεωρεῖς τὰ θαύματα τοῦ θεοῦ, ἃ ποιεῖ, καὶ οὐ πιστεύεις, ἀλλὰ μᾶλλον λέγεις, ὅτι ἐκ δαιμόνων εἰσὶν». καὶ χαρᾶς πλησθεὶς ὁ ἅγιος τοῦ θεοῦ διὰ τὸν ὄχλον τὸν πιστεύσαντα πρὸς κύριον καὶ σφραγίσας ὕδωρ ἐβάπτισεν αὐτούς. ἦσαν δὲ τῷ ἀριθμῷ ἄνδρες ἑννεακόσιοι σαράκοντα καὶ αἱ γυναῖκες ἑννεακόσιοι δέκα καὶ παῖδια ἑπτακόσια ἐξήκοντα. ἰδὼν δὲ ὁ βασιλεὺς, ὅτι ἐβαπτίσθησαν ὑπὸ τοῦ ἁγίου, ἔδωκε τὴν κατ' αὐτῶν ἀπόφασιν ἀποτιμηθῆναι, καὶ ἐτελειώθησαν οἱ ἅγιοι ἐν καλῇ ἐμολογίᾳ.

XI. Ὁ δὲ βασιλεὺς ἐκέλευσε τὸν ἅγιον ἀχθῆναι ἐν τῇ προόδῳ καὶ σκέπτεται περὶ αὐτοῦ καὶ λέγει αὐτῷ· «κἂν ἄρτι θύεις τοῖς θεοῖς ἢ οὐ»; ὁ ἅγιος Νικήτας λέγει «πλανᾶσαι, βασιλεῦ· οἱ θεοί σου νῦν σοι ἀπολοῦνται. ἐγὼ δὲ ζῶντι θεῷ προσκυνῶ καὶ αὐτῷ μόνῳ λατρεύω τῷ ποιήσαντι τὸν οὐρανὸν καὶ τὴν γῆν καὶ πάντα τὰ ἐν αὐτοῖς». ἰδὼν δὲ ὁ βασιλεὺς Μαξιμιανὸς τὴν ἔκστασιν αὐτοῦ, ἀπόφασιν δοὺς οὕτως ἔφη· «Νικήτας, ὁ ἐμοὶ ἀπειθήσας καὶ τοῖς θεοῖς καταφρονήσας καὶ τοὺς τοσοῦτους ὄχλους ἐπιστρέψας, ξίφει ἀποτιμηθήτω». παραλαβόντες δὲ αὐτὸν οἱ στρα-

πῶται ἀπήγαγον αὐτὸν εἰς τὸν τόπον, οὗ ἔμελλεν τελειοῦσθαι. καὶ κλίνας ὁ ἅγιος τὰ γόνατα, προσηύξατο πρὸς κύριον· «ὁ τοῖς ἐπικαλουμένοις σε ἐν ἀληθείᾳ σύντομος ἰατρός γενόμενος σωτήρ, ἐπάκουσόν μου τῆς δεήσεως καὶ ἀπὸ τοῦ νῦν ὅστις ἐπικαλέσεται τὸ ὄνομά μου ἐν θλίψει ἢ ἐν ἀνάγκῃ ἢ ἐν ἀρρωσταίᾳ ἢ ἐν κτήνεσιν καὶ εἴπη «ὁ θεὸς τῇ πρεσβείᾳ τοῦ δούλου σου Νικήτα τάχυνον τὴν βοήθειάν σου», ἐπάκουσον αὐτοῖς, ὅτι εὐλογητός εἶ.» καὶ εὐθέως ἔστη ὁ σωτήρ καὶ εἶπεν πρὸς αὐτόν· «ἠγαπημένε μου Νικήτα, οὐ μόνον ταῦτα ἀ ἠτήσω με ποιήσω, ἀλλὰ καὶ τοῖς τελοῦσι τὴν μνήμην σου ἐμπλήσω τὰ ταμεία αὐτῶν πάσης ἀγαθοσύνης». ταῦτα εἰπόντος αὐτῷ ἀνῆλθεν εἰς τὸν οὐρανόν. ὁ δὲ μάρτυς τοῦ Χριστοῦ κλίνας τὰ γόνατα καὶ τὸν αὐχένα τῷ ἱερεὶ ἀπετμήθη. ἐτελειώθη δὲ ὁ ἅγιος μάρτυς τοῦ Χριστοῦ Νικήτας ἐν καλῇ ὁμολογίᾳ μηνὶ Σεπτεμβρίῳ πέντε καὶ δεκάτῃ, βασιλεύοντος Μαξιμιανοῦ, κατὰ δὲ ἡμᾶς βασιλεύοντος τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, ὃ ἡ δόξα καὶ τὸ κράτος εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων, ἀμήν.

II.

Вѣнскаѣ Придв. Вѣдѣл. cod. histor. № 126. (Вѣнс.).

Начало и варианты взяты изъ оп. Париж. Национ. Вѣдѣл. du supp. gr. 162

I. Ἦν τις ἀνὴρ ὀνόματι Νικήτας συγκλητικὸς υἱὸς βασιλέως Μαξιμιανοῦ. ἠγάπα δὲ αὐτόν ὁ θεὸς ἐκ νεότητος αὐτοῦ καὶ γυκτὸς ὑπέδειξεν αὐτῷ τὸ σημεῖον τοῦ σταυροῦ. ἰδὼν δὲ ὁ μακάριος προσεκύνησε αὐτόν. καὶ ἐγερωθεὶς ἀπὸ τοῦ ὕπνου ἐγύρευε ἐν τῇ πόλει περιπατῶν καὶ λέγων· «τίς ὑποδείξῃ μοι τὸ σημεῖον ὁ ἐώρακα ὑπὸ τοῦ Χριστοῦ ἐν τῇ νυκτὶ ταύτῃ»; εὐρῶν δὲ γυναῖκα θεοσεβῆ ὀνόματι Ἰουλιανῆ καὶ λέγει αὐτῷ· «δέσποτα αὐτοκράτορ, προῦμαί σου τὸν πατέρα, ἐπιτάχα ἐγὼ σε ὑποδεικνύω τὸ σημεῖον ὁ ἐώρακας ὑπὸ τοῦ Χριστοῦ ἐν τῇ νυκτὶ ταύτῃ». λέγει αὐτῇ ὁ μακάριος· «γύναι, μὴ φοβοῦ αὐτόν. ἐγὼ γάρ καὶ πολλὰ σοι χρήματα προσενέγκω». ταῦτα ἀκούσασα ἡ μακαρία γυνὴ βα-

λοῦσα τὴν χεῖρα ἐν τὸν κόλπον αὐτῆς ἐξέβαλεν ἐγκόλπιον ἔχοντα ἐπιγραφὴν τὴν θεοτόκον. ἰδὼν δὲ ὁ μακάριος προσεκύνησεν αὐτῷ λέγων· «ἀληθῶς τοῦτό ἐστιν τὸ σημεῖον, ὃ ἐώρακα ὑπὸ τοῦ Χριστοῦ ἐν τῇ νυκτὶ ταύτῃ ἐν ἐκείνῃ τῇ ὥρᾳ.

II. Ἀπελθὼν πρὸς τὸν πατέρα αὐτοῦ λέγων αὐτῷ· «ὦ κῆρον ἄπιστε, ἔθυες τοῖς εἰδώλοις καὶ οὐκ ἔγνωσ ἕως ἄρτι θεὸν τῶν χριστιανῶν τὸν ἐσταυρωμένον τὸν γεννηθέντα ἐκ Μαρίας τῆς παρθένου». ὁ δὲ βασιλεὺς λέγει αὐτῷ· «ἐν τούτῳ θύης τοῖς θεοῖς, ἐπεὶ πολλῶν τιμωριῶν ὑποστῆναι ἔχεις». ὁ δὲ ἅγιος τοῦ θεοῦ λέγει· «ὅσας θέλεις βασάνους, ἐπίθεο μοι· ἐγὼ γὰρ θεὸν τὸν ἐν οὐρανοῖς οὐκ ἄρνούμαι καὶ οὐ θύω τοῖς εἰδώλοις κωφοῖς καὶ τυφλοῖς καὶ ἀλάλοις¹. ἐγὼ ἐπίστευσα εἰς τὸν θεὸν ἀθάνατον καὶ Μιχαὴλ τὸν ἀρχιστράτηγον, ἵνα ρύσωνταί με οὗτοι ἐκ πάσης ἀνάγκης». καὶ ταῦτα ἀκούσας ὁ βασιλεὺς λέγει αὐτῷ· «μὰ τοὺς μεγίστους θεοὺς, ἐὰν μὴ θύσης τῷ πρῶτῷ τοὺς θεοὺς μου, πολλῶν τιμωριῶν σε ἐπάξω». ὁ δὲ μάρτυς τοῦ Χριστοῦ λέγει· «κῆρον ἄπιστε, τετυφλωμένε τῆς ἀληθείας, ἀσπλαγχνε καὶ παράνομε, ὅσας βασάνους ἔχεις, ἐπάγαγέ μοι, ἐπειδὴ τὸν θεόν μου τὸν ἀληθινὸν λατρεύω καὶ προσκυνῶ καὶ Μιχαὴλ τὸν ἀρχιστράτηγον, τοὺς δὲ θεοὺς τῶν εἰδώλων τυφλοὺς καὶ ἀλάλους (ἄρνούμαι). ὅσα γὰρ ἔχουσι καὶ οὐκ ἀκούουσιν, χεῖρας ἔχουσι καὶ οὐ φηλαφήσουσιν, πόδας² ἔχουσι καὶ οὐ περιπατήσουσιν³, ὀφθαλμοὺς ἔχουσι καὶ οὐκ ὄφονται, καθὼς ὁ προφήτης λέγει. ὁμοιοὶ εἰσιν αὐτῶν οἱ ποιοῦντες αὐτὸ καὶ προσκυνοῦντες αὐτοῖς. πίπτουσι γὰρ καὶ οὐκ ἐγείρονται ἑαυτοῖς οὐδὲ βοηθῆσαι οὐ δύνανται, καὶ πῶς ἄλλοις βοηθήσουσιν»; ὁ⁴ δὲ πατὴρ αὐτοῦ λέγει αὐτῷ· «πείσθητί μοι, τέκνον, καὶ θύσον τοῖς θεοῖς καὶ θεράπευσον τὴν ψυχὴν μου». ὁ δὲ ἅγιος τοῦ Χριστοῦ μάρτυς λέγει αὐτῷ⁴· «ἀπελθε, ὅς μοι θεοὺς οὐς⁵ λαχάνουσί μου προσκυνεῖν, ἵνα ἔχω αὐτοὺς ἐγκρυφίως»⁵. περιχαρῆς δὲ γενόμενος ὁ βασιλεὺς ἔδωκεν αὐτῷ θεοὺς

¹ Откуда печатается по сп. Вѣн. Пр В. cod. histor. 126. ²—³πόδας ἔχουσι καὶ οὐκ ἀσφρανήσονται. ⁴ δύνανται βοηθῆναι. ⁵—⁴ πᾶτες. ⁵—⁵ λάχοντάς μοι ὅπως θυσιάσω αὐτοῖς κρυφῶς.

δώδεκα χρυσοῦς καὶ ἀργυροῦς. ὁ δὲ μακάριος Νικήτας, λαβὼν¹⁻ τὴν ἑαυτοῦ βακτηρίαν, συνέτριψεν¹⁾ αὐτοὺς ὡς κονιορτόν. πρωίας²⁻ δὲ γενομένης^{2,} λέγει αὐτῷ ὁ (3^ν) βασιλεὺς· «τέκνον ἐμόν, οὐχ ἰούρακά σε προσκυνοῦντα τοὺς θεοὺς». ὁ³⁻ δὲ ἅγιος τοῦ Χριστοῦ μάρτυς λέγει αὐτῷ· «δεῦρο, λοιπόν, ἰδὲ τὴν δύναμιν τῶν θεῶν σου.»³⁾ καὶ κρατήσας αὐτὸν ἐκ τῆς χειρός, ἀπήγαγεν αὐτὸν εἰς⁴⁻ τὸ στάδιον τῶν θεῶν. καὶ εἰσελθὼν δὲ ὁ βασιλεὺς καὶ μὴ εὐρῶν τοὺς θεοὺς αὐτοῦ^{4,} ἀνεβόησε λέγων· «εἰπέ μοι, τέκνον, τίς ἐμάγευσέ σε; μὴ Γεώργιος, ὃν ἀδελφός σου Δαδιανός ἐβασάκισεν, ἢ Κήρυκος ὁ νήπιος^{5,} ἢ Βλάσιος ὁ βουκόλος⁶⁻, ἢ ἄλλος μάγος ἐκ τῶν χριστιανῶν;⁶» ὁ δὲ μάρτυς⁷⁻ τοῦ Χριστοῦ Νικήτας⁷ λέγει αὐτῷ· «ὦ κύον ἄπιστε, τί⁸⁻ φλυαρῶν τοιαυτὰ μοι λέγεις⁸; ἔγὼ οὐκ ἐμαγεύθην⁹ ἀλλ' ἐπίστευσα¹⁰ εἰς τὸν ἀληθινὸν θεὸν τῶν χριστιανῶν καὶ¹¹⁻ Μιχαὴλ τὸν ἀρχιστράτηγον»¹¹.

III. Τότε κελεύει ὁ βασιλεὺς ἀχθῆναι αὐτὸν ἔξω καὶ δεθῆναι¹² καὶ τύπτεσθαι αὐτὸν¹³ μετὰ βουνεύροις. οἱ δὲ βουνευροὶ ἦσαν εἰς ὄξος καὶ χολὴν ἐγκεκυλισμένοι. ὁ δὲ μάρτυς¹⁴⁻ τοῦ Χριστοῦ Νικήτας^{14,} ἄρας τὸ ὄμμα εἰς τὸν οὐρανόν, ἔλεγεν· «εὐχαριστῶ σοι, κύριε ὁ θεός μου, ὅτι οὐ παρεῖδες τὴν ταπεινώσίν μου, ἀλλὰ καὶ ἀπὸ τοῦ νῦν μὴ ἔγκατάλειπε με, ἀλλὰ τάχυνον ταξίαρχα Μιχαὴλ εἰς τὴν βοήθειάν μου καὶ ἀπόστρεφον τὸν σα-

¹⁻ παραλαβὼν αὐτοὺς καὶ ἐκβάλας τὴν σαλβαν αὐτοῦ ἐποίησεν ²⁻ καὶ λέγει πρὸς πατέρα αὐτοῦ· δεῦρο, ἴδασαι τὴν δύναμιν τῶν θεῶν σου. ²⁻ **НѢТЬ.** ³⁻ ἐν τῷ τόκῳ ὅπου ἦσαν οἱ θεοί, περιβλεψάμενος δὲ καὶ μηδένα ἰδὼν. ⁴⁻ **НѢТЬ** ⁵⁻ **НѢТЬ.** ⁷⁻ **НѢТЬ.** ⁸⁻ τυφλὸ καὶ κωφὸ ⁹ **ДОБ.** Ὡν οὐ ὑπονοεῖς. ¹⁰ πιστεύω. ¹¹⁻ ¹² ὅς ἀμάρτυται ἀπὸ πάσης ἀνάγκης. ¹³ **ДОБ** αὐτὸν ἀπὸ κίοναν εἰς κίοναν. ¹⁴ **ДОБ** ὑπὸ δώδεκα στρατιωτῶν. ¹⁴⁻ ⁴ μακάριος στενάξας καὶ ἐλτείνας τὰς χεῖρας, κλίνας τὰ γόνατα ἐπὶ τὴν γῆν εἶπεν· «κύριε ὁ θεός μου, ὁ γεννηθεὶς ἐκ παρθένου Μαρίας, ἀπόστηθι ἀπ' ἐμοῦ τὸν μισόκαλον καὶ βύθιον δράκοντα, ὅτι ἐνθυμίζεις με πονηρὰς ἐνθυμήσεις καὶ ὑπομένειν οὐ δύναμαι. θεωρῶ γὰρ τὰ τρυφερά μου μέλη ὡς ἐπὶ ξίφος θαπανώμενα καὶ τὴν λευκὴν μου ἡλικίαν κλινομένην καὶ τὴν ἀτριπτόν μου κεφαλὴν ἀπὸ τείχον εἰς τείρον περιφερομένην καὶ τὸ στόμα μου σχιζόμενον, μόνον στεφάνωσόν μου τὴν ψυχὴν ὡς ὄπλα δικαιοσύνης.

τανᾶν ἀπ' ἐμοῦ τὸν κακοῦργον καὶ δόλιον καὶ μισόκαλον καὶ βύθιον δράκοντα, ὅτι ἐνθυμίζει μὲ πονηρὰς ἐνθυμήσεις καθημένου μου. Ἴδου γὰρ θεωρῶ τὰ μέλη μου ὑπὸ ξίφους ἀνελοῦντα καὶ τὸ αἷμά μου βλέπω κεχυμένον ἐν τῇ γῆ καὶ σκανδαλίζομαι ἐγκαταλιπεῖν τὴν δόξαν σου. ἀλλά, δέσποτα κύριε, μὴ ἐγκαταλίπῃς με». καὶ¹⁻ ταῦτα αὐτοῦ εὐχομένου κατηλθεν ὁ ἀρχιστράτηγος τῆς δυνάμεως κυρίου ὁ πρῶτος τῶν ἀγγέλων καὶ λειτουργὸς τοῦ θεοῦ καὶ σταθεὶς ἔμπροσθεν αὐτοῦ¹ λέγει αὐτῷ· «χαίροις, τρισμακάριστε Νικήτα, ὅτι²⁻ ὁ στέφανός σου πλέκεται ὑπὸ τῶν ἁγίων ἀγγέλων. χαίρε, φίλε θεοῦ καὶ μάρτυς πανένδοξε πρῶτε, τῶν δαιμόνων ἐκτάρσιον, τοῦ διαβόλου ὀλέθριον καὶ τοῦ θεοῦ ἀγαπητέ.³ ἀνάβλεψον εἰς τὸν οὐρανὸν καὶ ἰδέ σου τὰς πράξεις». ἀτενίσας δὲ εἰς τὸν οὐρανὸν ὁ μακάριος ἐθαμβήθη.³ καὶ λέγει πρὸς αὐτὸν ὁ ἀρχιστράτηγος· «τί θεωρᾶς, μακάριε»; ὁ δὲ μάρτυς λέγει αὐτῷ· «κύριέ μου, θεωρῶ στέφανον⁴⁻ καὶ μέσον αὐτοῦ χεῖρα κυρίου καὶ εἰς τὴν χεῖρα βλέπω πνεῦμα ἅγιον ὡσεὶ περιστεράν, καὶ βλέπω⁴ στύλον πυρὸς ἀπὸ γῆς ἕως τοῦ οὐρανοῦ». καὶ πάλιν πρὸς αὐτὸν ἀρχιστράτηγος· «καὶ τί λογίζῃ⁵⁻ τὸ δράμα εἶναι, μακάριε»; ὁ δὲ μάρτυς τοῦ Χριστοῦ λέγει αὐτῷ μετὰ φόβου· «λογίζομαι⁶, ὅτι ὁ θεὸς Μιχαήλ⁷⁻ τοῦ ἀρχιστρατήγου⁷ ἐστίν». τότε λέγει αὐτῷ ἀρχιστράτηγος· «οὐκ ἔστιν ὁ θεὸς σου, ἀλλ' ὁ στέφανός σου, ὃν⁸⁻ ἐδέξω ἐκ χειρὸς κυρίου»⁸.

IV. (= *Впш.* III). Ὁ δὲ βασιλεὺς ἐπὶ⁹⁻ πλέον θυμωθεὶς⁹ λέγει αὐτῷ· «παῦσον¹⁰⁻ φλυαρῶν τοιαῦτα ἔμπροσθέν μου.»¹⁰ καὶ πάλιν κελεύει αὐτὸν χεῖρας καὶ πόδας δεθῆναι καὶ κελεύει ἐλθεῖν¹¹ κόρην παρθένον¹²⁻ καὶ πάνυ εὐμορφον¹² καὶ ἐπιθῆναι

¹⁻ κατελθὼν ὁ ἀρχάγγελος Μιχαήλ. ²⁻³ χαίρε δοῦλε τοῦ θεοῦ καὶ γενναῖε στρατιῶτα τοῦ Χριστοῦ, τάρραχε τῶν δαιμόνων καὶ καθαιρέτα τοῦ διαβόλου. ³ нѣтъ ⁴ нѣтъ. ¹⁻³ λέγεις μάρτυς Χριστοῦ. ⁶ нѣтъ. ⁷⁻⁷ нѣтъ. ⁸⁻⁸ нѣтъ. ⁹⁻⁹ нѣтъ. ¹⁰⁻¹⁰ παῦσαι τῆς φλυαρίας ταύτης καὶ προσελθὼν θύσον τοὺς θεοὺς. ¹¹ φέρειν. ¹²⁻¹² εὐμορφοτάτην τῇ ἡλικίᾳ καὶ τῇ ὄψει.

αὐτὴν ἐπάνω αὐτοῦ, ὅπως συνεμβληθῆ¹ τῇ ἁμαρτίᾳ καὶ θύσῃ τοῖς θεοῖς². θῆσαντες³ δὲ αὐτοῦ τὰς χεῖρας εἰς τὰ ὀπίσω καὶ θέντες αὐτὸν κάτω, ἐπέθηκάν αὐτὴν ἐπάνω αὐτοῦ γυμνήν, ὅπως πλανήσῃ αὐτὸν διὰ τῆς σαρκός, ἵνα θύσῃ τοῖς θεοῖς³ ὁ δὲ μακάριος Νικήτας οὐκ εἶχεν τί ποιῆσαι καὶ⁴ τοῖς ὁδοῦσι αὐτοῦ ἔκοψεν τὴν ἑαυτοῦ⁴ γλῶτταν καὶ ἔρριψεν αὐτὴν τοῦ κυνός λέγων· «δέξον, κύον, βρῶμα». ἰδοῦσα δὲ ἡ μιὰρὰ κόρη τὸ⁵ στόμα⁵ αὐτοῦ ρέοντα τὸ αἷμα, σφοδρῶς ἐσιχάνθη⁶ αὐτὸν καὶ οὐκ ἐσυνεβλήθη τῇ ἁμαρτίᾳ, καὶ ἀπελθοῦσα⁷ πρὸς τὸν ἡγεμόνα λέγει αὐτῷ· «γίνωσκε⁸, ὅτι ὁ υἱός σου γλῶτταν οὐκ ἔχει». τοῦ δὲ μακαρίου ἡ γλῶσσα ἐπανεῖδωκε κελεύσει θεοῦ καὶ ἀπεκατεστάθη ὑγιής.

V. (= Βπην. IV). Ὁ δὲ βασιλεὺς ἐκέλευσεν ἀχθῆναι αὐτὸν ἔξω καὶ ἐπιτεθῆναι αὐτὸν ἐπάνω κλίνης ἔχοντα ἐννέα τροχοὺς καὶ ἐπιβαλεῖν ἐπάνω αὐτοῦ πῦρ ἄσβεστον καὶ ἐκέλευσεν κυλίσει αὐτὸν ἐπὶ θξὸν κατήφορον, ὅπως διασκορπισθῶσιν τὰ μέλη αὐτοῦ. ὁ δὲ μακάριος ἀναστενάξας ἐσφράγισεν τὴν κλίνην τῷ σημεῖω τοῦ σταυροῦ καὶ εὐθέως διελύθησαν οἱ τροχοὶ καὶ ἀνεβλάστησεν χόρτος καὶ κοιμηθεὶς ἐπάνω αὐτῶν ἀνεπαύσατο, φάλλων τὸν φαλμὸν τοῦτον⁹ «θεὸς κύριος καὶ ἐπέφανε ἡμῖν, εὐλογημένος ὁ ἐρχόμενος ἐν ὀνόματι κυρίου, εὐλογημένος⁹ ὁ ἐρχόμενος Μιχαὴλ ἀρχιστράτηγος τῶν δυνάμεων κυρίου». καὶ κελεύει ὁ βασιλεὺς πεντακισχιλίου στρατιώτας συναγαγεῖν τὰ ἐσκορπισμένα αὐτοῦ μέλη, ὅπως ταῦτα τῷ πυρὶ παραδώσῃ⁹. ἐλθόντες¹⁰ δὲ οἱ

¹ συλληφθῆ. ² καθ. τῶν Ἑλλήνων. ³ ἦσαν δὲ αἱ χεῖρες αὐτοῦ δεδεμέναι ὀπισθεν. ἡ δὲ κόρη ἀνακιδῶς προσήλθεν αὐτῷ. ⁴ δάκας τὴν. ⁵ ἀπὸ τοῦ στόματος. ⁶ ἐσυνάθη. ⁷ π'ε ρυκ. ἀπελθὼν. ⁸ ὁ υἱός σου (γλῶτταν) οὐκ ἔχει. ἰδοὺ γὰρ ἀπέτεμεν τὴν γλῶσσαν αὐτοῦ διὰ τὸν θεόν. καὶ κελεύει ὁ βασιλεὺς ἀχθῆναι κλίνην σιδηρὰν ἔχοντα ἑπτακοσίους τροχοὺς καὶ ξίφη πολλὰ καιομένη (п'ек. словъ не разобрано) καὶ ἀπνεχθῆναι πεντακισχιλίους στρατιώτας καὶ ἀπολυθῆναι τὴν κλίνην ἐπὶ κατωφόρον ὅπως μελῶδων γνησεται. ὁ δὲ μακάριος ἄρας τὸ ὄμμα εἰς τὸν οὐρανὸν ἐσφράγισεν τὴν κλίνην καὶ ἐκάθισεν ἐπάνω αὐτῆς καὶ ἔφαλλεν. ⁹ н'т'ъ. ¹⁰ ἰδόντες.

στρατιώται καὶ¹⁻ εδρώντες αὐτὸν ἀναπαυόμενον προσεκόνονσαν αὐτὸν λέγοντες· «ἅγιε τοῦ θεοῦ Νικήτα, δὸς ἡμῖν τὴν ἐν Χριστῷ σφραγίδα καὶ¹ πιστεύομεν εἰς τὸν θεὸν σου καὶ²⁻ Μιχαὴλ τὸν ἀρχιστράτηγον». καὶ ἀναστὰς ὁ ἅγιος τοῦ θεοῦ καὶ² σφραγίσας αὐτοὺς ἐβάπτισεν εἰς τὸ ὄνομα τοῦ πατρὸς καὶ τοῦ υἱοῦ καὶ τοῦ ἁγίου πνεύματος καὶ³⁻ Μιχαὴλ τοῦ ἀρχιστρατήγου³.

VI. Καὶ⁴⁻ ἀπελθὼν πρὸς τὸν βασιλεῖα λέγει αὐτῷ· «θεωρεῖς, ἄσπλαγγνε, δυνάμεις τοῦ θεοῦ μου»; ⁴ ὁ δὲ βασιλεὺς θυμωθείς⁵ ἐκέλευσεν ἀχθῆναι αὐτὸν ἔξω⁶ καὶ βαλεῖν εἰς τὰ χεῖλη αὐτοῦ δύο λαβράρια καὶ ἄνθρακα πυρὸς⁷ βαλεῖν εἰς τὸ στόμα αὐτοῦ καὶ κελεύει⁸⁻ ἐλθεῖν σιδηροῦν⁸ σουβλίον⁹⁻ πυρωμένον⁹ δώδεκα¹⁰⁻ πηχῶν κόπτοντα ἐπὶ τέσσαρα μέρη, καὶ κελεύει βαλεῖν εἰς τὸ ὠτίον αὐτοῦ τὸ δεξιὸν ἕως οὗ ἔβγη εἰς τὸ ἀριστερόν, καὶ καρβούρους αὐστηροὺς βαλεῖν εἰς τὰ ὑποδήματα αὐτοῦ¹⁰. καὶ ταῦτα ὑπομείνας¹¹⁻ ὁ τοῦ Χριστοῦ ἀθλητῆς¹¹ ἔλεγεν· «εὐχαριστῶ σοι, κύριε Ἰησοῦ Χριστέ υἱὲ τοῦ θεοῦ, εὐχαριστῶ¹²⁻ σε, Μιχαὴλ ἀρχιστράτηγε τῶν ἄνω δυνάμεων, ὅτι ἐκέλευσας ἐλθεῖν ἐπὶ μὲ τὸν ἀπὸ γῆς γενόμενον ἄνθρωπον.¹² Ἐγὼ γὰρ οὐκ ἐλεήσω¹³⁻ τὸ σῶμά μου διὰ σὲ κολαζόμενον. ἀπὸ γῆς γὰρ ἐγένετο καὶ πάλιν εἰς γῆν ἔρχεται.¹³ μόνον στεφάνωσόν μου τὴν ψυχὴν εἰς ὄπλον δικαιοσύνης».

VII. Καὶ¹⁴ πάλιν κελεύει ὁ βασιλεὺς ὕλας¹⁴⁻ πεπυρακτωμένας ἐμπρησθῆναι τὰς δύο μασγάλας αὐτοῦ καὶ κελεύει μετὰ ἐξονυχιστῆρας ἐξονυχίσασθαι αὐτόν, εἰθ' οὕτως κρεμασθῆναι αὐτὸν ὑποκέφαλα καὶ καπνισθῆναι ὑπὸ φρυγάνων πικρῶν.¹⁵ ὁ δὲ μάρ-

¹⁻ τὸ παράδοξον θαῦμα ὃ ἐποίησεν ὁ θεὸς διὰ αὐτοῦ λέγουσιν αὐτῷ. ²⁻³ **НѢТЪ.** ⁴⁻⁵ **НѢТЪ.** ⁶⁻⁸ **НѢТЪ.** ⁹ μαθὼν καὶ ἐμμανῆς γενόμενος. ⁶ πρὸς αὐτόν. ⁷ **НѢТЪ.** ⁸⁻⁹ **НѢТЪ.** ¹⁰⁻¹¹ σούγλαν πυρωμένην. ¹²⁻¹³ ἀπὸ τὰ ἀριστερὰ καὶ μέχρι τῶν ἐκδεξιῶν χειρῶν καὶ ὀδοντάγραν ἐμβαλεῖν τοὺς ὀδόντας αὐτοῦ καὶ ἐξονυχιστῆρας ἐμβαλεῖν τοὺς ὄνυχας αὐτοῦ. ¹⁴⁻¹⁵ ὑπομείνων ὁ γενναῖος μάρτυς. ¹²⁻¹³ ὁ γεννηθεὶς ἐκ παρθένου· **Μαρίας.** ¹²⁻¹³ ἔλεῦ τὰς σάρκας διὰ τὸ ὄνομά σου τὸ ἅγιον, καὶ γὰρ ἀπὸ γῆς διεπλάσθη καὶ εἰς τὴν αὐτὴν πάλιν πορεύσομαι. ¹⁴ ταῦτα αὐτοῦ προσευξαμένου. ¹⁵⁻¹⁶ **НѢТЪ.** δύο κανδηλάβρας βαλεῖν εἰς τὰς μασγάλας αὐτοῦ καὶ κρεμάσας αὐτόν ἐπὶ κεφαλῆς ἐκαπνίζειν αὐτόν.

τους τοῦ Χριστοῦ Νικήτας γενναίως ὑπομείνας καὶ ταύτην τὴν τιμωρίαν ἔλεγεν¹ «κύριε Ἰησοῦ Χριστέ,² ἵνα τί μὲ ἐγκατέλιπες; οὐχ³ ἡμαρτον ὡς αὐτοί, ἐπάκουσον τῆς δεήσεώς μου καὶ ἀποστείλον τὸν ἀρχάγγελόν σου Μιχαήλ, ἵνα δροσίση τὸ στόμα μου, ὅτι οὐχ ὑποφέρω τὸ καύσωμα.» καὶ ταῦτα αὐτοῦ εὐχομένου κατῆλθε δρόσος ἐκ τοῦ οὐρανοῦ καὶ ἐδρόσισεν αὐτόν, ὥσπερ ἐπὶ τοῦ πόκου Γεδεὼν κατῆλθεν ὁ δρόσος ἐπὶ τὸν πόκον μόνον, ἐπὶ πᾶσαν δὲ τὴν γῆν ξηρασία. καὶ ταῦτα θεωρῶν ὁ μακάριος Νικήτας ἔλεγεν· «εὐχαριστῶ σοι, κύριε ὁ θεός μου, ὅτι οὐκ ἐπέλαθες τῆς ταπεινώσεώς μου. εὐχαριστῶ σοι, Μιχαήλ ἀρχιστράτηγε τῶν ἄνω δυνάμεων, ὅτι ἐτάχυνας τὴν βοήθειάν σου ἐπ' ἐμὲ τὸν δοῦλόν σου. ἀλλὰ καὶ ἀπὸ τοῦ νῦν μὴ ἐγκαταλίπῃς με³.

VIII. (Вспн. нѣтъ). Καὶ πάλιν κελεύει ὁ βασιλεὺς δεθῆναι αὐτὸν ἀπὸ κίονα εἰς κίονα καὶ ὑπὸ⁴ πρίονος καὶ δύο στρατιωτῶν πριονισθῆναι αὐτοῦ τοὺς ὤμους. καὶ ταῦτα ὑπομείνας ὁ μάρτυς τοῦ Χριστοῦ ἐδόξασεν τὸν θεόν. ὁ δὲ ἡγεμὼν ἠπόρει (въ рук. ἠρόρει) πολλὰ καὶ οὐκ ἔσχυεν θανατῶσαι αὐτόν⁴.

IX. (= Вспн. VII). Μετὰ⁵ δὲ ταῦτα ἐκαυχῆσαντο δύο μάγοι Ἀβδευαγῶ καὶ Καγβέλ λέγοντες⁵ τῷ βασιλεῖ «ἡμεῖς ἀποκτείνομεν αὐτόν.» καὶ ταῦτα⁶ ἀκούσας⁶ ὁ βασιλεὺς λέγει αὐτοῖς· «μὰ⁷ τοὺς μεγάλους θεοὺς Ἀρτέμιον καὶ Ἀπόλλωνα, ἐὰν ἀποκτείνετε αὐτόν, πολλὰ χρήματα ἔχω ὑμῖν χαρίσασθαι». ὁ δὲ ἅγιος Νικήτας λέγει πρὸς τὸν βασιλέα· «ἄσπλαγγνε καὶ παράνομε, οὐκ ἀκούεις κἄν τὰ ὀνόματα τῶν θεῶν σου, Ἀρτέμιος τουτέστιν ἄρτι ἐμίσησε τὴν ψυχὴν σου ὁ θεὸς καὶ ἀποτεμεῖ τὸ σῶμά σου, Ἀπόλλων, ὅτι ἀπολέσειν σε ἔχει καὶ εἰς σκότος τὸ ἐξώτερον ἀπαγάγῃ». ὁ δὲ βασιλεὺς θυμωθεὶς λέγει πρὸς τὸν μά-

¹ προσήχητο λέγων. ² доб. ἵνα τί ἀποστῆς ἀπ' ἐμοῦ. ³ οὐχὶ ἔμαθες, κύριε, ὅτι ταῦτα ὑπομένω διὰ τὸ ὄνομα σου. ⁴ μυλωβδίνου καὶ ὑπὸ δύο πρίονων τοὺς δύο αὐτοῦ ὤμους κοπήναι. ⁵ ἐλθόντων δὲ τινῶν μάγων ἐγκαυχομένων καὶ λεγόντων. ⁶ нѣтъ. ⁷ см. снѣд. стр.

γον τὸν πρῶτον· «ἀπόκτεινον αὐτόν, καὶ μὰ τοὺς θεοὺς, δεύτερος ἔσῃ ἐν βασιλείᾳ μου.» ὁ δὲ πρῶτος μάγος ἐκεῖνος,¹ κομίσας² δράκοντος κεφαλὴν καὶ ὄψεων θηριακῶν καὶ συγκεράσας³ εἰς ποτήριον, ἔδωκεν αὐτῷ πιεῖν. ὁ δὲ μακάριος Νικήτας, λαβὼν⁴ τὸ ποτήριον καὶ προσκυνήσας ἐπὶ ἀνατολᾶς καὶ ἀνατείνας εἰς τὸν οὐρανόν, εἶπεν· «κύριε Ἰησοῦ Χριστέ ὁ θεὸς μου, ὁ ἐκ τοῦ μὴ ὄντος εἰς τὸ εἶναι παραγαγὼν τὰ σύμπαντα, ὁ ποιήσας τὸν οὐρανὸν καὶ τὴν γῆν καὶ τὴν θάλασσαν, ἐπίβλεψον ἐξ ἁγίου κατοικητηρίου σου καὶ ἁγιάσον τὸ ἰοβόλον φάρμακον τοῦτο καὶ ποίησον αὐτὸ ὕδωρ πηγῆς ἀενάου.» καὶ εὐθέως κατῆλθεν ὁ ἀρχιστρατήγος ἐξ ὕψους καὶ συγκατέβη δρόσος ὡς ὑετὸς ἐπὶ πόκον, καὶ ὡς εἰς μάγων ἔσταξεν τὸ ποτήριον, καὶ εὐθέως ἀνέκρασεν τὸ φάρμακον καὶ ἐξεχύθη ἐπὶ τὴν γῆν καὶ ἐπλήσθη τὸ ποτήριον νάματος συγκερασμένου ἀθανασίας. καὶ ποιήσας τὴν ἐν Χριστῷ σφραγίδα, ἔπιεν αὐτὸ καὶ μηδὲν ἀδικηθεὶς ἔλεγεν· «εὐχαριστῶ σὲ Μιχαήλ, ταξιάρχᾳ τῶν ἄνω δυνάμεων καὶ λειτουργῆ τοῦ θεοῦ.»⁴ ἰδόντες δὲ οἱ μάγοι, θτι⁵ οὐκ ἔβλαψεν αὐτὸν τὸ φάρμακον⁵, λέγουσιν αὐτῷ· «ἅγιε τοῦ θεοῦ, πῶς καλεῖται τὸ ὄνομά σου; ὁ μάρτυς λέγει· «τὸ πρῶτον ὄνομά μου χριστιανὸς καλοῦμαι,⁶ τὸ δεύτερον τὸ⁷ τοῦ ἀρχιστρατήγου Μιχαήλ⁷ Νικήτας καλοῦμαι δοῦλος θεοῦ.» τότε⁸ προσεκύνησαν αὐτὸν λέγοντες· «ἅγιε τοῦ θεοῦ, βάπτισον⁹ καὶ ἡμᾶς,⁹ καὶ πιστεύομεν εἰς τὸν θεόν σου καὶ¹⁰ εἰς τὸν ἀρχιστρατήγον.»¹⁰ τότε σφραγίσας αὐτοὺς ἐβάπτισεν αὐτοὺς τὸ ὕδωρ τοῦ ἁγίου πνεύματος λέγων αὐτοῖς· «βάπτισμα¹¹ ἀναγεννήσεως λαβόντες πορεύεσθε¹¹».

X. (=B^πη. VIII). Καὶ τότε ἐκέλευσεν ὁ ἡγεμῶν σίδιγρα

¹—² τοῦτο εἶναι ποίησθε πολλῶν χρημάτων ἄξιον γένεσθε. τὰ δὲ ὀνόματα τῶν μάγων εἰσι ταῦτα, Αὐθεναγῶν καὶ Χαμωμελιως. Αὐθεναγῶν δὲ, ² φέρων. ³ τρίψας. ⁴ ἄρας τὸ ὄμμα εἰς τὸν οὐρανὸν καὶ ἰκτείνων τὰς χεῖρας καὶ κλίνας τὰ γόνατα ἐπὶ τὴν γῆν ἐσφράγισεν τὸ ποτήριον. καὶ ἐξῆλθεν δρόσος ὑετοῦ ἀπὸ τοῦ οὐρανοῦ καὶ ἔσταξεν εἰς τὸ ποτήριον καὶ βράσαντος τὸ μαγικὸν ἐξεχύθη ἔξω. καὶ πῶν ὁ μακάριος διέμεινεν ἀβλαβής. ⁵ τὸ παράδοξον θαῦμα ὃ ἐποίησεν ὁ θεὸς δι' αὐτοῦ. * Η' Ε' Τ' Β'. ⁷—⁷ Η' Ε' Τ' Β'. * καὶ πεσόντες. ⁸—⁸ Η' Ε' Τ' Β'. ¹⁰—¹⁰ Η' Ε' Τ' Β'. ¹¹—¹¹ Η' Ε' Τ' Β'.

μέγιστα ἐμβληθῆναι εἰς τοὺς πόδας αὐτοῦ καὶ ἀχθῆναι ἐν τῇ φυλακῇ· καὶ ἐν σχήματι ἀγγέλου φαίνεται¹ αὐτῷ ὁ δαίμων καὶ λέγει αὐτῷ· «χαῖρε, Νικήτα μακάριε». λέγει αὐτῷ ὁ ἅγιος· «τίς εἶ ὁ κομιζῶν² μοι τὸ χαῖρε δωρεάν»;³ ὁ δαίμων λέγει· «ἄγγελός εἰμι κυρίου τοῦ θεοῦ σου».⁴ ὁ ἅγιος τοῦ θεοῦ λέγει· «καὶ τί θέλεις ἐνθάδε»; ὁ δαίμων λέγει· «ἀπέστειλέν με κύριος ὁ θεὸς πρὸς σέ, ἵνα ὑπακούσης τοῦ βασιλέως καὶ⁴ θύσης τοῖς θεοῖς⁵ καὶ πάλιν ἐν⁶ τῷ κρυπτῷ θύσης τῷ θεῷ σου, καὶ μὴ τιμωρῆσαι, ὅτι μεγάλας τιμωρίας κατὰ σοῦ ἤτομάζει».⁶ ὁ δὲ ἅγιος τοῦ θεοῦ ἐν⁷ ὀλιγοῖα γενόμενος ἔλεγεν·⁷ «κύριε ὁ θεός, ἐπάκουσόν⁸ μου καὶ ἀπέστειλον τὸν ἀρχάγγελον Μιχαήλ, ἵνα σῶσῃ μου λόγον καὶ⁸ ὑποδείξῃ⁹ μοι, τίς ἐστὶν αὗτος ὁ λαλῶν¹⁰ ταῦτα». καὶ εὐθέως κατήλθεν ὁ ἀρχιστράτηγος καὶ¹¹ κρατήσας τὸν δαίμονα ἔβαλεν αὐτὸν εἰς τὰς χεῖρας τοῦ μακαρίου Νικήτα καὶ¹¹ λέγει αὐτῷ· «κράτησον αὐτόν, μάρτυς¹² Χριστοῦ καὶ μάθε,¹² τίς ἐστίν.» καὶ¹³ κρατήσας αὐτόν ὁ μάρτυς τοῦ Χριστοῦ Νικήτας, ἐπέθηκεν αὐτόν κάτω¹³ καὶ πατήσας αὐτοῦ τράχηλον ἐκάθησεν¹⁴ ἐπάνω αὐτοῦ,¹⁴ καὶ ἐκβαλὼν τὸ σίδηρον τῶν ποδῶν αὐτοῦ ἔτυπεν αὐτόν σφοδρῶς¹⁵ κατὰ κεφαλῆς¹⁵ λέγων πρὸς αὐτόν· «λέγε, μιὰρὲ καὶ ἀκάθαρτε, τίς¹⁶ εἶ καὶ πῶς ἦλθες ὧδε καὶ¹⁶ τίς σέ ἀπέστειλεν»; ὁ δαίμων λέγει· «ἅγιε τοῦ θεοῦ, ἀνάστειλον τὸν πόδα σου μικρὸν ἀπὸ τοῦ τραχήλου μου καὶ γὰρ σοὶ¹⁷ λέγω πᾶσαν τὴν ἀλήθειαν». ὁ δὲ ἅγιος μάρτυς τοῦ Χριστοῦ ἐλάφρυνε τὸν πόδα αὐτοῦ μικρὸν ἀπὸ τοῦ τραχήλου αὐτοῦ καὶ λέγει πρὸς αὐτόν ὁ δαίμων· «ἅγιε τοῦ θεοῦ,¹⁷ ὁ πατήρ μου ὁ σατανᾶς ἀπέστειλέν με πρὸς σέ». ὁ ἅγιος λέγει· «καὶ πῶς ἐτόλ-

¹ κατελθὼν. ² λέγων. ³ **НѢТЪ**. ⁴—⁴ καὶ ἀπέστειλὼν πρὸς σέ ἀναγγεῖλαί σοι τὰ συμφέροντα ὅπως. ⁵ **ДОБ.** τῶν εἰδῶλων ⁶—⁶ τῶν χριστιανῶν καὶ μὴ πολλῶν βασάνων προανεγγασαί σοι. ⁷—⁷ ἄρα τὸ ὄμμα εἰς τὸν οὐρανὸν ἤβησθε λέγων. ⁸—⁸ **НѢТЪ**. ⁹ ὑπόδειξον. ¹⁰ συμφέρον τὰ συμφέροντα. ¹¹—¹¹ **НѢТЪ**. ¹²—¹² καὶ αὐτὸς ἔχει σοὶ ἀναγγεῖλαι. ¹³—¹³ ἀπλώσας δὲ ὁ ἅγιος τῆς χειρὸς αὐτοῦ ἐκράτησεν αὐτόν καὶ ρίψας αὐτόν εἰς τὴν γῆν. ¹⁴—¹⁴ **НѢТЪ**. ¹⁵—¹⁵ **НѢТЪ**. ¹⁶—¹⁶ **НѢТЪ**. ¹⁷—¹⁷ ἀναγγεῖλὼ σοὶ τίς με ἀπέστειλεν ὧδε. ὁ δὲ ἅγιος λέγει· εἰπέ μοι, μιὰρὲ, πρὶν συντέλως ἀποκτείνω. ὁ δὲ πονηρὸς λέγει αὐτῷ.

μησας ἐλθεῖν πρὸς με»; ὁ δαίμων λέγει· «ὥσπερ σὺ μοχθεῖς, ἄγισ, λαβεῖν τὸν στέφανον παρὰ θεοῦ, οὕτως καὶ ἡμεῖς¹— μοχθοῦμεν¹ εὐχαρισθῆναι ὑπὸ τοῦ πατρὸς ἡμῶν τοῦ σατανᾶ». ὁ μάρτυς τοῦ Χριστοῦ λέγει· «μιαρὲ καὶ ἀκάθαρτε, εἰς ποῖα ἔργα τυγχάνεις»; ὁ δαίμων λέγει· «πολλάκις²— ἐπιτυγχάνομεν, πολλάκις ἐμποδιζόμεθα ὡς καὶ ἄρτι». ² ὁ μάρτυς λέγει· «πῶς καλεῖται τὸ ἔνομά σου; ὁ δαίμων λέγει· ἐγὼ Βεελζεβούλ καλοῦμαι καὶ³— εἰς μεγιστάνους ἀνθρώπους ἐγὼ ἀποστέλλομαι, ἐγὼ πολλῶν μοναχῶν κόπους εἰς ὄργην μετέβαλα, ἐγὼ εἰσέρχομαι εἰς τὴν ἐκκλησίαν τοῦ θεοῦ καὶ πάντα παρασκευάζω εἰς τὸ ἀμαρτάνειν καὶ τοὺς μὲν ἀποστρέφω εἰς τὰ ὀπίσω, ἄλλους ποιῶν διανεύεσθαι, ἄλλους κινῶν πρὸς συντυχίαν ματαίαν, ἄλλους πρὸς γέλια, ἑτέροους εἰς μάχας καὶ ἔχθρας³, τοὺς δὲ ἱερεῖς καὶ ἐπισκόπους καὶ ἀποστολικούς⁴— πολλά σκάνδαλα ἐπιφέρω. ἔρχομαι γὰρ εἰς τὰς καρδίας αὐτῶν καὶ ποιῶν αὐτοὺς λανθάνειν τὴν ἐπουράνιον σοφίαν καὶ ποιεῖν τὰ ἐμὰ θελήματα. ἐγὼ ταῖς γυναιξίν παρασκευάζω λαλεῖν καὶ ποιῶν αὐταῖς συμβαλεῖν οἰκίαν πρὸς οἰκίαν καὶ ἄρχομαι ποιεῖν μάχας καὶ ἀναιδείας. ⁴ ἐγὼ ποιῶ τοὺς ἀνθρώπους ἀκούειν τὸν κήρυκα τῆς ἐκκλησίας καὶ⁵ μὴ ἐγειρεσθαι ἀπελθεῖν ἐν αὐτῇ, ἀλλὰ λέγουσιν, ὅτι «ὥς ψάλλῃ ὁ ἱερεὺς καὶ τότε ὑπάγωμεν» καὶ τότε ἐγὼ ὑποβάλλω ὑπνον γλυκὺν ἐν τοῖς βλεφάροις αὐτῶν καὶ δεικνύω ὄνειρατα ξένα καὶ ἐξαίσια ὡς δῆθεν ἐμποδίσαι αὐτόν. καὶ ὅσοι μείνωσιν τοῦ ὄρθρου τῆς ἀγίας κυρι-

¹— ἐγὼ ἀγωνίζομαι. ²— πολλοὺς ἐπιτυγχάνω. ³— ἐγὼ εἰμι ὁ πολλοὺς κόπους μεταβάλλω καὶ εἰς ὄργην ἐγείρω καὶ εἰς πῦρ βάλλω καὶ εἰς ὕδωρ πνίγω. ἐγὼ εἰμι ὁ. ⁴— μητροπολίτας καὶ μοναχοὺς σκανδαλίζω. ἐγὼ εἰμι ὁ εἰσέρχομενος εἰς τὴν ἐκκλησίαν τῆς ἀγίας κυριακῆς καὶ ἐν ἑορταῖς καὶ ποιῶ τοὺς ἀνθρώπους ἀμαρτάνειν καὶ μετὰ καταλαλῆς καὶ φιλονικίας καὶ ἐντὶ προσευχῆς καὶ φόβῳ θεοῦ καὶ διὰ νεύματος ὀφθαλμῶν καὶ χειρῶν. ⁵— (στρ. ε.π.δ.) καὶ οὐκ ἀνίστανται, ἀλλὰ λέγουσιν «ὡς ἀπολύσῃ ἱερεὺς καὶ τότε εἰσέρχομεθα» καὶ ὅστις οὐκ ἀπέλθῃ εἰς τὸν ὄρθρον ἀλλὰ ἀπέλθῃ εἰς τὴν λειτουργίαν καὶ κοινωνίαν ἀρπάσαι τὸ δῶρον καὶ φέγγει ὥσπερ ληστής. ἐγὼ εἰμι ὁ ποιῶν τοὺς ἀνθρώπους λέγειν, ὅτι ὁ πρεσβύτερος ἀμαρτωλὸς ἐστὶ καὶ ἐξ αὐτοῦ οὐ κοινωνῶ. καὶ ὅστις αὐτὰ λέγει, οὗτος ἐπικαθάρτος ἐστίν. διηγήσατο δὲ καὶ ἄλλα πονηρὰ ἔργα καὶ αἰσχροῦ.

αἰῆς καὶ τῶν θεσποτικῶν ἑορτῶν, οὕτως ποιῶ αὐτοὺς ὡς γνη-
σίους ἀδελφούς. ἐγὼ ποιῶ τοὺς ἀνθρώπους ἐν δράμασιν ἀμαρ-
τάνειν καὶ τῷ πρῶτῷ ὑψιλοφρονεῖν μάλιστα τοῖς ἀποταξαμένοις.
ἐγὼ εἰσέρχομαι εἰς τὴν ἐκκλησίαν τοῦ θεοῦ καὶ τοὺς μὲν ποιῶν με-
ταλαβεῖν*) ἄλλους περιδεδεμένους ἔχοντας τὰς κεφαλὰς αὐτῶν ἄλλους
ποιῶν εἰς τὸ ἐκπηδῆσαι ἔξω, καὶ ὅσοι εὔξονται καὶ οὐ καθίσουσιν,
ἀπόδειξιν οὐ λαμβάνοντες. ἐγὼ πολλοὺς τῶν ἀνθρώπων ἀποστρέφω
ἀπὸ τῆς ἐκκλησίας τοῦ θεοῦ ἀκούοντας κήρυκα κράζοντα καὶ
λέγοντα «δεῦτε, πάντες συνέλθατε» καὶ οὐκ ἀπέρχονται. ἐγὼ
ποιῶν τοὺς ἀνθρώπους ὑψιλοφρονεῖν καὶ λέγειν «ὁ ἱερεὺς ἀμαρ-
τωλὸς ἐστίν καὶ οὐ μεταλαμβάνομεν ἐξ αὐτοῦ». ὁ γὰρ ἱερεὺς,
εἰ καὶ ἀμαρτωλὸς τυγχάνει, ὅταν εἰσέρχεται ἐν τῇ ἐκκλησίᾳ τοῦ
θεοῦ τοῦ ἱερουργῆσαι, πίπτει τὸ φορτίον τῶν ἀμαρτιῶν αὐτοῦ εἰς
τὰ ἅγια θυρία, καὶ εἰσέρχεται ὁ ἄγγελος ὁ φυλάσσων τὴν ἐκ-
κλησίαν πυρφόρος καὶ λειτουργεῖ μετ' αὐτοῦ ἐν τῷ ναῷ τοῦ θεοῦ,
καὶ ὅτε εἴπη «ἐν εἰρήνῃ προσελθωμεν», λαμβάνει πάλιν τὸ φορ-
τίον τῶν ἀμαρτιῶν αὐτοῦ. ἐγὼ ποιῶ τοὺς ἀνθρώπους ἀκουμβίζειν
ἐν τῇ ἐκκλησίᾳ τοῦ θεοῦ, καὶ ὅσοι μοῦ ὑπακούουσιν, λογίζονται
ὑπὸ τοῦ θεοῦ ὡς ἄμαξα ὑπὸ ἐρήμου σταῖσα. ἰδοὺ πάσας τὰς
πράξεις μου ἀνήγγειλά σοι, ἅγιε τοῦ θεοῦ. ἀπόλυσόν με ἄρτι
διὰ τὴν δύναμίν σου τὴν φοβερὰν καὶ τοῦ ἀρχιστρατήγου Μιχαὴλ
καὶ τὸν στέφανόν σου τὸν οὐράνιον, ὃν ἐδέξω ἐκ χειρὸς τοῦ θεοῦ,
μὴ μὲ βασανίσῃς, ἀλλὰ ἀπόλυσόν με.» ὁ δὲ ἅγιος τοῦ θεοῦ προ-
γνοῦς, ὅτι ζήτησιν βούλεται ὁ βασιλεὺς ποιῆσαι περὶ τούτου, λέγει
αὐτῷ· «αὔριον ζητησαί με θέλει ὁ βασιλεὺς καὶ ἀπολύω σε ἔμ-
προσθεν αὐτοῦ»¹. πρῶτας¹⁻ δὲ γενομένης ἐζήτησεν ὁ βασιλεὺς
τὸν μακάριον Νικητῆν. ἐξεληθὼν δὲ ὁ μακάριος τῷ πρῶτῷ εὔρεν
καὶ τὸν δαίμονα καὶ ἔρριψεν αὐτὸν¹ ἔμπροσθεν τοῦ βασιλέως,
λέγει αὐτῷ· «κύον¹⁻ ἄπιστε,² ἰδοὺ ὁ θεὸς σου, ὃν³⁻ λατρεύεις
καὶ προσκυνεῖς.»³ ὁ Μαξιμιανὸς⁴ λέγει· «οὐκ ἔστιν οὗτος ὁ θεός

*) въ рукоп. вѣсѣе добавлено изъисъствѣннѣ (?) 1-1 ἐκείλευσεν ὅς ὁ βασιλεὺς
ἤχθηναί τὸν ἅγιον πρὸς αὐτόν. καὶ σῶρας τὸν διάβολον ἅγιος ἔθηκεν αὐτόν. 1-2 вѣсѣе
3-3 вѣсѣе. 4 βασιλεὺς.

μου, ἀλλὰ αὐτός ἐστιν ὁ συνεργῶν σοι εἰς τὰς μαγείας σου». τότε¹ ὁ ἅγιος ποιήσας τὴν ἐν Χριστῷ σφραγιδα ἐποίησεν αὐτὸν ἄφαντον γενέσθαι.¹

XI (= *слав.* VII). Ὁ δὲ βασιλεὺς ἐκέλευσεν ταμηθῆναι αὐτὸν ἐπὶ τὴν γῆν καὶ ὑπὸ δέκα στρατιωτῶν ραβδίσειν αὐτὸν ράβδοις ἀγρίοις. καὶ ἰδοὺ ὁ δαίμων παρεγένετο πρὸς τὸν βασιλέα καὶ πρὸς τὸν ὄχλον καὶ λέγει αὐτοῖς· «ναί, καλὰ τύψατε αὐτόν, ὅτι οὐδεὶς ἐκ τῶν στρατιωτῶν ἢ ἐκ τῶν ἀρχόντων τῆς πόλεως τοιαῦτα σημεῖα ἐποίησεν. αὐτός δὲ καὶ ἐπάτησέ με καὶ ἔτυφέ με καὶ πάντας τοὺς θεοὺς ἡμῶν ἐξουθένωσεν». ὁ δὲ ἅγιος Νικήτας ἐπέστρεψεν τὸ ὄμμα αὐτοῦ πρὸς αὐτόν, καὶ ὁ δαίμων ἰδὼν τὸ ὄμμα αὐτοῦ εἶπεν· «οἴμοι, πάλιν πιάσει με θέλει». καὶ εὐθέως ἐγένετο ἄφαντός.

XII (= *Впш.* IX). Καὶ² κελεύει ὁ βασιλεὺς ἐξελεθῆναι αὐτὸν ἔξω τῆς πόλεως καὶ ἔστηκεν ἐκεῖ κίονην καὶ ἔκειντο ἐκεῖ ἀπὸ αἰώνων ὑποκάτω αὐτοῦ ἐν τῷ μνημείῳ κεκοιμημένων λείψανα καὶ οὐδεὶς ἤδει τὴν εἴσοδον ἢ τὴν ἔξοδον αὐτοῦ. καὶ λέγει πρὸς αὐτόν· «ἐὰν θαρρεῖς τοῦ ἀναστῆναι τοὺς νεκροὺς τούτους καὶ τὸν λίθον τοῦτον ποιῆσαι² ξύλον, τότε πιστεύσομεν εἰς τὸν θεόν σου καὶ³ εἰς τὸν ἀρχιστράτηγον τῶν δυνάμεων». ὁ δὲ μακάριος Νικήτας ἔστη ἔγγιστα τοῦ τόπου ἐκεῖνου καὶ κλίνας τὰ γόνατα κατὰ ἀνατολάς,³ προσηύξατο πρὸς κύριον λέγων· «κύριε ὁ θεὸς τοῦ Ἀβραάμ καὶ Ἰσαὰκ καὶ Ἰακώβ, ὁ καταστήσας τὰ χερουβὶμ καὶ τὰ σεραφὶμ καὶ⁴ τὰ ἐξαπτέρυγα καὶ τὰ πολυόμματα,⁴ ἄδοντα, βοῶντα κεκραγότα καὶ λέγοντα «ἅγιος ἅγιος ἅγιος,»⁵ ὁ ποιήσας τὸν ἥλιον καὶ τὴν σελήνην, ὁ στήσας τὴν θάλασσαν διὰ

1—1 ὁ δὲ μακάριος λέγει αὐτῷ· ὦ κύον ἔπιστε, οὐ θεωρεῖς τὴν δύναμιν τοῦ θεοῦ μου, ὅτι καὶ οἱ δαίμονες φρίττουσιν καὶ οὐ δὲν ἀδύνατοι παρ' αὐτῷ. 2—2 τότε λέγει αὐτῷ ὁ βασιλεὺς· «ἄπελθε ἔξω τῆς πόλεως, ἔνθα ἴσταντο κίονοι καὶ ἐν αὐτῷ κατέκειντο νεκροὶ ἀπ' αἰώνων. ἐὰν διὰ προσευχῆς σου ἀναστήσονται οἱ νεκροὶ καὶ τὸ κίονι τὸ μαρμαίρινον ποιήσεις γενέσθαι. 3—3 ἀπελθὼν δὲ ὁ μακάριος ἐν τῷ τόπῳ, ἔνθα ἔκειντο οἱ νεκροὶ καὶ τὸ κίονι. 4—4 *кѣтъ.* 5 *гос.* κύριε Σαβαώθ, πλήρεις οὐρανοὶ καὶ ἡ γῆ τῆς δόξης.

τεσσάρων στοιχείων καὶ τὴν οἰκουμένην βαστάζεσθαι¹ διὰ πορφυροῦ κίονος, ὃ² ποιήσας τὸν ἄνθρωπον ἀπὸ γῆς καὶ πάλιν εἰς τὴν γῆν κατασκηνώσας αὐτόν,³ ἐπάκουσόν μου, θεέσποτα,³ τοῦ δούλου σου καὶ ἀπόστειλον τὸν ἀρχάγγελον Μιχαήλ, ἵνα κατέλθῃ καὶ ἀναστήσῃ ἐκ τοῦ τόπου τούτου τοὺς νεκρούς, ὅπως ἴδωσιν οἱ ἐν τῇ πόλει ταύτῃ καὶ πιστεύσωσιν⁴ εἰς τὸ ὄνομά σου τὸ ἅγιον.⁴ καὶ⁵ ταῦτα εὐχομένου αὐτοῦ⁵ κατῆλθεν⁶ ὁ ἀρχιστράτηγος⁷ τῶν δυνάμεων κυρίου⁷ καὶ λέγει αὐτῷ· «παῦσον, μακάριε Νικήτα. ἐπήκουσεν κύριος ὁ θεὸς τῆς δεήσεώς σου.»⁸ καὶ σφραγίσας τὸν κίονα ἐγένετο κλῆμα⁹ καὶ φοβερόν σταφύλιον καὶ εἰς⁹ τὴν ρίζαν αὐτοῦ ἔβλυσεν¹⁰ οἶνος καὶ μέσον αὐτοῦ κηρίον μέλιτος, καὶ ἀνέστησαν¹¹ οἱ νεκροὶ ἀνὴρ καὶ γυνὴ καὶ δύο παιδία καὶ ἰδόντες¹² τὸ φῶς ἔλεγον· «μεγάλῃ σου ἡ δύναμις, Μιχαήλ ἀρχιστράτηγε τῶν ἄνω δυνάμεων.» καὶ ἰδόντες τὸν ἅγιον,¹² προσεκύνησαν αὐτὸν λέγοντες· «εὐχαριστοῦμεν¹² σοῦ τὸ ὄνομα, μάρτυς Χριστοῦ¹³ Νικήτα». ὁ δὲ λέγει αὐτοῖς· «πῶς ἐπέγνωτε τὸ ὄνομά μου; οἱ δὲ νεκροὶ¹⁴ λέγουσιν αὐτῷ· «ἀπὸ τοῦ αἰῶνος ὠδε κείμεθα εἰς¹⁵ τὸ σκότος τὸ φοβερόν κολαζόμενοι¹⁵ καὶ ἄρτι¹⁶ διὰ τῆς δυνάμεως τοῦ ἀρχιστρατήγου Μιχαήλ καὶ διὰ σοῦ, μακάριε, εἶδομεν τὸ φῶς τὸ ἀληθινόν.¹⁶ καὶ πῶς οὐ μὴ ἐπέγνωμεν τὸ ὄνομά σου; καὶ τότε σφραγίσας¹⁷ αὐτοὺς εἶπεν· «πορεύεσθε εἰς τὸν παράδεισον, καὶ¹⁸ ὅταν ἔλθῃ ὁ ἀρχιστράτηγος ἐν φωνῇ σάλπιγγος, ὑπαντήσατε αὐτὸν μετὰ κηρίων.»¹⁸ ὁ δὲ βασιλεὺς λέγει τοῖς ὄχλοις· «μὴ πιστεύσατε αὐτῷ, ὅτι ἐν¹⁹ τῇ μαγείᾳ αὐτῶν χριστιανῶν παρεστήσατο δαίμονας καὶ λέγει, ὅτι νεκροὶ ἀνέστησαν.»¹⁹

¹ βαστάζων. ²⁻³ ΠΒΤΣ. ³⁻³ ὅπως πιστεύσῃ ἡ πόλις ταύτη ⁴ δοθ. καὶ θαυμαστόν. ⁴⁻⁴ ΠΒΤΣ. ⁵ κατελθόν. ⁷⁻⁷ ἀρχάγγελος Μιχαήλ. ⁸ δοθ. μετὰ σοῦ γὰρ ὁ χριστός. ⁹⁻⁹ κλῆμα καὶ ἐξῆλθεν ἐκ. ¹⁰ ΗΒΤΣ. ¹¹ σφραγίσας δὲ καὶ τὸ μνημα ἐξηγήθησαν. ¹²⁻¹² ΠΒΤΣ. ¹²⁻¹² πιστεύομεν εἰς τὸν θεόν σου. ¹⁴ ἀναστάντες. ¹⁵⁻¹⁵ καὶ πολλὰς κολάσεις βλέπομεν. ¹⁶⁻¹⁶ σήμερον διὰ σοῦ αἰνέσεως ἐτύχομεν ¹⁷ ποιήσας ὁ ἅγιος τὴν ἐν χριστῷ σφραγίδα ἔβλυσεν αὐτοὺς εἰς τὸ ὄνομα τοῦ πατρὸς καὶ υἱοῦ καὶ τοῦ ἁγίου πνεύματος καὶ. ¹⁸⁻¹⁸ κάκει μὲ ἐδέχεσθε ¹⁹⁻¹⁹ ἀπὸ μαγείας ταῦτα δεικνύει ὑμῖν.

τότε ἐβόησεν ἡ βασίλισσα καὶ ¹⁻ πᾶσα ἡ πόλις λέγοντες πρὸς αὐτόν· ¹ «ὦ κύον ἄπιστε, τετυφλωμένε ²⁻ τῆς ἀληθείας², οὐ θεωρεῖς τοῦ θεοῦ τὰς δυνάμεις καὶ ³⁻ Μιχαὴλ τοῦ ἀρχιστρατήγου»; καὶ κρατήσαντες αὐτόν ταῖς χερσίν, διεσπάραξαν αὐτόν μαχαίραις καὶ διεσκόρπισαν τὰ μέλη αὐτοῦ ἐν τῇ γῇ καὶ λέγουσιν πρὸς τὸν ἅγιον τοῦ θεοῦ· «ἅγιε τοῦ θεοῦ, βάπτισον καὶ ἡμᾶς καὶ πιστεύομεν εἰς τὸν θεόν σου καὶ εἰς τὸν ἀρχιστράτηγον Μιχαὴλ». καὶ τότε ἀνέβλυσεν κάτωθεν τοῦ κίονος ποταμὸς συγκεκριασμένος μύρον καὶ ἔλαιον καὶ ἐβαπτίσθη πᾶσα ἡ πόλις, ἄνδρες ἑπτακισχίλιοι καὶ γυναῖκες ἑννακισχίλιαι καὶ παῖδια ὀκτακισχίλια, ὁμοῦ χιλιάδες εἴκοσι πέντε οἱ βαπτισθέντες ὑπὸ τοῦ ἁγίου μάρτυρος Νικήτα, καὶ ἐδόξαζον τὸν θεὸν καὶ Μιχαὴλ τὸν ἀρχιστράτηγον. ³

XIII. Ἀκούσας⁴⁻ δὲ Ἀθανάριχος ὁ βασιλεὺς, ὃς κατέκειτο παρὰ τοῦ Ἰστρου ποταμοῦ, ὅτι Μαξιμιανὸς ἐσφάγη καὶ ἡ πόλις ἅπασα κατέλιπε τοὺς θεοὺς καὶ προσῆλθεν τῷ Χριστῷ καὶ ὅτι Νικήτας ὁ υἱὸς αὐτοῦ γέγονεν αἷτιος τῆς αὐτῶν ἐπιστροφῆς, ἀναζεύσας σὺν ἄρμασι πλείστοις ἦλθεν πλησίον τῆς χώρας καὶ διὰ γραμμάτων πέμπει πρὸς τὸν μακάριον Νικήταν ἐλθεῖν πρὸς αὐτόν. ἀπελθὼν δὲ ὁ μάρτυς τοῦ Χριστοῦ, ἠσπάσατο αὐτὸν Ἀθανάριχος λέγων αὐτῷ· «καλῶς ἦλθε Νικήτας ὁ φίλος τῶν θεῶν καὶ διάδοχος τῆς πατρικῆς βασιλείας. δεῦτε, προσάξωμεν τοῖς μεγιστάσι θεοῖς τὸ ὀφειλόμενον σέβας». ὁ δὲ ἅγιος τοῦ Χριστοῦ Νικήτας λέγει πρὸς τὸν βασιλέα· «ἐγὼ θεοῖς ἀψύχοις σέβας οὐ νέμω, θύω δὲ κυρίῳ τῷ θεῷ μου Ἰησοῦ Χριστῷ θυ-

¹⁻¹ ἡ μήτηρ τοῦ ἁγίου ²⁻² нѣтъ. ³⁻³ καὶ κράξαντες φωνὴν εἶπον· μίγας ὁ θεὸς τῶν χριστιανῶν καὶ τοῦ ἁγίου μάρτυρος Νικήτα, πιστεύομεν καὶ ἡμεῖς εἰς τὸν θεόν σου, ἅγιε τοῦ θεοῦ, προσευχόμενος δὲ ὁ ἅγιος ἀνέβλυσεν τὸ κίονι ὕδωρ ὡς ποταμοῦ μεμιγμένου μύρου καὶ ἐβάπτισεν ἄνδρας ὡ' καὶ γυναῖκας καὶ παῖδας ἑννακισχιλίους καὶ ἦσαν δοξάζοντες τὸν θεὸν διὰ τοῦ ἁγίου μάρτυρος Νικήτα ⁴⁻¹ ἀκούσας δὲ καὶ ἁμάνης γενόμενος ὁ βασιλεὺς ἐκέλευσε ἀπενεχθῆναι αὐτὸν ἔξω τῆς πόλεως καὶ εἶρει τὴν κεφαλὴν ἀποτηρηθῆναι, παραλαβόντες δὲ οἱ στρατιῶται ἀπήγαγον εἰς τὸν τόπον οὗ ἔμελλεν τελειωθῆναι καὶ κτεῖναι τὴν κεφαλὴν καὶ κρουσθεὶς ὑπὸ τοῦ εἴρους παρέδωκεν τὸ πνεῦμα.

σαν αινέσεως καὶ Μιχαὴλ τῷ ἀρχιστρατήγῳ τῶν δυνάμεων.¹
 θυμωθεὶς δὲ Ἀθανάριχος κελεύει δεθῆναι αὐτὸν χεῖρας καὶ πό-
 δας καὶ ἄφαντες τὴν παρακειμένην κάμινον πλησίον τῆς χώρας
 ἔβαλον αὐτὸν ἐν αὐτῇ, καὶ οὕτως εὐξάμενος τὴν τιμίαν αὐτοῦ
 ψυχὴν, παρέδωκε τῷ κυρίῳ, μηδὲ μέχρι τριχὸς τοῦ πυρὸς αὐτοῦ
 ἀφαμένου.¹ ἔτελειώθη δὲ ὁ ἅγιος μάρτυς τοῦ Χριστοῦ Νικήτας
 σепτεμβρίῳ μηνὶ εἰς τὰς δεκαπέντε ἡμέρας σαββάτῳ ὥρᾳ ὀγδόῃ².
 καὶ³ οὐ κατεδέξατο ὁ ἀρχιστράτηγος ἕλσαι τὸ σῶμα αὐτοῦ ἐν
 τῇ γῆ, ἀλλ' ἐκέλευσεν ἀγγέλοις μετὰ νεφέλης καὶ ἔλαβον³ τὸ
 τίμιον λείψανον καὶ ἀπήγαγον αὐτὸ ἐν τῇ ἀγίᾳ πόλει ἐν τῇ
 πέτρᾳ τῇ κρεμαμένῃ ἐκείσε ὑπὸ τοῦ ἀγίου πνεύματος, ἔνθα ἀπό-
 κεινται καὶ τὰ λείψανα τοῦ ἀγίου Παφνουτίου καὶ Χαραλάμπου
 καὶ τοῦ ἀγίου Παρακλήτου καὶ Βονιφατίου καὶ⁴ τῶν ἀγίων
 Ἀλεξίου⁴ καὶ Εὐθυμίου. ἡ δὲ τιμία κατάθεσις αὐτοῦ εἰς τὴν
 ἄκραν Νικομηδείων ἐν ᾗ καὶ ἔτελειώθη, καὶ⁵ ὅστις μετὰ φόβου
 καὶ πίστεως ἐπιτελέσει τὴν ἄθλησιν τῆς ἑναρέτου πράξεως τοῦ
 ἀγίου καὶ ἐνδόξου μάρτυρος καὶ θαυματουργοῦ Νικήτα, ἀφίονται
 αἱ ἁμαρτίαι αὐτοῦ ἐπὶ ἡμέρας ἑπτὰ καὶ φεύγει ἀπ' αὐτοῦ ὁ δαι-
 μων ἐπὶ ἡμέρας σαράκοντα, διὸ καὶ νῦν, Χριστέ, ἀξίωσον καὶ
 ἡμᾶς δοξάσειν τὸ ὄνομα τὸ ἅγιον μετὰ πάντων τῶν ἀγίων τῶν
 ἀπ' αἰῶνός σου εὐαρεστησάντων ταῖς πρεσβείαις τοῦ ἀγίου σου
 μάρτυρος καὶ ἀξίωσον ἡμᾶς τῆς αἰωνίου σου ζωῆς, σοὶ γὰρ πρέ-
 πει πᾶσα δόξα καὶ τιμὴ καὶ κράτος εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων,
 ἀμήν.⁵

¹ Ἐατῆ. ²⁻³ καὶ κατελθόντες οἱ ἄγγελοι τοῦ θεοῦ ἦσαν. ⁴⁻⁴ нѣтъ. ⁵⁻¹ ὅστις δὲ ἀναγνώσει τὸ μαρτύριον τοῦ ἀγίου μάρτυρος Νικήτα καὶ ἀκούσῃ αὐτοῦ ἀναγνωσκομένου ἡμέρας ἀφίονται αὐτοῦ αἱ ἁμαρτίαι καὶ σαράκοντα νύκτας φεύγει ὁ διάβολος παρ' αὐτοῦ, πρεσβεύει γὰρ ἀπαύστως τὸν φιλόνηρον θεὸν ὑπὲρ ἡμῶν τῶν ἐν πολλαῖς ἁμαρτίαις συμπεφορμένων ὅπως τύχωμεν τῶν αἰωνίων ἀγαθῶν, ὅναρ γένητο πάντας ἡμᾶς ἐπιτελεῖν ἐν τῇ ἡμέρᾳ τῆς κρίσεως καὶ λυτρωθῆναι πᾶν ἁμάρτημα ἐκούσιόν τε καὶ ἀκούσιον καὶ εὐρεῖν ἔλαος ἐν τῇ ἡμέρᾳ τῆς κρίσεως χάριτι καὶ φιλονηρωπία τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ ᾧ πρέπει πᾶσα δόξα.

III.

Парижской Национальной Библиотеки de fonds grecs № 769, XIII в. (Пар)

Μαρτύριον τοῦ ἁγίου ἐνδόξου μεγαλομάρτυρος
Νικήτα

I. Ἐν ἐκείνοις τοῖς καιροῖς βασιλεὺς Μαξιμιανὸς εἶχε τρεῖς υἱούς, Νικήταν, Αἰμιλιανὸν καὶ Ἀλέξανδρον. ἐν μιᾷ οὖν τῶν ἡμερῶν ὁ κτίστης καὶ ὁ κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς ὀπτάνεται τῷ παναρέτῳ καὶ μακαριωτάτῳ Νικήτῃ, κατέχων ἐν τῇ χειρὶ αὐτοῦ τὸν τύπον τοῦ τιμίου καὶ ζωοποιῦ σταυροῦ, καὶ λέγει αὐτῷ (112) «ὦ Νικήτα, πίστευσον εἰς τὸν ἐσταυρωμένον καὶ κληρονομήσεις τὴν βασιλείαν τὴν οὐρανίαν». προσεγίνωσκε γὰρ ὁ δεσπότης Χριστὸς καὶ θεὸς ἡμῶν τὴν αὐτοῦ καρδίαν, ὅτι μέλλει λαβεῖν τὸ μέγα ἀξίωμα, ἡγῶν τὸν στέφανον τῆς βασιλείας τῶν οὐρανῶν. ἐπιφανούσης δὲ τῆς ἡμέρας διηλογιζέτο ἐν ἑαυτῷ ὁ Νικήτας· «ἄρα πῶς ἐγνώσθη μοι τὸ μέγα θαῦμα τοῦτο, ὃ οὐκ ἔστι τοῖς Ἑλλησι; ἐπικαθίσας ἵππῳ τερπνιστάτῳ¹⁾ περιήρχετο ἐν ταῖς πλατείαις τῆς πόλεως καὶ διηγείτο τὸ ὄναρ τοῖς γέρουσι καὶ τοῖς ὄνειροκρίτοις. καὶ οὐδεὶς ἐγίνωσκε τί ἦν αὐτῷ. ἦν δὲ γυνὴ τοῦνομα Περπούα πιστεύουσα εἰς τὸν κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστὸν τὸν ἐσταυρωμένον λέγουσα αὐτῷ· «ὦ Νικήτα, κἀγὼ ἔχω σοι ὑποδείξει τὸ σημεῖον ὃ ἐώρακας, ἀλλὰ φοβοῦμαι τὸν πατέρα σου τὸν βασιλέα, ὅτι ὄσους ἂν εὖρη χριστιανοὺς κακῶς ἀναλίσκει αὐτούς». λέγει αὐτῇ ὁ Νικήτας· «μὰ τοὺς θεοὺς τοὺς μεγίστους Ἀπόλλωνα καὶ Ἡράκλειον, οὐδεὶς σέ ἔχει τι εἰπεῖν ἢ ἀδικήσει σε. ἀλλ' ἐὰν μοι ὑποδείξης τὸ σημεῖον, ὃ ἐώρακα, πολλὰ χρήματα ἔξεις παρ' ἐμοῦ». καὶ ἄλλους τινὰς ὄρκους ἐκθέμενος αὐτήν. ἦν γὰρ φοβουμένη τοῦ (112^v) βασιλέως τὴν ὀργὴν καὶ δειλοῦσα τὰς ἀπείρους βασάνους. ἡ δὲ βαλοῦσα τὴν δεξιὰν αὐτῆς χεῖρα ἐν τῷ

¹⁾ Въ рук. терпнистѣтѣ.

κόλπῳ ἐξήγαγεν ἐγκόλπιον ἀργυροῦν ἔχον ἐκτόπωμα τοῦ ἐσταυρωμένου βασταζόμενον ὑπὸ τῆς ὑπεραγίας θεοτόκου, καὶ ἰδὼν αὐτὸ ὁ Νικήτας καὶ ἀναγνοὺς εἶπεν «ἐπ' ἀληθείας, τοῦτό ἐστι τὸ σημεῖον τὸ ὄφθέν μοι τῇ νυκτὶ ταύτῃ». εὐθέως δὲ ἀπεδύσατο τὰ ἱμάτια αὐτοῦ τὰ σηρικὰ καὶ βύσσινα καὶ ἔδωκεν αὐτὰ πτωχοῖς σὺν τῷ ἵππῳ καὶ τῆς σέλλας τῶν ἔργων αὐτοῦ βασιλικῆς οὔσης καὶ πολυτίμου, καὶ διεβαλετο ράκος πενιχρόν, καὶ ἐξέφυγεν ἀπὸ τῆς πόλεως Νικομηδείας, καὶ εἰσῆλθεν εἰς τὸν ναὸν τοῦ ἁγίου Ἀκακίου ἐν τῷ ἐπτασκάλῳ κάκεισε τὰς εὐχὰς κυρίῳ τῷ θεῷ προσαναπέμπων ἐπὶ ἀνατολάς.

II. Ἐγένετο κατὰ τὰς ἡμέρας ἐκεῖνας κρότησις καὶ ζάλη πολλή ἐν τῇ πόλει ἐκείνῃ ὑπὸ τοῦ ἀνοσιουργοῦ βασιλέως ἐπιγυρευόντων πᾶσαν τὴν πόλιν καὶ χώραν ἐκείνης καὶ ἐρεινῶν, τί ἂν ἐγένετο ὁ υἱὸς αὐτοῦ, καὶ οὐδεὶς ἐτόλμα πρὸς συντυχίαν προσεγγίσει αὐτῷ διὰ τὴν στέρησιν τοῦ υἱοῦ. (113) καὶ οὐ μόνον γὰρ ὁ πατήρ αὐτοῦ ἐλυπεῖτο, ἀλλὰ πάντες οἱ τῆς πόλεως Νικομηδείας περισσοτέρως ἐλυποῦντο παρὰ τοὺς ἑαυτοῦ γεννήτορας καὶ οὐδεὶς ἐπεγίνωσκε, τί ἄρα γέγονεν ὁ πανευγενέστατος νέος. μετὰ δὲ ταῦτα ἀπελθὼν τις ὀνόματι Βαβουᾶς λέγει αὐτῷ «δέομαί σου, βασιλεῦ, ὁ Νικήτας ζῆ καὶ πάσχει μετὰ τῶν χριστιανῶν». καὶ λέγει πρὸς αὐτὸν ὁ βασιλεὺς· «μὰ τῶν θεῶν μου τὰς δυνάμεις, εἴάν μοι ὑποδείξῃς τὸν υἱόν μου, πολλὰ χρήματα σοὶ δωρήσομαι καὶ εἰς τὴν πρώτην μου θυγατέραν ὁμόζυγον σὲ ποιήσω». καὶ λέγει τῷ βασιλεῖ ὁ Βαβουᾶς· «ἀλλαξόν σου τὴν στολήν, ὦ βασιλεῦ, καὶ ἐσθῆτα βαλὼν πενιχρὰν καὶ δεῦρο ἀκολούθει μοι». καὶ ἐποίησεν ὁ βασιλεὺς οὕτως. καὶ ἀπῆλθε μετὰ πεντακοσίων καὶ εὔρεν αὐτὸν εὐχόμενον ἐν τῷ ναῷ τῆς ὑπεραγίας θεοτόκου. καὶ εὐθέως ἐκτείνας τὴν χεῖρα αὐτοῦ δραξάμενος τῆς κεφαλῆς τοῦ ἁγίου μάρτυρος Νικήτα καὶ λέγει αὐτῷ· «ἀληθῆ εἰσὶν ἅπερ ἀήκωα περὶ σοῦ. ἐγὼ ἤλπιζον διὰ σοῦ τιμᾶσθαι καὶ διάδοχόν σε τῆς βασιλείας μου ποιήσασθαι (113^v) καὶ σὺ τὴν πολιάν μου χαλᾶς» ὁ δὲ ἅγιος Νικήτας ἀποκριθεὶς λέγει· «ὦ πάτερ, ἐλύπησας φλυαρῶν. ἐγὼ γὰρ ἐπίστευσα εἰς τὸν ἀληθινὸν θεὸν καὶ

αὐτὸς ρύσεται με ἀπὸ πάσης ἀνάγκης». ὁ δὲ βασιλεὺς λέγει· «ἐὰν μὴ θελήσης καὶ θύσης τοῖς θεοῖς, οὐ φείσομαι σου ὡς ἰδίου τέκνου, ἀλλὰ καὶ πολλῶν τιμωριῶν μέτοχόν σε ποιήσομαι». ὁ δὲ μάρτυς τοῦ Χριστοῦ λέγει τῷ βασιλεῖ· «ὦ κύον ρυπαρὲ τυφλὲ καὶ ἄπιστε, ἀσπλαγχνε καὶ παράνομε, ἕσας βασάνους βούλη, προσάγαγέ μοι. ἐγὼ θεῷ ἔθυσσα, ὃ σὺ οὐκ εἶ ἄξιος, σὺ δὲ θύσεις θεοῖς κωφοῖς καὶ τυφλοῖς καὶ ἀλάλοις, ἔργα χειρῶν ἀνθρώπων, ὅτινες ὧτα ἔχουσι καὶ οὐκ ἀκούουσι, χεῖρας ἔχουσι καὶ οὐ φηλαφήσουσι, ὀφθαλμοὺς ἔχουσι καὶ οὐκ ὄφονται, πίπτουσι καὶ οὐκ ἐγείρονται, ἑαυτοὺς βοηθῆσαι οὐ δύνανται. ὅμοιοι αὐτοῖς γένοιντο οἱ προσκυνοῦντες αὐτοὺς καὶ πάντες οἱ πεποιθότες ἐπ' αὐτούς».

III. Τότε ἐκέλευσεν ὁ βασιλεὺς τὰς χεῖρας αὐτοῦ ὀπισθεν δεθῆναι καὶ δῆσαντες καὶ τίτλον περὶ τὸν τράχηλον αὐτοῦ καὶ λέγει· «Ἴδε, βασίλισσα, ὁ υἱὸς σου πῶς πλάνη περιέπεσε (114) καὶ ἐγκατέλιπε τῆς πολυθείας τῶν δώδεκα θεῶν καὶ πιστεύει θεὸν ὃν χριστιανοὶ σέβονται. τί οὖν ποιήσωμεν αὐτῷ»; καὶ κελεύει ὁ βασιλεὺς γενέσθαι ρινίσκους καὶ κασίδιον σιδηροῦν καὶ ἦλους ἐμπαγῆναι ἐπὶ τὴν κεφαλὴν τοῦ μάρτυρος καὶ κλειδωθῆναι τὸ ἀντίκτενον τοῦ ποδὸς αὐτοῦ καὶ δεθῆναι αὐτὸν ἐν δυοῖς κιονίοις καὶ δοθῆναι αὐτὸν ἑξακοσίοις βουνεύροις, καὶ λέγει πρὸς τὸν ἀθλητὴν τοῦ Χριστοῦ ὁ βασιλεὺς· «λάβε χρυσίον καὶ ἀργύριον καὶ προσκαρτέρησον τοῖς θεοῖς ἡμῶν, ἵνα ποιήσωσι πρὸς σέ φιλανθρωπίαν, διότι ἀφέστηκας ἀπ' αὐτῶν». ὁ δὲ ἅγιος Νικήτας λέγει· «ἕασόν με, πάτερ, εἰσελθεῖν ἐν τῷ ναῷ τῶν θεῶν σου, ὅπως ὁμιλήσω αὐτοῖς». ὁ δὲ βασιλεὺς μετὰ χαρᾶς πολλῆς ἐν τῷ ναῷ εἰσελθεῖν κελεύει, προσδοκῶν, ὅτι θύσει τοῖς θεοῖς. ὁ δὲ ἅγιος μάρτυς εἰσελθὼν λέγει· «ποιὸς ἐστὶν ὁ θεὸς ὁ βοηθῶν»; καὶ οὐκ ἦν φωνὴ καὶ οὐκ ἦν ἀκρόασις. ὁ δὲ ἅγιος Νικήτας τὴν χεῖρα αὐτοῦ ἐπιβαλὼν ἐν τῷ κόλπῳ αὐτοῦ καὶ ἐκβαλὼν σαλίβαν ἔχουσαν κεφαλὰς δώδεκα κεχρυσωμένας καὶ βαρεῖαν πάνυ, συντρίψας μετ' αὐτῆς τὰ εἶδωλα (114^v) πάντα, καὶ διέδωκεν αὐτὰ πτωχοῖς, καὶ δραμῶν πρὸς τὸν βασιλέα λέγει

«δεόμαί σου, βασιλεῦ, τοὺς θεοὺς σου εἰσελθῶν ἐν τῷ ναῷ ἐφώ-
 νησα καὶ οὐδὲν μοὶ ἀπεκρίθησαν». καὶ ὁ βασιλεὺς λέγει· «γίνωσκε,
 τέκνον, διότι ἐπίστευσας εἰς τὸν ἐσταυρωμένον καὶ ἐλύπησας αὐτοὺς
 σφόδρα». καὶ τοῦ βασιλέως διαλεγομένου μετὰ τοῦ μάρτυρος ἰδοὺ
 ἄρχων τῆς πόλεως εἰσδραμῶν πρὸς τὸν βασιλέα λέγει· «μέγας
 γόης ὑπάρχει, τοὺς γὰρ θεοὺς συντριψας καὶ συνθλάσας τοῖς πτω-
 χοῖς καὶ ξένοις διέμεινεν». ὁ δὲ βασιλεὺς ἀπελθὼν ἐν τῷ ναῷ
 καὶ βλέψας καὶ μηδένα ἰδὼν τῶν θεῶν ἐβόησε λέγων· «οἶμοι,
 τέκνον, τίς ἐστὶν ὁ μαγεύσας σε, Γεώργιος ἢ Κήρυκος ἢ Βλά-
 σιος ὁ βουκόλος καὶ μάγος»; ὁ δὲ μάρτυς τοῦ Χριστοῦ λέγει τῷ
 βασιλεῖ· «ὦ κύον ἄπιστε, τί λέγεις, οὐκ οἶδας, ἐμὲ τίς ἐμάγευσεν;
 οὐδεὶς, ἀλλ' εἰς θεὸν πιστεύω, ὃν οἱ χριστιανοὶ σέβονται καὶ
 προσκυνοῦσι». καὶ κελεύει οὖν εὐθέως ὁ βασιλεὺς ἐκβληθῆναι
 αὐτὸν ἔξω καὶ δειθῆναι ἀπὸ κίονα εἰς κίονα καὶ τυφθῆναι αὐτὸν
 βουνεύροις ζυγαῖς ¹⁾ ἔξ ὑπὸ στρατιωτῶν δώδεκα, (115) τῶν βου-
 νεύρων ὑπὸ ὄξους βρεχομένων. ὁ δὲ μακάριος Νικήτας εἶπεν·
 «εὐχαριστῶ σου, κύριε Χριστέ ὁ θεὸς ἡμῶν, υἱὲ τοῦ ἀνάρχου
 πατρὸς. ἀπόστρεφον τὸν σατανᾶν ἀπ' ἐμοῦ, δεόμαί σου, τὸν
 βύθιον καὶ κακοῦργον δράκοντα, ὅτι ἐνθυμήσεις πονηρὰς ἐμβαλλεῖ
 τῇ ψυχῇ μου». καὶ εὐθέως κατελθὼν ἄγγελος κυρίου λέγει αὐτῷ·
 «χαίρεις, τρισμακάριστε Νικήτα. ὁ στέφανός σου πλέκεται ὑπὸ
 ἁγίων ἀγγέλων μὴ φοβοῦ, δικαία ψυχὴ, ἀγαπητὲ θεοῦ. βλέψον
 ἄνωθεν καὶ θεωρεῖς τὴν δόξαν τοῦ θεοῦ». ἀτενίσας δὲ ὁ μακά-
 ριος Νικήτας, λέγει αὐτῷ ὁ ἀρχάγγελος Μιχαὴλ· «τί θεωρεῖς,
 μάρτυς τοῦ Χριστοῦ»; καὶ φησιν ὁ ἅγιος· «θεωρῶ, κύριέ μου,
 στέφανον καὶ μέσον τοῦ στεφάνου χεῖρα κυρίου καὶ πνεῦμα ἅγιον
 ὡσεὶ περιστερὰν καθεζόμενον». καὶ λέγει αὐτῷ ὁ ἀρχάγγελος·
 «περὶ τούτων τί λέγεις, ὁ ἀθλητὰ τοῦ Χριστοῦ»; ὁ δὲ μάρτυς
 πρὸς τὸν ἀρχιστράτηγον· «ἐστὶν θεὸς ἀληθινός». λέγει οὖν πάλιν
 ὁ ἀρχιστράτηγος τῷ μάρτυρι· «οὐκ ἔστιν ὁ θεός, ἀλλ' ὁ στέφα-
 νος τῶν καμάτων σου». (= Βππ. VI).

¹⁾ Въ рук. ζυγᾶς

IV. Ὁ δὲ βασιλεὺς λέγει πρὸς τὸν μάρτυρα· «παῦσαι, Νικήτα, τὰς φυλαρίας σου ταύτας». καὶ κελεύει ὁ βασιλεὺς ἀχθῆναι ἐπὶ κλίνης (115^ν) σιδηρᾶς πυρικαύστου ἔχοντα τροχοὺς ἐννακοσίους, καὶ ἔστησαν τὴν τοιαύτην κλίνην εἰς τόπον ὑψηλὸν λίαν μετὰ τοῦ μάρτυρος, καὶ προστάσσει ὁ ἀσεβὴς βασιλεὺς ἀπὸ τὸν αὐτὸν ὑψηλὸν τόπον ἀπολυθῆναι τὸν κράββατον μετὰ τοῦ ἀγίου, ὅπως γένηται μέλη καὶ μέλη διασπαραττόμενος. ὁ δὲ μακάριος, στενάξας μεγάλως καὶ τὸ ὄμμα εἰς οὐρανὸν ἄρας, προσηύξατο, καὶ σφραγίσας τὴν κλίνην εὐθέως ἀνέφηγε χόρτος καὶ ἀναπνοῶν ἔβαλλε· «θεὸς κύριος καὶ ἐπέφανεν ἡμῖν, εὐλογημένος ὁ ἐρχόμενος ἐν ὀνόματι κυρίου» καὶ κελεύει ὁ βασιλεὺς, ἵνα ἀπέλθωσι στρατιῶται πέντε καὶ ἴδωσι, τί γέγονε ὁ τοῦ Χριστοῦ στρατιώτης Νικήτας ἰδόντες δὲ τὸν γενναῖον ἀθλητὴν διασωθέντα οἱ στρατιῶται πεσόντες προσεκύνουν λέγοντες· «ἐλέησον ἡμᾶς, δοῦλε τοῦ θεοῦ, καὶ ὁδὸς ἡμῖν τὴν ἐν Χριστῷ σφραγιδα». καὶ διδάξας ἐβάπτισεν αὐτοὺς εἰς τὸ ὄνομα τοῦ πατρὸς καὶ τοῦ υἱοῦ καὶ τοῦ ἀγίου πνεύματος.

V. Ἀπελθὼν οὖν ὁ στρατιώτης τοῦ (Χριστοῦ) Νικήτας πρὸς τὸν βασιλέα λέγει αὐτῷ· «θεωρεῖς, ἄσπλαγχνε, τὰς δυνάμεις τοῦ θεοῦ μου»; εὐθέως ἐκέλευσεν ὁ βασιλεὺς κοπῆναι τὸν ἄγιον μάρτυρα εἰς τέσσαρα μέρη (116) καὶ ριφῆναι τὰ λείψανα αὐτοῦ εἰς τὰ τέσσαρα μέρη τῆς γῆς. τὴν δὲ τιμίαν αὐτοῦ κεφαλὴν ἤραν ὁμοῦ οἱ ὑπηρέται ἐπὶ ἑπτὰ ἡμέρας καὶ κατέκρυψαν αὐτὴν ἐν τῇ γῆ. μετὰ δὲ τὸ ποιῆσαι αὐτοὺς πάντα ὑπέστρεψαν καὶ πορευθέντες ἐν τῷ πυλῶνι διελογίζοντο λέγοντες· «ὦ ποῖον κακὸν διετελέσαμεν σήμερον». ὁ δὲ γενναῖος ἀθλητὴς τοῦ Χριστοῦ Νικήτας ἀπεκρίθη αὐτοῖς ἐκ τῆς θύρας ἔσωθεν λέγων· «ὦδέ εἰμι, μὴ φοβεῖσθε, ἀδελφοί». οἱ δὲ στρατιῶται, ἰδόντες τὸ γεγονός θαῦμα, ἀνέκραξαν πάντες λέγοντες· «μέγας ὁ θεὸς τῶν χριστιανῶν καὶ ἡμεῖς πιστεύομεν εἰς αὐτόν. διήγησαι δὲ ἡμῖν, πῶς ἐπορεύθης ἐνταῦθα, δοῦλε τοῦ θεοῦ τοῦ ὑψίστου»; ὁ δὲ ἄγιος Νικήτας λέγει· «ὅτε συνετρέχετε μετὰ τῶν ἵππων ὑμῶν, οἱ ἄγγελοι τοῦ θεοῦ ὑπὸ τῶν νεφελῶν τοῦ οὐρανοῦ ὑπέλαβόν με

ἐνταῦθα». τότε πορευθέντες οἱ στρατιῶται πρὸς τὸν βασιλέα διηγοῦνται αὐτῷ ἃ εἶδον καὶ ἔλεγον αὐτῷ· «καὶ ἡμεῖς σὺν αὐτῷ ἀποθανοῦμεν, ὅτι δοῦλός ἐστι θεοῦ τοῦ ζῶντος». ὁ δὲ βασιλεὺς ἐκέλευσεν αὐτοὺς τῷ ξίφει ἀναιρεθῆναι.

VI Τὸν δὲ (116^ν) ἅγιον Νικήταν ἐκέλευσε στρεβλωθῆναι τὰ χεῖλη αὐτοῦ μετὰ δύο λαβραρίων. εἶθ' οὕτως προσέταξε σουβλίον πυρωθῆναι δώδεκα πηχέων κόπτον ἐπὶ τέσσαρα μέρη καὶ ἐμβαλεῖν εἰς τὸ οὖς αὐτοῦ τὸ δεξιὸν ἕως οὗ εἰσέλθῃ καὶ εἰς τὸ ἔτερον. καὶ πάλιν ἐκέλευσεν ὁ μαρὸς βασιλεὺς ἀνθρακας βαλεῖν ἐπὶ τοῦ στόματος τοῦ μάρτυρος ὁμοίως καὶ ἐπὶ τοὺς πόδας αὐτοῦ. ὁ δὲ μάρτυς τοῦ Χριστοῦ γενναίως ὑπέμενεν ἐνταῦθα λέγων· «εὐχαριστῶ σοι, κύριε Ἰησοῦ Χριστέ υἱὲ τοῦ θεοῦ, οὐ τὸ σῶμά μου κολαζόμενον ὑλιβόμαι. ὑπὸ γῆς γὰρ ἐγένετο καὶ εἰς γῆν πάλιν ἀπέρχεται. μόνον τὴν ψυχὴν μου διαφύλαξον ὡς ὄπλον δικαιοσύνης».

VII. Καὶ ταῦτα ἀκούσας ὁ βασιλεὺς ὑπὸ τοῦ μάρτυρος εὐθέως κανδηλάβρας βαλεῖν προσέταξεν εἰς τὰς μασχάλας αὐτοῦ καὶ μετὰ ἐξονυχιστῆρας ἐκβληθῆναι τοὺς ὄνυχας αὐτοῦ καὶ μετὰ ὀδοντάγρας ἀνασπασθῆναι τοὺς ὀδόντας αὐτοῦ. καὶ ταῦτα ὑπομένων ὁ ἀθλητῆς τοῦ Χριστοῦ προσηύχετο λέγων· «κύριε Ἰησοῦ Χριστέ ὁ θεός μου, ἵνα τί μὲ ἐγκατέλιπες»;

VIII. Καὶ πάλιν ἐκέλευσεν (117) ὁ ἄνομος βασιλεὺς δεθῆναι αὐτὸν ἀπὸ κίονα εἰς κίονα καὶ πριονισθῆναι μετὰ δύο πριονίων ἀπὸ τῶν ὤμων αὐτοῦ ἕως τῶν ποδῶν. ὁ δὲ μακάριος γενναίως ὑπέμενε δοξάζων καὶ εὐλογῶν τὸν κύριον.

IX. Ἀβδεναγῶ καὶ Χαμέλ ἐκαυχῆσαντο ἐνώπιον τοῦ βασιλέως λέγοντες· «ἡμεῖς ἀποκτείνωμεν τὸν πλάνον τοῦτον». ὁ δὲ βασιλεὺς ἀκούσας λέγει· «μὰ τοὺς μεγίστους θεούς, εἰὰν ἀποκτείνητε αὐτόν, πολλὰ χρήματα καὶ δωρεὰς λήψετε παρ' ἐμοῦ». ὁ δὲ ἅγιος Νικήτας λέγει πρὸς αὐτόν· «ἄσπλαγχνε καὶ ἀσεβέστατε, κὰν τῶν θεῶν σου τὰ ὀνόματα οὐκ ἀκούεις, Ἀρτέμις ἀποτέμνει σε καὶ Ἀπόλλων ἀπολέσει σε εἰς τὸ σκότος τὸ ἐξώτερον». ὁ δὲ πρωτομάγος, ἐκβαλὼν κεφαλὴν δράκοντος καὶ ὄφρων φάρμακα,

ἐπέδωκε τῷ ἁγίῳ πιεῖν. ὁ δὲ μακάριος, τὸ ὄμμα εἰς τὸν οὐρανὸν ἄρας, προσηύξατο πρὸς κύριον λέγων· «δέσποτα κύριε ὁ θεὸς ἡμῶν, ὁ ποιῶν θαυμάσια μεγάλα, ὁ ποιήσας τὰ χερουβὶμ καὶ τὰ σεραφὶμ, ὁ ποιήσας ἥλιον καὶ σελήνην, ὁ στήσας τὴν θάλασσαν διὰ τεσσάρων στοιχείων καὶ τὴν οἰκουμένην βαστάσας, ἐπάκουσόν μου, (117^ν) ἀγαθέ, καὶ ποίησον τοῦτο τὸ ποτήριον σῶμα καὶ αἷμα τοῦ Χριστοῦ σου». πληρώσας οὖν ὁ ἅγιος τὴν εὐχήν, εὐθέως ἐχύθη ὑετός ἐξ οὐρανοῦ καὶ ἀπέσταξεν ὕδωρ ἐπὶ τὸ ποτήριον βράσαντα, τὸ δὲ μαγικὸν ἐκεῖνο φάρμακον εἰς τὴν γῆν ἐρρήκατο, καὶ ἔπιεν ὁ μακάριος σῶμα καὶ αἷμα Χριστοῦ καὶ τῆ τοῦ θεοῦ χάριτι ἀβλαβῆς διέμεινεν. ἰδόντες δὲ οἱ φαρμακοὶ μάγοι τὸ γεγονός, προσεκύνησαν αὐτῷ λέγοντες· «πιστεύομεν καὶ ἡμεῖς εἰς τὸν θεὸν ὃν σὺ λατρεύεις, θεράπων τοῦ Χριστοῦ». καὶ ραντίσας αὐτοὺς ἐκ τοῦ ποτηρίου, οὗ ὁ μακάριος ἔπιεν, ἐβάπτισεν αὐτοὺς εἰς τὸ ὄνομα τοῦ πατρὸς καὶ τοῦ υἱοῦ καὶ τοῦ ἁγίου πνεύματος, λέγων πρὸς αὐτούς· «πορεύεσθε ἐν τῷ παραδείσῳ, ἵνα μετὰ κηρῶν καὶ θυμιαμάτων καὶ λαμπάδων ἀπαντήσητέ μοι, ὅταν εἰσέρχωμαι».

X Καὶ ὀργισθεὶς ὁ βασιλεὺς προσέταξε βληθῆναι αὐτὸν εἰς τὴν φυλακὴν καὶ μήτε ἄρτον δοθῆναι αὐτῷ μήτε ὕδωρ, ὅπως λιμῷ διαφθαρή, κακῶς τὸ ζῆν ἀπορρίζη. ἡ δὲ ἁγία Ἐλισαβέτ ἡ καὶ πρὶν κατηχήσασα τὸν ἅγιον διὰ τινος θυρίδος ἔτρεφεν αὐτὸν ἐν τῇ φυλακῇ. ὁ δὲ διάβολος μετασχηματίσας ἑαυτὸν ὡς ἐν σχήματι ἀγγέλου, (118) ἀπελθὼν ἐν τῇ φυλακῇ, ἔστη ἔμπροσθεν τοῦ μάρτυρος καὶ εἶπεν αὐτῷ «χαίροις, μάρτυς Χριστοῦ Νικήτα». ὁ δὲ ἅγιος εἶπε· «τίς εἶ σὺ ὁ κομιζὼν μοι τὸ χαῖρε»; ὁ δαίμων λέγει· «ἐγὼ εἰμι ἄγγελος τοῦ θεοῦ καὶ ἀπεστάλην πρὸς σέ, ἵνα θύσης τοῖς θεοῖς τῶν εἰδώλων καὶ πάλιν ἐπιστρέψας θύσης ᾧ λατρεύεις θεῷ. εἰ δὲ μή, πολλὰς πικρίας καὶ τιμωρίας προσενέγκωσί σε». ὁ δὲ ἅγιος Νικήτας λέγει· «οὗτοι οἱ λόγοι, οὗς ἐλάλησας, οὐχ ὑπάρχουσιν ἀγαθοί, ἀλλ' οὖν στῆθι μικρόν». καὶ κλίνας ὁ ἅγιος τὰ γόνατα καὶ τὰς χεῖρας εἰς τὸν οὐρανὸν ἄρας, εἶπε· «κύριε ὁ θεός μου, ἀποκάλυψόν μοι, τίς ἐστὶν ὁ λαλῶν

μοι». καὶ τῆς εὐχῆς πληρωθείσης φωνῇ ἐκ τῶν οὐρανῶν ἐγένετο καὶ ὁ ἀρχιστράτηγος Μιχαὴλ ἐπέστη αὐτῷ λέγων· «ἐγὼ εἰμι ὁ πρωτοστάτης ὁ τῶν ἀγγέλων πρῶτος». καὶ φησιν· «ἔκτεινον σοῦ τὴν χεῖρα καὶ κράτησον τὸν λαοῦντά σοι, καὶ αὐτὸς σὲ εἶπη τὰ περὶ αὐτοῦ». ὁ δὲ ἅγιος ὁ Νικήτας κρατήσας τὸν δαίμονα ἔρριψεν αὐτὸν χαμαὶ καὶ τοῖς ποσὶν αὐτοῦ καταπατῶν ἔτυπεν αὐτὸν σφοδρῶς λέγων· «λέγε μοι, δαίμον, τίς σὲ ἀπέστειλεν ἐνταῦθα; μαρὰ καὶ ἀκάθαρτε, πῶς ἐτόλμησας τοῦτο καὶ ἤλθες πρὸς με»; ὁ δαίμων λέγει· «ὥσπερ (118^v) σύ, ἅγιε τοῦ θεοῦ, τρέχεις λαβεῖν τὸν στέφανον τῆς ἀθλήσεώς σου, οὕτως καὶ ἡμεῖς ἀγωνιζόμεθα τοῦ εὐχαριστηθῆναι ὑπὸ τοῦ πατρὸς ἡμῶν τοῦ σατανᾶ». ὁ δὲ ἅγιος Νικήτας λέγει· «εἰπέ μοι, δαίμον, τίς εἶ σὺ καὶ τί τὸ ὄνομά σου»; ὁ δὲ δαίμων εἶπεν· «ἅγιε τοῦ θεοῦ Νικήτα, οἱ πάντες ἐλεήμονα σὲ ὀνομάζουσι, σὺ δὲ εἰς ἐμὲ ἀνελεήμων εὐρέθης. ἀλλὰ παῦσαι τοῦ τύπτειν με κἀγὼ σοὶ διηγήσομαι, τίς εἰμι». ὁ δὲ ἅγιος Νικήτας οὐκ ἐπαύετο τοῦ τύπτειν τὸ ἀκάθαρτον πνεῦμα. ὁ δαίμων ἔκραζε λέγων· «ἐγὼ εἰμι Βερζιοβαρίζαρ Σαβὲλ Ζεβέερζε τοῦ πρώτου τάγματος τοῦ διαβόλου. ἐγὼ εἰμι ὁ τῶν καλῶν ἀποστάτης καὶ τῶν κακῶν διορθωτής, ὁ πολλῶν ἀγωνιστῶν κόπους φαγών. ἐγὼ εἰμι ὁ σαλευόμενος εἰς τὰς καρδίας ἔσωθεν τῶν ἱερέων καὶ ποιῶ αὐτοὺς ἁμαρτάνειν. ἐγὼ εἰμι ὁ πολλοὺς ἱερεῖς σκανδαλίσας. ἐγὼ εἰμι ὁ ἐν τῇ ἁγίᾳ κυριακῇ εἰσερχόμενος εἰς τὸν ναὸν τοῦ θεοῦ καὶ ποιῶ τοὺς ἀνθρώπους ἐνθεν κἀκεῖθεν βλέπειν διὰ ὀφθαλμῶν καὶ ποδῶν ἀνανεύοντας. ἐγὼ εἰμι ὁ εἰς πῦρ βαλὼν καὶ εἰς τὸ ὕδωρ πνίγων. ἐγὼ εἰμι ὁ ποιῶν ταῖς γυναῖξι μὴδὲν θεωροῦντας καὶ ψευδῆ λέγοντας καὶ (119) ἀποφέρειν μαντάτα· καὶ ἀνακρινῶν μάχας πολλὰς καὶ ἀδικίας. ἐγὼ εἰμι καὶ τοὺς ἱερεῖς θηρευτὰς ποιῶν καὶ τὰ κυνάρια τρέφουσι καὶ ποιῶ αὐτοὺς τῇ ἁγίᾳ κυριακῇ οὐκ εἰσερχεσθαι ἐν τῇ ἐκκλησίᾳ, ἀλλ' αἶροντες τὰ κυνάρια μετὰ τῶν προβάτων αὐτῶν ἀπέρχονται ἐν τῇ θήρᾳ καὶ ὑπάρχου(σι) πεφιλημένοι παρὰ τοῦ πατρὸς μου. ἐγὼ εἰμι ὁ ποιῶν τοὺς ἀνθρώπους μὴ ἀκούειν τὸν κήρυκα τῆς ἁγίας ἐκκλησίας καὶ κατασφραγιζόμενοι οὐκ ἀπέρχονται. καὶ

ἐὰν οὐ θέλῃ τις ἀπελθεῖν, ἅς λέγῃ· «δός μοι ἀγία φωνὴ τοῦ δεσπότου θεοῦ», εἰ δὲ καὶ ποιήσῃ τὸν τύπον τοῦ τιμίου καὶ ζωοποιῦ σταυροῦ, γοργόνας ἀκολουθεῖ, διότι λέγει· «μὰ τὸν τύπον τοῦτον εἰσέρχομαι» καὶ οὐκ εἰσέρχεται καὶ ἐπιπορεύεται. ἐγὼ εἶμι ὁ ποιῶν τοὺς ἀνθρώπους ἐν ὄραματι τῆς νυκτὸς ἀμαρτάνειν καὶ τῷ πρῶτῳ ὑψηλοφρονοῦντες παρεούμενοι εἰς τὸν ναὸν τοῦ θεοῦ καὶ μαίνουσιν αὐτόν. καὶ ἐὰν τις εὐρεθῇ ἐν ὄραματι μετὰ γυναικὸς συμφέρων αὐτῷ ἦν ἵνα ἐξ ὕπνου ἀμαρτήσῃ καὶ μὴ ἐν νυκτὶ ὑπὸ τοῦ δαίμονος. ἐγὼ εἶμι ὁ ποιῶν τοὺς ἀνθρώπους δῶρα δίδειν ταῖς γυναῖξιν καὶ αὐταῖς πορνεύειν. (120^α) ἐγὼ εἶμι ὁ ποιῶν τοὺς ἀνθρώπους τῇ κυριακῇ ἀκούειν τὸ σήμαντρον καὶ ἀνακειμένοι λέγουσιν «ἅς ψάλλουσιν οἱ ἱερεῖς καὶ τότε ἀπερχόμεθα καὶ ἡμεῖς». καὶ ἐὰν τις οὐκ ὀρθοῖται καὶ μεταλάβῃ, ἀπῆρεν αὐτὴν καὶ ἔφυγεν ὡς ληστής. ἐγὼ εἶμι ὁ ποιῶν τοὺς ἀνθρώπους, ἵνα εὐξῶνται καὶ μὴ καθισθῶσιν. εὐχὴ ἀκαθίστων ἀπροσκόλλητος. ἡὔξου καὶ οὐκ ἐκάθισας ἀπόδειξιν οὐκ ἔλαβες. ἐγὼ εἶμι ὁ ποιῶν τοὺς ἀνθρώπους λαλεῖν, ὅτι ὁ ἱερεὺς ἀμαρτωλὸς ἐστὶ καὶ οὐ μεταλαμβάνω ἐξ αὐτοῦ. ὁ ἱερεὺς, οἷος ἂν θέλῃ ἔσται, ὅταν ἀπέλθῃ εἰς τὴν ἐκκλησίαν, κύπτει καὶ τὸ φορτίον τῶν ἀμαρτιῶν αὐτοῦ πίπτει ἔξωθεν τῶν ἁγίων θυρῶν καὶ εἰσέρχεται πυρφόρος. καὶ ὅταν εἴπῃ τὸ «πληρωθήτω τὸ στόμα ἡμῶν αἰνέσεως κύριε», πάλιν κύπτει καὶ βαστάζει αὐτὰς καὶ ἐξέρχεται ἔξω. ἐγὼ εἶμι ὁ ποιῶν τοὺς ἀνθρώπους ἐν τῷ ναῷ θεοῦ σχηματιζομένους ἀκουμβίζειν εἰς τὰς ράβδους αὐτῶν καὶ λογίζεται αὐτοὺς θεὸς ὡς τοὺς ἵσταμένους ἐν ταῖς ρύμαις». ὁ δὲ μάρτυς τοῦ Χριστοῦ Νικήτας ἐμβριμησάμενος τῷ δαίμονι εἶπε· «οὐκέτι θέλω ἀκοῦσαί σου». πληρώσας οὖν ὁ μακάριος (121) ἐν τῇ φυλακῇ ἡμέρας λ', ἀπέστειλε πρὸς αὐτόν ὁ βασιλεὺς στρατιώτας ν' λέγων· «ὅτι ἐὰν ἀπέθανε, λάθρα πυρὶ τὰ ὀστά αὐτοῦ καύσατε. εἰ δὲ ζῆ, ἀγάγετε αὐτόν πρὸς με». οἱ δὲ στρατιῶται, ἀπελθόντες ἐν τῇ φυλακῇ, εὗρον τὸν ἅγιον προσευχόμενον καὶ λέγοντα· «ποίησον μετ' ἐμοῦ σημεῖον εἰς ἀγαθὸν καὶ ἰδέτωσαν οἱ μισοῦντές με καὶ αἰσχυνθήτωσαν, ὅτι σύ, κύριε, ἐβοήθησάς μοι καὶ παρεκάλεσάς μοι». καὶ

πάντες οἱ στρατιῶται ἀνέκραζαν λέγοντες· «σὺν σοὶ ἀποθανοῦμεθα, ἅγιε τοῦ θεοῦ Νικήτα, δεόμεθά σου, φώτισον ἡμᾶς». καὶ εὐ-
 θείως ἐβάπτισεν αὐτοὺς εἰς τὸ ὄνομα τοῦ πατρὸς καὶ τοῦ υἱοῦ
 καὶ τοῦ ἁγίου πνεύματος. ἐρχόμενος δὲ ὁ μάρτυς πρὸς τὸν βα-
 σιλέα σύρων καὶ τὸν δαίμονα, ἔρριψεν αὐτὸν ἔμπροσθεν τοῦ βα-
 σιλέως καὶ λέγει· «Ἴδε τὸν θεόν σου, ὦ βασιλεῦ». καὶ λέγει ὁ
 βασιλεὺς· «οὐκ ἔστιν ἐμὸς θεός, ἀλλ' ὁ συνεργός σου εἰς τὰς μα-
 γείας σου». (= Βιβλ. VIII).

XI. Τότε ἐκέλευσεν ὁ βασιλεὺς κρεμασθῆναι αὐτὸν κατὰ
 κεφαλῆς καὶ καπνίσαι αὐτὸν στυππεῖον καὶ φρύγανα. ὁ δὲ δαίμων
 ἀνδρειωθείς ἀνέκραξεν· «ἀδελφοί μου καὶ φίλοι, εὐτόλμως βασανί-
 σατε αὐτὸν πολλὰ γὰρ κακὰ αὐτὸς ἐμοὶ ἐνεδεξάτο, καὶ οὐδεὶς
 ἐκ τῶν δικαίων ὑβρισέ με πώποτε οὔτε ἐκράτησεν, αὐτὸς δὲ καὶ
 πληγὰς μοὶ προσήγαγεν» ὁ δὲ ἅγιος Νικήτας ἐμβλέψας τῷ δαι-
 μονι, (121^ν) καὶ ἐμβριμησάμενος ὁ δαίμων ἀνέκραξε φωνῇ με-
 γάλῃ καὶ εἶπεν· «οὐαί, οὐαί, οἴμοι, οἴμοι, πιάσαι με θέλεις».

XII. Κατελθόντος δὲ τοῦ ἁγίου ἐκ τῆς φλογός, ἐμβλέψας
 εἰς αὐτὸν ὁ βασιλεὺς καὶ καταμαθὼν λέγει «εἰ θέλεις, ὦ Νικήτα,
 ἵνα πιστεύσω εἰς τὸν θεόν, ὃν σὺ πιστεύεις, ἄκουσόν μου ὡς
 πατρί, καὶ ἀπελθε ἔξω τῆς πόλεως, καὶ εὐρήσεις εἰς τόνδε τὸν
 τόπον κίονα ἰστάμενον, ἐν αὐτῷ κατάκεινται νεκροὶ πολλοὶ ἀπ'
 αἰῶνος. ἐὰν ἀναστήσῃς αὐτούς, πιστεύω τῷ θεῷ σου, ἵνα δὲ καὶ
 τὸν λίθον ποιήσῃς ἔξυλον». ὁ δὲ ἅγιος Νικήτας λέγει· «ἄκουσον,
 βασιλεῦ, τὰ ἀδύνατα παρὰ ἀνθρώποις δυνατὰ εἰσι παρὰ τῷ
 θεῷ». καὶ ἀπελθὼν ὁ ἅγιος ἐν τῷ τόπῳ ἐκείνῳ, ἔνθα ἐστήκει
 ὁ στῦλος, προσηύξατο πρὸς κύριον λέγων· «κύριε ὁ θεὸς Ἀβρα-
 ἂμ καὶ Ἰσαὰκ καὶ Ἰακώβ, ὁ ποιήσας τὰ χερουβὶμ καὶ τὰ σερα-
 φὶμ καὶ τὰ πολυύμματα, ἄδοντα βοῶντα κεκραγότα καὶ λέγοντα
 «ἅγιος, ἅγιος, ἅγιος κύριος Σαβαώθ», ὁ ποιήσας ἥλιον καὶ
 σελήνην, ὁ στήσας τὴν θάλασσαν διὰ στοιχείων, τὴν οἰκουμένην
 βαστάσας, ὁ εἰσακούσας Γεωργίου τοῦ μάρτυρος καὶ ἐκ τὸν χοῦν
 νεκροὺς ἀναστήσας, ἐπάκουσόν μου, ἀγαθὲ καὶ φιλόανθρωπε κύριε,
 καὶ ἐπιβλεψὼν ἐν τῷ τόπῳ τούτῳ, καὶ ποιήσον μέγα θαῦμα καὶ

παράδοξον, καὶ ἀνάστησον ἐκ τοῦ τόπου τούτου τοὺς νεκροὺς, ἵνα πάντες οἱ βλέποντές σε δοξάζουσιν, ὅτι σὺ εἶ θεὸς μόνος (122) καὶ οὐκ ἔστιν ἄλλος θεὸς πλην σοῦ, ὅτι σοῦ ἐστὶν ἡ δόξα τοῦ πατρὸς καὶ τοῦ υἱοῦ καὶ τοῦ ἁγίου πνεύματος νῦν καὶ ἀεὶ καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων, ἀμήν». καὶ μετὰ τὸ τελεῖσαι τὴν εὐχὴν ἤρξατο ὁ ἅγιος ψάλλειν «ἀναστήσονται οἱ νεκροὶ καὶ ἐγερθήσονται οἱ ἐν τοῖς μνημείοις, καὶ δοξάσουσί σε, κύριε ὁ θεὸς ἡμῶν, τὸν ποιήσαντα θαυμαστὰ τέρατα ἐν μέσῳ τοῦ λαοῦ σου». ἔτι δὲ αὐτοῦ λαλοῦντος ὁ λίθος ξύλον ἐγένετο καὶ ἀνεβλάστησεν εὐθὺς σταφύλους καὶ ἐκ τῆν ῥίζαν αὐτοῦ μέλι καὶ κηρίον, καὶ σὺν τῷ πατρὶ καὶ τῇ μητρὶ αὐτῶν δύο καὶ πεσόντες εἰς τοὺς πόδας τοῦ ἁγίου παρεκάλουν αὐτὸν λέγοντες· «ἐλέησον ἡμᾶς, δοῦλε τοῦ θεοῦ Νικήτα, τοὺς ἀπ' αἰῶνος ἐνθάδε κεκοιμημένους». ὁ δὲ ἅγιος φησὶ αὐτοῖς· «ὕμεις οἱ ἀπ' αἰῶνος κολαζόμενοι πῶς ἔγνωτε τὸ ὄνομά μου; καὶ λέγουσιν αὐτῷ οἱ νεκροὶ «ἅγιε τοῦ θεοῦ Νικήτα, ὅταν δι' ἡμᾶς ἐπρέσβευες, ἔχανε ὁ ἄδης τὸ στόμα αὐτοῦ, οἱ δὲ ἄγγελοι ἀνέκραξαν λέγοντες πρὸς ἡμᾶς «πορεύεσθε, ζητεῖ ὑμᾶς ὁ ἅγιος καὶ μάρτυς τοῦ Χριστοῦ Νικήτας», καὶ τούτου ἕνεκεν γινώσκωμεν τὸ ὄνομά σου». ὁ δὲ ἅγιος Νικήτας ἐβάπτισεν αὐτοὺς λέγων· «πορεύεσθε ἐν τῷ παραδείσῳ, καὶ ὅταν ἐγὼ εἰσέρχωμαι, ἀπαντήσατέ μοι μετὰ κηρῶν». ἰδοῦσα δὲ ἡ μήτηρ τοῦ ἁγίου τὰ θαύματα ἃ ἐποίει καὶ οἱ δύο ἀδελφοὶ αὐτοῦ Αἰμιλιανὸς (καὶ) Ἀλέξανδρος καὶ πᾶς ὄλαος μίᾳ φωνῇ (122) εἶπον· «ἅγιε τοῦ θεοῦ Νικήτα, ἐλέησον καὶ βάπτισον ἡμᾶς». καὶ ἐβάπτισεν αὐτούς. ἦν δὲ ἀριθμὸς τῶν πιστευσάντων εἰς τὸν κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστὸν χιλιάδες ιε'. ὁ δὲ Διοκλητιανὸς ἀλλοιωθεὶς τῷ προσώπῳ καὶ μεγάλως αἰσχυνθεὶς λέγει πρὸς τὸν λαόν· «ὦ ἄνδρες πολῖται, τί πλανᾶσθε ἐπὶ τῇ γοητείᾳ τοῦ πλάνου τούτου καὶ γόητος καὶ ἀποστάτου»; καὶ θυμοῦ πλησθεὶς πᾶς λαὸς κρατήσαντες τὸν βασιλέα Διοκλητιανὸν πυγμαῖς καὶ λίθοις τῷ θανάτῳ παρέδωκαν, συντρέψαντες αὐτὸν ὡς μηδὲ ὄστουν ἐν αὐτῷ εὐρεθῆναι δλόκληρον. (= Βῆκ. IX).

XIII. Ὁ δὲ ἅγιος Νικήτας καταπαύσας τὸν ὄχλον ἐδίδασκεν

αὐτοὺς λέγων· «ἀγωνίζεσθε εἰσελθεῖν εἰς τὴν βασιλείαν τοῦ θεοῦ. ἐγὼ ἤδη ἀφίω ὑμᾶς. ἔγνω γὰρ τὴν ἐκ τοῦ σώματος ἐκδημίαν». καὶ κλίνας τὰ γόνατα αὐτοῦ προσήύξατο λέγων· «ὁ στερεώσας τοὺς οὐρανοὺς καὶ θεμελιώσας τὴν γῆν ἐπὶ τὴν ἀσφάλειαν αὐτῆς, κύριε Ἰησοῦ Χριστέ, ἐπάκουσον τοῦ δούλου σου, καὶ ὅστις ἐπικαλέζεται τὸ ὄνομά μου, ὅς αὐτῶ τὸν ὄρθρον τοῦ οὐρανοῦ καὶ τὴν πύργια τῆς γῆς. ἔάν τις τὴν ἐμὴν μνήμην τελέσῃ ἢ θυσιαστήριον ἀνεγείρῃ ἐπὶ τῷ ὀνόματί μου ἢ τὸ μαρτύριον τῆς ἀθλήσεώς μου γράψωσιν καὶ ἀναγινώσκουσιν, ὁὗς αὐτοῖς, κύριε, πάντα τὰ πρὸς σωτηρίαν αἰτήματα, τοῖς ἱερεῖς συλλειτουργήσῃ (213) ἐπισκόπων ἱερόνους, διαφύλαξον χήρας, ὑπεράσπισον ὀρφανούς, ἀντιλαβοῦ καταπονομένους, ¹⁾ ἀσθενοῦντας ἐπίσκεψαι, καὶ πάντας τοὺς θλιβομένους μετὰ τοῦ ἐν χειρὶ συγγράφαντός με ἐλέησον, καὶ ρῦσαι ἀπὸ πάσης ἀνάγκης καὶ θλίψεως τοὺς ἐπικαλουμένους τὸ ὄνομά σου τὸ ἅγιον καὶ ἀξίωσον πατεῖν ὑπὸ τοὺς πόδας αὐτῶν πάντα τὰ ἀφανῆ εἶδωλα». καὶ τελέσαντος τὴν εὐχὴν ἐγένετο φωνὴ ἐκ τῶν οὐρανῶν καὶ ἰδοὺ ὁ ἀρχάγγελος Μιχαὴλ ἐπέστη αὐτῶ λέγων· «ἀγωνίζου, δοῦλε τοῦ θεοῦ Νικήτα, ἡ πίστις σου σέσωκέ σε». λέγει αὐτῶ· «χαίροις Νικήτα νικηφόρε, τῆς πίστεως πάγκαλον δένδρον, δεῦρο, πάντων τῶν ἐπικαλουμένων σε θερμὸς ἀντιλήπτορ, ἀναπαύου εἰς τὰς αἰωνίους σκηνάς, οὐκ ἐγήγερται ἐν γεννητοῖς (ὑπὸ) γυναικῶν μείζων Ἰωάννου τοῦ Βαπτιστοῦ οὐδὲ ἐν τοῖς μάρτυσι πλην σοῦ, φερῶνυμε καὶ ἀήττητε μεγαλομάρτυς τοῦ Χριστοῦ Νικήτα πολυάθλη χαίροις τοῦ διαβόλου ὀλεστήρ. τὸν ναόν σου οἰκοδομήσω πλησίον ἐμοῦ περιφανοῦς οἴκου, τὴν μνήμην σου λαμπροτέραν ἡλίου δεῖξω, τὸ σῶμά σου καταστήσω ἐν τῇ πόλει μετὰ τῶν ἁγίων μαρτύρων Χαραλαμπίου Φωτίου καὶ Τρύφωνος ὑπὸ τὴν πέτραν τὴν κρεμαμένην ὑπὸ τοῦ ἁγίου πνεύματος». ταῦτα εἰπὼν ὁ ἀρχάγγελος τῶ μάρτυρι καὶ ἀσπασάμενος αὐτὸν ἀπέστη ἀπ' αὐτοῦ. ὁ δὲ ἅγιος Νικήτας περιχαρῆς γενόμενος καὶ δοξάσας (123^v) τὸν θεὸν ἐπὶ τῇ παρουσίᾳ

¹⁾ Въ рук. добавлено боѣθησαν.

τοῦ ἀρχαγγέλου, καὶ τὸ πρόσωπον αὐτοῦ ἀστράφας ὡς ἥλιος, τὸ ὄμμα εἰς οὐρανὸν ἄρας, εὐθέως παρέδωκε τὴν ἁγίαν αὐτοῦ ψυχὴν τῷ κυρίῳ, ψαλλόντων τῶν ἁγίων ἀγγέλων «ἀγαλλιᾶσθε δίκαιοι ἐν κυρίῳ, τοῖς εὐθέσι πρόκειται αἴνεσις». ταῦτα ἐπράχθη ἐν Νικομηδείᾳ τῇ πόλει ἐπὶ τῆς βασιλείας Διοκλητιανοῦ τοῦ πατρὸς αὐτοῦ τοῦ ἀσεβῶς καὶ παρανόμως βασιλεύσαντος. ἐτελειώθη δὲ ὁ ἅγιος μάρτυς τοῦ Χριστοῦ Νικήτας τῇ πεντεκαδεκάτῃ μηνὸς τοῦ σεπτεμβρίου ἐν Χριστῷ Ἰησοῦ τῷ κυρίῳ ἡμῶν, οὗ ἡ δόξα καὶ τὸ κράτος σὺν τῷ παναγίῳ καὶ ἀγαθῷ καὶ ζωοποιῷ αὐτοῦ πνεύματι νῦν καὶ ἀεὶ καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων, ἀμήν.

IV.

Афонскаго монастыря Хиландаря № 75, XV в., лл. 99—103.

МѢЦА СЕКЕ ВЪ ЕІ ДНЬ МНІІЕ СТГО МНІКА НИКІТЫ.

І ВЪ ѡНА ВРѢМЕНА БЫ МОУЖЬ КГОМОУДРЬ ѡМЕНЕМЪ НИКИТА КОЛОДРИНЬ, СЪНЪ ЦРѢВЬ НАРИЦАЕМОМОУ МАКСИМИАНОУ. ЛЮБЛѢШЕ ЖЕ Й ХЪ ЗЪКЛО, ПОНЕЖЕ ХОТѢШЕ СЪСОУДЪ ИЗБРАНЬЙ БЫТИ ІЕМОУ. ПРИШЪ НОЩІЮ СТА НАДЪ ГЛАВОЮ ЕГО ГЪ ДРЪЖЕ КРЪТЬ. ВИДѢВЪ ЖЕ БЛЖЕНЫ НИКИТА, ПАДЪ ПОКЛОНИСЕ ІЕМОУ. ВЪСТАВЪ ЖЕ Ѡ СНА, НАЧЕТЬ ХОДИТИ ПО ГРАДОУ, ДЕСЕТЕРИЦЕЮ ЖЕ ГЛѢШЕ: «КТО МИ ПОКАЗА ѡБРАЗЪ КРЪТА, ЙЖЕ ВИДѢХЪ ВЪ НОЩИ СЪБИ». Й ѡВРѢТЕ ЖЕНОУ ѡМЕНЕМЪ ІОУЛИАНИЮ И ГЛА ІЕМОУ ТАМ: «ВЛКО ВЪСЕЛЕНЬЕ, БОЮСЕ ѡЦА ТВОЕ, А РЕКЛА ТИ ВИХЪ Й ПОКАЗАЛА ЕГОЖЕ КСИ ВИДѢЛЬ». ГЛА ІЕНЪ БЛЖЕНЬЙ: «НЕ БОИСЕ, МНОГО ТИ ѡМѢННИЕ ПРИНЕСОУ». ПРѢКЛОНЫШИ ЖЕ СЕ БЛЖЕНАМЪ ЖЕНА, СЕГШИ ВЪ НѢДРА СВОЯ, Й ЙЗЕТЬ КРЪТЬ Й СТОЮЮ ЕЦОУ. Й ВИДѢВЪ ЖЕ НИКИТА ПОКЛОНИСЕ ІЕНЪ ГЛѢ: «ВОИСТИНОУ СЕ ІЕ ЗНАМЕНИЕ, ЙЖЕ ВИДѢХЪ СЪБИ НОЩИ». ТОМЪ ЧАСѢ ШЪ КЪ ѡЦОУ Й ГЛА: «ѡ НЕВѢРНЫЙ, ЖРѢХЪ ЙДОЛОМЪ. НЕ ВѢДѢХЪ БО ДОСЕЛѢ». Й СЕЛѢЧЕ РИЗЫ ЗЛАТЫЕ Й ШЕЛѢЧЕСЕ ВЪ ѡНЬНЕ Ѡ СОУКНА ГЛАДЪ ЖЕ: «ГИ, НАВЕДИ МЕ НА ПОУТЬ ТВОЮ, ДА СЕ МЛЮ ТЕБѢ».

II. Приде же к нему мало ѡтроче именовъ Иѡоулианъ, прѣстоупникъ законоу, видѣвъ млещасе стго и шь къ шцоу ие гла иемоу: «млітсе, цроу, снѣ твой мнѡй коу рождышоумоусе ѡ двѣ Мрине и ѡмѣтається бгѣ твой». гла иемоу црь: «ѡтроче, аще ми право не повѣшь, тако ми великѡхъ бѣ, тако вътороую дѡщерь дамъ аз те, да ми коудеши зеть». оувѣдѣвъ же ѡцъ иего млещасе въ цркви стѡис бже на вѣстокъ и ре иемоу: «ѡ чедо мое милое, слышахъ и не имѣхъ вѣры. инѡд же вѣроу иеухъ, тако млішисе коу хртіанскомоу и ѡмѣтаисисе бѣ мойхъ» гла иемоу рабѣ бжни. «ѡ безаконны псе. бзи твои глауси и нѣми и слѣпи и безгласа, ноги имоуть и не пондоуть роуцѣ имоуть и не всежоуть, оуши имоуть и не слышетъ, ѡчи имоуть и не видетъ падають и не встають да аще тѡи сами себѣ не могутъ помощи, то како тѡи намъ помогутъ. да аще ми велиши, то дай ми бogy твоѡе, да ѡтан шѣ поклонюсе имъ». радъ же бывъ црь, дастъ иемоу вѣ бгѣ златыхъ и сребрныхъ. възъмъ же стѡ Никита бгѡ изнесе ие на соудище и възъмъ кѡи свой мальче и стѣри ие тако прахъ. и вѣставъ ѡцъ иего ѡ прѣстола своего и ре. «ѡ чедо мое милое, не вѣдѣ, како жрѣши бмѣ». и иемъ Никита ѡца своего за роукоу веде и, идѣже жрѣше бгмѣ своимъ и гла иемоу: «взри и вижѣ бogy свое». възрѣвъ же ѡцъ иего ни виуѣ ничегоже и възоупи гла: «ѡ чедо мое сладкоу, кто те прѣльстини, или Георгии те прѣльстини, игоже моучни брѡ мои Дадіанъ». стѡ же гла: «мене не прѣльстини никтоже, нь оупваю на бѡ живѡ вѣсртнога, да ме иэбавитъ ѡ всакоу вѣды» (=Вѣл. II, VI)

III. И повелѣ црь вести иэъ гра и привезати и въ стѣла и бити и жилами говѣжѡми, намочены ѡцтомъ и жальчию. добли же мникъ хѣв и сию моукоу прѣтрьпѣвъ, помансе гла: «бѣ мои, коую память мою вижоу, тако младаѡ моя плѣть желѣзомъ погибѡетъ и тѣнькоѡе мое тѣло оувѣдаѡ». и сшь англь ре иемоу. «радуйсе мниче

Никито, вѣстниче нашъ, смоущение вѣсомъ, възри горѣ и виждь своа дѣланиа». стѣи же възрѣвъ на неко и видѣ и рече к нему англь: «что видиши мниче». ѡнъ же рече: «виждоу вѣнць и посрѣдѣ его роука гнѣа и въ роуцѣхъ его іако голоуѣкы и стлѣпъ ѡгнѣнъ ѡ земле до нексе» и рече англь: «да что снѣе». гла мниче: «азь мню, іако въ се іестъ». и рече англь: «нѣ то въ, нь вѣнць твои» (= *Влн.* V).

IV. И пакы повелѣ црь привести стго и положише и въ знака развезати іемоу роуцѣхъ и нозѣхъ его и привелше двоу положить ю на немь, іако да прилѣпнѣтсе срамоу іе и тако пожреть кгмь. ѡнъ же оукоуси іезыкъ свои. сквѣрннаа же двѣа видѣвши же оуста его плна крови зѣло се згноуси и не прилѣпнѣсе іемоу, нь шѣши къ ѡцоу его глаа: «цоу, снѣ твои іезыка не имѣистъ. прѣдалъ іе боу своемуу». (= *Влн.* III).

V. И повелѣ привести и на ѡдрѣ. ѡдръ же имѣше фъ колесь. възлегше же на немь ѡгнъ съ смолюю и положише стго на немь. добли же мниче доуноувъ блгви и ѡдръ. тога же прорасте трава на немь. и възлегъ же на немь поіаше сице: «блнь гредыи въ имѣ гнѣ, въ гъ и іависе намъ».

VI. Видѣ же црь бывшеіе чюдо оудивисе зѣло и разгнѣваѣжесе велми црь и повелѣ воіномъ вести стго на гороу високоую и ѡстроу велми, свезавше и поустити низоу. семоу же кывшоу сниде стѣи неврѣжѣнь ини же видѣше чюдо поконишесе іемоу глѡше. «вѣроуемъ и мы и въ въ твои» мниче же хѣвъ знаменаѣ іе рече имъ: «идѣте съ миромъ въ раи». стѣи же Никита шѣ къ ѡцоу своемуу глаа: «немлгиве безаконниче, не видиши ли силы ба моего». се же слышавъ црь сѣдѣше іако нѣмъ, не могый глаати (= *Влн.* IV).

VII. Помысливъ въ себѣ повелѣ поврѣсти стго ременемъ за оустноу, іако не моци іемоу ни двигноутисе, и повелѣ принести ражнь желѣзнъ двѣюнадесете лактоу ѡстръ на четыре стране и

вложить ісмоу въ десноіе оухо и ѡзети ѡзь лѣваго оуха и под-
ложить ѡгнь подъ ногама іего и жеравнѡ насыпати оуста іего и
стрьмоглавь повѣсивше и двѣ кадиѣ желѣзнѣ подъ пазоусѣ поды-
ложить ісмоу. (=Вплн^а Пар. XI).

VIII. Посемь повѣсившей подгнѣтити и хрестиемь и лозиемь.
пришь же диаволъ глаголю глати наче сице: «оужьзѣте попирателѡ нашего
и мѡте никто же ко ѡ кнезь вашихъ досаднѡ намь съ же оубивъ
на и поираль іста, и къ нашихъ не мнѡт ни въ чтоже. стын же
ѡвратни лице свое ѡ него, не хоте видѣти іего. диаволъ же възоупи
глас «горе мнѣ, ѡ люте мнѣ, како се дежоу, іети ме хощеть
мнику хвѣ». съ же река диаволь ѡтиде ѡ него. (=Вплн^а Пар. XI).

IX. Потомъ же повелѣ црѣ ѡковавшей и въ тмницуу вести стго
диаволъ же ѡблѣксѣ ѡ дежоу англѣскою и иде въ тмницуу и гла:
«раѡнсе мниче хвѣ Никито». стын же ѡвещаѣ глаше: «кто іестъ
приносе мнѣ радость» диаволъ же рѣ: «азь англѣ на некси и снѡ-
дохъ реци тебѣ, да жреши бгмь и паки помлѡниси боу своемоу,
да не въ многыне моуки вьдаси себе». стын же възѣвъ роуцѣ на небо
и поклонъ колѣнѣ на землю и помлѡнсе глѣ: «ги, покажи ми, кто
іе глѣи съ мною еже не на ползоу». и съшь Михаилъ рѣ іемоу:
«простри роукоу мниче и дръзни и мий ть камень ѡ (sic) себѣ тебѣ
глетъ.» проствръ же роукоу и іеть диавола и поврже и подъ собою и
настоупи и на шию іего и задави и. и сипаше диаволь давимъ и
и съньмь сты желѣза съ ногоу и биаше и ѡковѡми глѣ: «глѡ, бѣсе,
кто те посла сѣмо». демонъ же рѣ: «стрѣтрпче бжїи, ѡслаби ногоу
ломалоу и азь ти глаю послалъ ме іе ѡць мой сатана, да придохъ
к тебѣ» гла іемоу стын: «скврѡне и нечисте, како іеси смѣлъ вьнити
сѣмо». гла бѣсь: «сты Никито, како ты тыцишисе вѣнць приѣти
ѡ ба, тако и мы тыцимсе, да бгдарство примемь ѡ ѡца нашего
сотоны». гла іемоу стын: «исповѣжь ми, что се нарицаѣт ѡме твоѣ».

и рѣ бѣсь : азъ ѳемь нарицаѳемый Вельзаоуль, азъ ѳемь корейсе съ ѳѳпы, въводе ѳе въ гнѣвъ, азъ ѳемь върѣвае чѣвки въ водахъ и по-таплатиѳи, азъ ѳемь творей чѣвки въ вѣсьмь сьгрѣшати. аще кто видѣвъ себѣ въ снѣ блѣудѣ творещѣ съ женою и заурѣ не поклонитсе и, нежели въ снѣ съ бѣсы грѣхъ творити. азъ ѳемь творей моужемъ мѣзы даѳати женамъ и тако с ними творити грѣхы и на ѳномъ свѣ ѳеличаютсе мѣзы те лоуче бы кыло имень, аще быше безъ мѣзы сьгрѣшали. азъ ѳемь творен чѣвкомъ, да говореть, іако попъ ѳнь грѣшникъ ѳе, а мы и ѳ роукоу ѳего комканиѳе приѳемлемъ. да проклати соуть говорещен тако. попъ ко ѳѳа вънидетъ въ домъ ежии, прѣклоѳсе и положить брѣме грѣховное и вхѳдитъ въ ѳлтарь въ ѳдѣланиѳ ѳгнѣ. и пакы ѳѳа реть «да испльнетсе оуста наша» и пакы възметъ брѣме, нисхѳдитъ вънь. никто же ко ѳе безъ грѣха, нь ѳбаче коу събесѣдникъ ѳе въ мѣтвахъ». Сѣдещоу же стомоу Никитѣ, коѳчѣсе третие лѣто и въспоменуу и црѣ и повелѣ при-вести и на соудище. стѳи же мѳникъ ежии идѣше дръжа бѣса. пришь же на соудище, поврьже и прѣдъ црѣмъ. и рѣ ѳемоу црѣ : «ѳ Никито, се бѣ твоѳ». гла ѳемоу стѳи : «нѣ се бѣ моѳ, нь тво-имъ дѣломъ зѳымъ поспѣшникъ». (=Вльн. VIII).

X. И повелѣ црѣ привезати и межѳоу двѣма стѳпома и тако прѣтрьти пилоу тѣло ѳего стѳи же мѳникъ прѣтрьпѣвыи сиѳу моу-коу, помлисе гла : «благодарю те ги моѳ». и семоу рекшоу, прѣбѣ стѳи неврѣжень, а пила бѣ іако воскъ.

XI. Посемъ же въсхвалистасѣ дваа вѣхѳа (А) въданаѳго и Ла-менила рекоуца црѣви : «вѣ можевѣ Никитоу прѣпрѣвшаѳ смрѳти прѣдати». гла ѳма црѣ : «вѣсви моѳ, аще се створита, много ѳмѣниѳе дамъ и друга ми боудѣта». и ишьша вѣхѳа съ ѳтравою и и змиѳевы пды и ѳно ѳелико вѣхѳованиѳе ѳмоуше и въдаста стомоу испити чашоу. доблиѳ же мѳникъ хѣбъ Никита приѳемъ чашоу и знаме-

навь ю крѣтѣоуразно и въздуоувъ помалсе боу. и то часѣ сниде роса с нексе въ чашоу и тога искипѣ все вѣхованіе на землю. и испий стый чашоу, имоуцоу кровь и тѣло хѣо. и въ слава га іса. видѣвше же вѣсви чюдо то, поклонишесе імоу глѣше: «вѣроуіемъ и мыи въ бѣ твои, мниче хѣв». и ѡкропи ѡ чаше и крѣти іе въ име ѡца и сна и стго дха. рекъ іма: «идѣта смирѣмъ въ рани». (=Влн. VII).

XII. Стый же Никита гла шцоу: «безакѣнный псе, почто не вѣроуіеши бываюцимъ чоудесемъ, иже творить бѣ мнѣ, и не вѣроуіеши въ него». гла імоу црь: «стоитъ зѣ стальпъ камень давнии, въ немже лежеть мртѣци створи дрѣвнъ а мртѣцевъ вскрѣси, да и азъ вѣроуію въ бѣ твои». и сниди анггль к нему и рѣ: «рауісе мниче хѣв. матва бо твоа приета бѣ» знамена же стальпъ роукою и томъ часѣ створи стальпъ лозоу испльненъ грозѣа, а среда іего бѣ медь мнѣ. и всташе моужие и жены и дѣти и поклонишесе імоу глѣше: «вѣроуіемъ и мыи въ бѣ твои, Никито». гла імъ стын: «како вѣсте мое іме». рекоше імоу: «ѡ начела лежимъ и въ моукахъ прѣбывали іесмы. нниа же твоіего ради імене всташомъ въ поконъ. тога възоуише вси гражане глѣше: «вѣроуіемъ и мыи въ бѣ твои, стый Никито» наче же плакы ѡканны црь глати людемъ: «не прельщантесе. тѣ бо моутиѣ вами и блазнитѣ». всташе же вси люіен съ црицею на цра. иъзъ стальпа же того потече медь рѣкою, смѣшенъ съ мирѣмъ и съ маслѣмъ. сты же Никита въ тѣ часѣ крѣтии всѣ градъ моужии и тисоушь и д а жен ѡ тисоушь а дѣтии тисоуцоу.

XIII. Оуспе же сты Никита мѣа септемера въ еі въ не въ ча з съшьше же ангглан не даше тѣлоу іего лежати на земли. иъзволениемъ бжнѣмъ възмше несшше іе въ гра, идѣже камень висить стыймъ дхомъ великъ з на възоусѣ идѣже соуть моци сты Харлампиа и Гвѣламфии и Бонифанѣтиа, на конца Никоидие а моци

ієго въ стѣнѣ градѣ. Да ѿдѣже кто слышитъ чтеніе ѿ мніе стго ѿ славнаго мніка и врача Никиты, аще недобрѣ се начнетъ оучити своіємоу оученію, да наоучитъсе докрѣ. аще ли кто колить, да ѿцѣлѣетъ мѣтвоею стго Никиты. аще ли кто бѣсы мѣмъ боудеть, да ѿзбоудеть ѿ нихъ. аще ли сирота ѿли вдовѣца боудеть, оу него же боудеть чтеніе стго ѿ славнаго стрѣтотрпца Никиты на спніе всѣмъ почитающимъ съ вѣрою. коу же нѣшемоу сла и дръжава съ щемъ ѿ сномъ и съ стымъ дхомъ ннѣ прно и в вѣкы вѣк.

V.

Ундольскаго № 1296, XVI в. л. 37—41.

Мѣа септлбра въ еі днь стрѣтъ стго мчѣа Никиты.

I. Въ родѣ бѣ моученѣз егомѣдрын именемъ Никита снѣ црѣа Максимѣана. любаше же сна своего. понеже хоташе быти соудѣз избранныи. гѣ бѣ спѣз нашъ павѣса емоу в ноши, вставѣз глѣ емоу держѣи крѣтѣ. видѣвъ же блжнныи Никита поклонѣса. вѣставѣз аби(е) ѿ сна, ходи по грау четверицею глѣ: «кто ми показѣ вразѣз, еже видѣ въ ношь снѣ». обрѣте женоу именемъ Оулианѣ. глѣ емоу (38) жена: «рабѣз блжнн, коюса ѿца твоего, а рекла ти бѣ и показала егоже видѣлаз въ ношь снѣ». глѣ еи стын Никита: «не боѣса, много ти имѣнѣи имамъ дати». приклонѣвъ же блжннѣма вложи рѣкоу в надра своѣа и вына вѣрадованноую стоую кѣю Марию. видѣвъ же блжнныи поклонѣса еи глѣ: «вонстиноу естѣ знаменѣе, еже видѣхъз в ношь снѣ». в тои ча шедѣз кз оцу своємоу и рѣ емоу: «w псе кззаконныи, невѣрные. жрахоу егомъ кѣмирьскимъ, не видѣхомъз ега крѣтианьска. и нынѣ же не разсмѣхомъз, помолѣмса емѣ». совлече рѣзы своѣа и облечеся в нишнѣа рѣзы еже ѿ соукна и рѣ:

«НАВЕДИ МА ГИ НА ПОУТЬ ТВОИ, ДА ПОИДЪ ВЪ ИСТИННѢ ТВОЕИ. ДА ПОМОЛЮТЪ»

II. И прииде отроча малъ именемъ Оулианъ законопрестоупникъ, шедъ къ оцю его и рѣ: «молютиса црю, снъ твои милыи Никита (38) молитъ егоу роженномуу ѿ двы Мриа и ѿмѣтаетса твой бгъ кѡмирьскій». и рѣ емоу црь: «аще сице тако естъ». и оубидѣвъ его молациса въ цркви стѣна бѣа на възстока и гла емоу црь: «о чадѡ мое сладкое, слышѡ и не имѣхъ вѣры. ннѣ видѣхъ и вѣрѡ пахъ, како ты молишиса когоу хрѣтианьскѡ и ѿмѣтавшиса моухъ къ кѡмирьскѡ». гла емоу стѣи Никита. «ѡ беззаконныи псе, кози твои соуть нѣми и беззгласни, нозѣ имоуть не ходати, роуцѣ имоуть не wskазоуть, оуши имоуть не слышати, wчи имоуть не видати, падають и не встають, тѣ аще сами съвѣ помощи оучинити не могутъ, ни иномоу комоу могутъ помощи дан же ми бгы своя елико ми и довлѣеть, да шѣ помолюса имъ втайнѣ.» рѣ же бѣ црь, дастъ емоу вѣ коговъ златѣ и сребренѣ. вземъ блаженныи (39) Никита изнесе ѡ на соудище и приатъ жезлъ свои сѣтвори како прахъ. възстав же гѣмонъ ѿ престола своего гла емоу: «чадо, азъ не видѣхъ, како пожелѡ еси вгѡмъ симъ». емъ и за роукоу веде и на сѣдище, идѣже кози ихъ бахоуть. гла емоу блжнныи: «взри и вижъ бгы своя». и възрѣвъ же гѣмонъ не видѣ ничтоже, възспи гла: «ча мое сладкое Никито, кто та потвориѡ, ци Ѣгорин та наоучиѡ, егоже моучи братъ мои Дадиманъ». стѣи же Никита отзвѣща: «мене не потвори никтоже, но оупобаю на бга живаго бесмртнго, да ма избавить отъ всякыа бѣды».

III Повелѣ црь стго вести из града и привязати оужн къ двѣма столпома и бити жилами говажими напоивъ оцта и золчи. вгѡблжнныи же мчкѣ хвѣ сию моукоу претерпѣ, помолиса егоу гла: «блгору та, ги бѣ мои, кою похвалоу памяти моеѡ вижоу, како

млада моа плоть желѣзомъ погыкаеть, тонкое мое тѣло оубада-
еть». и ше^ѣ архаггъ гнѣ Михаилъ и възгласи емоу рекъ: «рауиса,
мчиче хѣъ Никито и свѣтианиче нашъ, سموушение бѣсовъ, возри
горѣ, вижь твоа дѣланіе». блаженныи же възрѣвъ на него и гла
емоу Михаилъ: «видиши ма». блаженныи же рѣ: «видѣхъ вѣнець
прострета на роукоу гнѣ и въз роуцѣ его яко голоуеъ и столпъ гнѣ
ѡ неси до земля» и рѣ стѣи Никита: «съ есть бѣъ мои» гла емоу
Михаилъ: «нѣ бѣъ твои, (но) вѣнець твои».

IV. И повелѣ црѣ привести стго Никитоу и развазати въ
знакъ роуцѣ и нозѣ по д колы и повелѣ двцю привести красноу и
положити верхоу его, да прилѣпитса грѣск ея и тако пожреть
бгомъ коумирскимъ. блажнныи же моужь оугрызноу языкъ свои и
поверже (40) на сметинци. сквернаа же двциа видѣвши оуста его
полны крови оуболава са ѡбѣже отъ него и ише къ ѡцю его и рѣ:
«молю та, црю, снъ твои Никита языка не имать. предадъ бо есть
языкъ свои рожешемоуся отъ двы Мрнѣ».

V. И повелѣ црѣ принести одръ желѣзенъ ѡ лакотъ съ смо-
лоу и ражжегше положити на немь стго Никитоу. довали же мчкъ
хѣъ знаменавъ одръ крѣтообразно десною роукою и возрасте на немь
трава, и лежа на травѣ стѣи яко на цвѣтцѣ яснѣ почиваа сице
гла: «блгословенъ градыи во има гнѣ, бѣ гѣ ависа намъ» тришѣ
рече.

VI. Видѣвъ же црѣ бывшее чо оудивиса, разгнѣвався велми,
повелѣ же воинномъ поимше стго Никитоу весті на гороу високоу
остроу велми, свазавше по колеси споуетити с горы. и томоу же
бывшоу сниде стѣи Никита невреженъ. воини же видѣвшѣ, (40) еже
створи стѣи Никита, поклонишася емоу глаше: «вѣроуемъ и мы въз
бѣъ твои, мчиче хѣъ Никито» и знаменавъ ихъ стѣи Никита десною
роукою и гла имъ: «шедъше с миромъ идѣте в рай». блажнныи

же шѣ ко оцю своемуу и рече емоу: «о псе безаконныи, не видиши ли бга моего силы». се же слышавъ сѣде яко нѣмъ, не могли ѡвѣщати ничтоже.

VII. И повелѣ црѣ стому ремьнъ заберети оустноу его, яко не можетъ проглати емоу. повелѣ принесті роженъ желѣзенъ въ лакотъ остръ на четырьѣ грани, вложити въ десное оухо его и вынаша изъ лѣваго, оуголиа просыпати по ногамъ его и жератка насыпати оуста его, стремоглавъ повѣсивше двѣ кадиль ници горящи желѣзныѣ по пазвсѣ его.

VIII. И посем же повѣсивше и стремоглавъ прише же к немуу диваволъ нача сице: «оузжѣте и доврѣ (41) оумоучите. никто же бо ѡ кнзии вашихъ досади намъ сен же бил ны и попрал ны есть и бѣ нашихъ не мѣнить ни въ что же». стѣи же Никита отврати лице свое ѡ него, дабы его не видѣлъ. диваволъ же възпи гла: «въ горе мнѣ, и лютѣ мнѣ, камо са мнѣ дѣти, яко нати хоцеть мѣкъ хвѣ Никита». и се рекъ диваволъ ѡнде отъ него.

IX. И повелѣ црѣ оковати стго Никитоу и всади и въ темницу. диваволъ же околоса въ аггакую шдежу и иде въ темницу «радоуиса», гла, «мчиче Никито» блаженныи отвѣщавъ гла: «кто есть приносан ми цѣлование» диваволъ же рече: «дзъ есми ангъ на неси, сзидо гати тобѣ, яко поклониса емѣ коумирскимъ, послѣди помолниси бгю своемуу, да не многы моуки тебе введеши». блажены же възвигъ роуцѣ свои на нѣо и преклонь колѣни свои на землю и (41^v) помолниси гла: «гй, покажи ми, кто есть гламъ со мною еже не на ползѣ ми». и сзше архангъ гнь Михаилъ гла емоу: «простри роукоу твою, мчиче Никито, и оудержи и тои самъ о себѣ глетъ». простеръ же роукоу свою блаженныи катъ дивавола и поверже по собою и настоупи на шию его и застави и и снемъ оковы кже бѣша на ногу его и баше и гла: «гми ми, дѣлоче бѣсе, кто та

посла сѣмо. > вѣсѣ же рѣ: «сгрѣше бни, ослаби ми ногу твою, азъ ти повѣдаю. послалъ ма есть оцѣ мой сотона, да придѣ къ тебѣ». гла емоу стѣи: «скверниче нечѣи, како еси дерзнулъ внити сѣмо». гла емоу вѣсѣ: «сгрѣше бни, иакоже тѣшишия вѣнець приати отъ бѣа, тако и мы вѣнчаемса, да вѣгорьствено приемемъ отъ ѡца нѣшего сотоны». гла емоу стрѣпць вѣжин: «рци ми вѣсе, что са наречеть има твое». (42) он же рѣ: «азъ есмь коранса сѣ еппы, ввода и вѣ гнѣвѣ. азъ есмь вводаи члѣкы во вгни и в волѣ потаплати. азъ есмь творан члѣком во всемь согрѣшати. аще кто секе видить во снѣ с женою, а заоутра не поклонитса н-а, лоуче емоу есть ивѣ творити неже во снѣ с вѣсы грѣ творити. азъ есмь творан члѣкомъ мѣзы даати моужескимъ женамъ и тако согрѣшати с ними, и на сномъ свѣтѣ держатса имъ мѣзы тѣ и обличаютъ ихъ, да лоучше бы имъ безъ мѣзы сзгрѣшати. азъ есмь творан члѣкомъ, да молвать «онъ попъ грѣшенъ есть, да мы ѡ роукоу его комканиа не приемемъ». да проклати соутъ молващен тако. попоу бо како любо боудеть, но егда входить вѣ домъ вѣжини и поклонитса и повержетъ бремя грѣховъ своихъ и входить вѣ алтарь в пламеннѣи (42') одежи паки рчеть «да исполнитѣ оуста наша» и паки преклонитса, възметъ бремя свое, исходитъ вонъ». Сѣдашю же стѣмоу Никитѣ в темници л лѣтѣ вспомануѣвѣ црѣ и повѣле его привести на сѣдище. ведом же на сѣдище блаженны сѣ Никита держаши за рѣкоу вѣса. пришѣшю же емоу на сѣдище поверже вѣса прѣ црѣмъ ница, и гла емоу црѣ: «Никито. се бѣ твои». и гла емоу вѣжинны: нѣ се бѣ мой, но се есть твоимъ вошьствомъ поспѣшникъ».

Х. И повелѣ црѣ привазати его межю столпома и тако претерти тѣло его на полы. доклии же хѣвѣ мѣкы сию моукоу претерпѣвѣ помолитса гла: «вѣгору тѣ, ги бѣ мой». и се емоу рекшю пребѣ невреженъ никакоже, а пила бѣ иако воскъ.

XI Посемь възсуданастася два волхва Ведвыи и Ламени Глѹше
 ко црѣю: «іако мы можевѣ Никитѣ (43) препрѣвше смѣрти предатї»
 гла имъ црѣ «волхва моа, аще се сѣтворите, много имѣнна дамъ
 вамъ и боудета ми друга» и доста же оба волхва со штравою и
 зминныи іадъ влекъ волхвовачине люто вѣдоуще, и даста блѣнному
 испити в чаши. до блнч же мѣчъ хвѣ Никита примъ чашю и зна-
 манавъ ю шкразомъ животворящаго кръста въззоуоувъ тогда сниде
 роса с нѣсе и все волхвованне искыпѣ на землю испивъ блѣнныи чашю
 имоуще тѣло и кровь хвоу, пребъ слава га нашего іса хв. видѣвше
 же волхви чюдо се поклоншася глѣше. «вѣроуемъ и мы въ бѣ твои,
 моучениче хвѣ» и глѣста емоу: «како са има твои нарицаеть» гла
 имъ. «азъ оубо кръстїанъ са нарицаю и второе Никита хвѣ моу-
 ченикъ» и поклоншася емоу волхва глѣше: «вѣроуевѣ въ бѣ твои,
 мчнче хвѣ Никито». (43.) и окропи ею ѿ чаши и крѣти а во има оца
 и сна и стго дха. рѣ има: «идѣта с миромъ в рани».

XII Блѣнныи же Никита иде ко шцоу своему и рѣ емоу.
 «безаконниче, почто не разоумѣши бывающїи чюдеса иже створи бгъ
 мой, и не вѣроуеши в него» гла емоу црѣ: «стоитъ zde столпъ из-
 давна, въ немже мертвеци лежать. да аще оуповаеши, каменныи
 столпъ створи древо, а мертвеци възкрѣшиши, вѣроую и азъ въ бѣ
 твои» и шѣ рхангъ Михаилъ гла емоу: «раѹиса мчнче хвѣ Никито,
 мѣтва бо твоя приата бѣ». и знаменавъ десною роукою столпъ и
 лозю исполненъ бѣ грезнъмъ ноговина а средѣ его каше медостов-
 немъ и восташа два моужа и два дѣтища, поклоншася емоу глѣше
 «вѣроуемъ и мы въ бѣ твои, мчнче хвѣ Никито». гла имъ стѣи:
 «како има мое вѣсте» рекоша же они: «иже отъ вѣка zde лежимъ.
 а были (44) есмы в моуцѣ, а ннѣ твоего ради имени почиваемъ,
 како быхомъ не вѣдали твоего стго имани». тогда же възпиша вси
 граждане глѣши «вѣроуемъ и мы въ бѣ твои, мчнче хвѣ Никито».

гѣла имѣ црѣ : «не прелюбитеса, людие мои, клзнить ко бѣсы своими». вставша же вси людие со црѣю на црѣ. изъ столпа же того потече мѣ рѣскою смѣшенѣ с мюромѣ и съ масломѣ блѣнныи же Никита приемѣ крѣти всѣ гра моужи и дѣти а женѣ ѡ тысяцѣ и дѣти тысяцю.

ХІІІ. Оуспе же мѣ хѣз Никита мѣца семабра въ еі днѣ в днѣ неѣлныи в чѣ сѣмыи. сше же архѣлѣ гнѣ не даша тѣлоу его лежати на земли, но взяша и его въ сѣын гра, идѣже камень висить стѣмѣ дѣмѣ, идеже соутъ сѣхѣ моцни Харлампиа и Фоулампиа и Внифан-тиа. Да идеже любо слышитъ чтение се и мѣчение стѣго и чѣтнго мѣнка врѣла Никиты, (44^v) аще са не добрѣ начнетъ оучити стѣмоу оучению да доврѣ са научитъ. аще ли болить, да исцѣленіе емоу боудеть аще ли боудеть в горѣби работѣ, да свокоденѣ будеть, да и избавитъ и. аще ли сирота или вдова, да застоупление имѣ боудеть. оу него же боудеть чтение се стѣго стѣрѣца Никиты, да ѣ днии и бѣжати отъ него грѣси и мѣ днии бѣжати ѡ него бѣси боу на-шемоу слава.

VI.

Церков. истор. Музея при Кіевской Духовн. Академии Четья 1489 года (IV. 208) л. 29—36.

Мѣца сентабра въ еі днѣ страсть стѣго великого мѣнка Никиты моучѣнне. оѣе блѣви прочести. (29^v).

Во врѣма шно кѣ нѣхто воинѣ храбрѣ именѣ Никита, снѣ црѣвѣ нарицаемѣ Максимыана. и егоже хѣ люблаше вѣло высть ес благороденѣ боѣса еѣ и навченѣ былѣ вѣре хрѣтымѣнстемѣ прѣбнымѣ Феофило епѣкопѣ Готскимѣ и в то врѣма Готови имѣли вальки

со Греки и разделилися на двѣ части вои, единою оубо части имѣли княза Фенарифа а дрѹгой Фритигена. идоущимъ ко цркви греческомѹ Оуалентоу и собравше множество вои и поидоша и тамъ бывшимъ ничесоже сотвориша грау застѣпленіемъ бжнимъ. и в тыхъ воєхъ бы стѹи Никита. оувидѣ, што нечтѹивии не возмогли на хртыяны, пришешю же емоу кз оцю своемуу, възлежашю в ноши на ложи своемъ, явилася емоу англз господень, держа кртз в рѹцѣ свои и на кртѣ написанъ шєразъ спсовъ и пречтѹе двы Мрїи. и ре к немъ англз: «рауиса, Никито, вєнєчнице нашъ». оусталъ же оутро стѹи Никита ѿ ложи своеє и сталъ трепетєнъ, поча помышлати рекъчи: (30) «хто ми показа шєразъ сн, егоже азъ видѣ в ноши сєи». и во второю ноць пришедъ к немуу англз вторицею ре емоу: «пре-терпи, Никито, за хѹ. готоваю ти англи вєнєць на нєси». и то рекъ англз показалъ емоу кртз, каков же онъ видѣ оу во снѣ, и показавши кртз англз пошолъ на нєо. стѹи Никита възставъ налъ мыслити и гла к сєбѣ. «како се мнѣ боудѣ». и на завтрєи шєдъ ко оцю своемуу поча говорити емоу рекъчи: «ѡ црю невѣрне, мо-лимса егомъ кѹмирьскїи и не видѣху ѿ ни помочи нєкоторое и досєлє». и шє сволоклъ шдѣнїиа своєа драгаа и оєолоказъ в рїзѹ вѹдсаноу почалъ молитиса гоу еѢ на многъ ча и рекъчи: «гї, на-ведї мѹ на поу твоє».

II. Молащюжєса емѹ пристѹпилъ к немуу отроца мало именованъ Оульманъ, възвидѣ Никитѹ молащася на възсто и шєдъ кз црю рече: «о црю, снъ твоєи мильи молитса боу родившемоусѹ ѿ двы Мрїи, ѿмєтаєтса твоєи бѣ кѹмирьскїи». гла емѹ црь: «отроче, правдоу ли сє мнѣ поведаєши, да много што имѣнїиа своєа дамъ ти и да (30v) за тєбє єдиночадоую мою дщєрь, да боудєши ми зать». и сє слышавъ Оульманъ ѿ цря, изыидє и оувидєлъ Никитѹ в з цркѹи стѹи тронца молащягосѹ на възсто и шє рече кз црю Максїмьаноу:

«о црѣ, до толе поведаѡ тобѣ и ты ми вѣры не имещи, а нине поиди самъ, да оувидиши». ишо црѣ Максимванъ оувиделъ ѣ в цркви молащася и рече: «Никите, чадо мое милое, слышѡ о тобѣ а не инахъ вѣры, а нине вже и самъ вижю, што молишьса боу хртыманьскомѡ и ѡметаешиса мой бговъ комирьскѣ». тогда рекъз Никита оцю своему: «безаконныя црю, вози твои глаухи нѣми и слѣпи и не ходѡ ногами, роуки имѣють не вздониоу, оуши имѣють и не слышѡ, очи имѣю не видѡ, оуста имѣю и не глють, сами собѣ не могу помочи и никого же исцѣлѡ». и рѣ црѣ: «о Никито, не глаголи того». тогда црѣ почалъ ласкаво говорити емъ, штобы пожеръз бгомъ его колванѡ, а хртыманьскому боу не поклонилъса. и стѣи Никита рѣ къ црю: «Максимване црю, аще призовиши. даи же ми боги твоѡ. да (31) шѣ помолю имъ». и слышавъ то црѣ радъ бы, повелѣлъ дати емоу боги своя златыя, в нихъже было много золота вковано. и творѣвъ црѣ, яко пожрѣти хочеть бгомъ ѣ. стѣи же Никита вынесъ боги ѣ на соудище и вземъ дрѣво разкилъ и на пороухъ и почолъ боги цревы ни во что же. и оуслышав то црѣ Максимванъ възскаикалъ голосо велики рекъчи: «чадо мое драгое, што се сотворилъ еси, чи Гевргии та подзоучилъ, вгѡ емѣчилъ Ддианъ бра мой». стѣи же Никита рѣ: «нихто же мене не навчилъ, но оуповаю на ба живого и бесмерътнаго, тотъ ма избавить што всакомъ бѣды».

III. И оуслышав то црѣ повелѣлъ Никитоу вести вонъ из города, привазати оу столъпа и повелѣлъ ѣ бити жидами говажими сырыми, оцта и желчи напоены. моучникъ же хвѣз Никита сию страсть притерпѣвъ ѡ безаконны похвалилъ га ба рекоучи: «вѡгодарю тѡ, ги бѣ мон, яко младѡи мом кость желѣзо погиде и тонкое мое тѣло оубаде». и се емоу глющю гавно сошо к нему с неси архангъз (31) гнь Миханъ рѣ емоу: «рауиса и терпи, мчиче хвѣз, венечниче

нашь, смѣщеніе бесѣ, позри к горѣ на небо и вижь». стѣи же Никита възозрѣах на небо и гла емоу архангѣлз: «што видишь, мѣче?» и рѣ стѣи Никита: «вижю венець и средѣ венца роука гнѣа, а в рѣцѣ его яко голвѣз и столпз шгненз вижю ѿ земля и до неси». и пакы въз дрѣгие гла емоу Михаилз: «што слышиши, страсототерпче?» и рѣ емѣ стѣи Никита: «слышю гла и с неси глѣцѣ — возвеселитеса праведнии ш гѣ, возыщете га, жива боудѣ дша ваша. и азъ гла, бѣ есть». рѣ емѣ архистратигз Михаилз: «не бѣ есть, но венець твои». и се рекз Михаилз пошолз невидимо на небо. архангѣлоу же бывшю въз стѣо Никиты никто же его ѿ нечестивы видѣ.

IV И пото повелѣ црѣ привести стѣо Никитоу и розвазати велѣах на чотыри колы положити лицѣ к горѣ и повелѣах безаконныи црѣ привести девицю красноую положити на не, дабы прилепилса тѣлоу ее и сотворилз грѣ стѣи хвѣ мѣнкз Никита вкѣсилз языкъ свои поверглз на земли. (32) сквернаа же двица видѣвши оуста его полны крови и оустрашилса, почала гнѣшатиса, шѣши кз оцю его и рѣ: «молю тѣ, црю, снѣ твои языка не имае. предалз есть боу своему».

V. И слышав то црѣ повелѣ скласти великоу громадоу дровз, яко девѣти лакотз оускадоша нанѣ хвѣстие соухов и смолоу свѣавше и положиша на немз стѣо Никитоу и шгнь возгоша и възнимашеса шгнь по неса, яко дева сотз локѣ. мѣнкз же хвѣ Никита на размз свои положилз, почалз моалитса боу гла: «ги, с неси призри, посети виноградз свои и сошли с неа архангѣла своѣ». тогда повелѣние бжиимз с неси архангѣлз Михаилз своимз скипетроу назнаменалз шдрѣ. тогда погаше шгнь и бѣ на не трава и на травѣ лежа стѣи Никита помаше: «кабѣнз градыи во има гнѣ, бѣ гѣ авнса намз».

VI. Видѣвз же то црѣ бывшее чюдо, разгнѣвалзса вельми, поре-

лѣзъ Никитоу вести на гороу високоу ѿ свазаши стрѣглавъ поу-
стити из горы. и семоу бывшю ѿ цра бѣ ко стѣи Никита ника-
коже вреженъ. слоги же Максимьяновы, што вели еѣ на гороу, вѣви-
дѣвше то еже сотворилъ стѣи Никита, поклонилъ емоу глаголюще:
«вѣроуемъ и мы въ тѣби, мѣчиче хвѣ». тогда знаменавъ ѿ стѣи
Никита и рече имъ: «кладени имже ѿпоустилъ безаконна и прикрыша
греси ѿ». и шедъ ко оцю своему и рече емоу: «немаѣтѣ, безаконниче,
не видиши ли снавъ ба моѣ». и се слыша црь Максимьянъ бѣ яко
нѣмъ, не могаз ѿвѣщати ничтоже.

VII. Повелѣ Никитоу свазати ремѣне сырѣмъ, дабы емоу не мочи
ни двинути. и посемъ повелѣ нечѣивыи црь принести рожонъ
встрѣзъ желѣзныи на чотыри грани и повелѣ оубонозноти мѣчникъ
въ правое оухо, а вынати лѣвымъ, оуглие горящее повелѣ просы-
пати по нозѣ его ѿ жератка насыпати во уста его, стрѣглавъ
поставивши.

VIII. И ещѣ безаконныи црь не насытитѣся повелѣ двѣма свѣчами
горѣжими жечи по пазоуе его ѿ дымоу злымъ покрѣтити. и в тотъ
чаѣ пришоу к нему дьяволъ рекоучи: (33) «жъжѣте добре и моуѣте.
и никто же во ѿ тѣ князей вашѣ посрамилъ естъ, какоже
тотъ, и боги ваша ни во что же поставилъ». стѣи же хвѣ
мѣчникъ Никита не терпа словъ его отовратилъ лице свое ѿ
него. и оувидѣвъ то дьяволъ почалъ тоужити глаголю к себе:
«нине горе мнѣ. вижу бо, што инати ма мыслить стѣи Никита»
покоалъся извѣглаз ѿ лица еѣ.

IX. Потоу безаконныи црь Максимьянъ повелѣ стого Никита
вести оу темницю. и дьяволъ не вѣдала пагоуеы своее шеолокхъ
въ англѣскою вдежю вшолъ оу темницю рекоучи: «рауѣса, мѣчиче
Никито». стѣи Никита рече: «хто еси ты приноси мнѣ вещанине»
дьяволъ же рече: «азъ есмь англъ господень, приидоу к тебе с небеси.

аще пожреш и бгомъ коумирьскимъ, то въ велици чѣти боуде. а
 коли имешь молитиса боу хртѣланьскомоу, то въ многіе моуки себе
 оубедешъ. стѣи хвѣ мчникъ Никита подналъ роуцѣ свои на нѣо,
 поча молитиса къ боу реквчи: «гѣи, покажи ми, хто се есть, иже
 говорить со мною. вижу бо, (33) што не Михаилъ архангѣлъ глѣтъ». и
 ангѣлъ же гнѣ блговестилъ Никите и ре: «простри, моучиче, роуко
 и ими ѣ». простеръ же стѣи Никита роуко иналъ дьявола, повергалъ
 по собою, настѣпилъ на нѣ ногама своимъ и задавилъ и сопаше
 дьяво давимъ. и снемъ шковы с ногу свою стѣи Никита поча
 бити дьявола глѣ: «говори ми, дьяволе, хто та послалъ сѣмо». и
 ре емоу бѣсз. «святче бжии, ослабѣ ми нози мои и на тобѣ спо-
 ведаю все послалъ ма шѣ мои сотона». и стѣи Никита ре: «кажи
 ми, дѣмоне, ѿ початка, о чомъ пришо еси сѣмо». и бѣсз ре емс:
 «мчиче хвѣ, какъ же ты надѣешиса ѿ бѣ венець принати, также и
 мы тщимса принати чѣсть ѿ оца нашѣ сотоны». стѣи Никита ре
 емс: «кажи ми. бѣсе, каъ звывается имя твоѣ». глѣ емс бѣсз:
 «азъ есмь нарицаемый Келезаоулаъ, азъ есмь бораста съ епкпы
 взводѣ и въ гнѣвѣ. азъ есмь оубода въ грѣхи члѣка брата и з
 брато въ злобоу. азъ есмь оу водѣ оутопала и соблажняя люди,
 взводѣ моужа и з женоу (34) въ стѣи веръ въ грѣ на яве или
 оу во снѣ. да аще хто въ воснѣ согрѣшитъ а на заврѣне не покло-
 нитса и поклоновъ, то лоуче бы емоу на яве согрѣшивши, а неже
 оу во снѣ согрѣшати. азъ есмь младенци оудавида и входа в пирѣ
 люскии смѣлаю хртѣланы, дошегоубѣзства чиню промежь ими и
 члѣко пагоукоу чина, оубода въ злобѣ мѣжа и з женоу, оца и матрѣ
 со дѣми своимъ азъ есмь стрѣчаа на поутѣ члѣка въ блондъ оу-
 вождю. ја есмь оусыпаа сномъ велики люди и слада имъ спяние и не
 велиа къ цркѣви бжии оустѣвати». про тожъ оуслышѣ гѣи къ длаз
 стѣомъ Никите велѣсть на бѣсы, повелѣлъ настѣвати на всю силу

и ^х и хр^тыанз заичати ^в ^дх^а нечисты. ст^ыи же Никита быаше дьавола оу темници шковы жел^бзными, запрещал емс кр^томз ч^тнымз. дабы входачо в мирз не смоуцали родо^м хр^тыанскимз. Былз же ст^ыи Никита оу темници г^лбта и воспоминаоуаз цр^ь повел^б ^апривести ^е на соудниче порогагаса емоу и ре: ^со Никито, кое помогал тов^б (34^в) б^з твои». ст^ыи же Никита ре: ^сб^з мои на н^бси пребывае, ^а але посм^бшникз твоимз болзвано^м.

X. И слышав то цр^ь повел^б ^апривазати Никитоу межи дв^ама столпома и пилоу повел^б ^апретерти т^бло ^е на полы. мч^нкз же х^вз Никита и сио страсть хота притерп^бти ^в безаконны похвалилз б^а рекоучи: «благодарю т^а, г^и б^е мой, еже сподобилз ма еси причаститиса м^окз ст^ыхз твои». и се емоу рекшию сталз небреж^нз, пила же ^и бысть тако воскз.

XI. И потомз восхвалистаса н^бкама два волхуба яв^дныи и Халомиа г^люще цр^ьеви: «в^бдаеве в^к два, цр^ю, Никито^у препр^вшша смерти предати и ре^ч има цр^ь: «да аще т^а вчинита, много дамз вама и боудета мн^б др^ззи». и ш^еша ока волхуба с отравоу змин^ны^м ядомз и ино много в^бдающа дали ст^омс Никите испити в чаши. мч^нкз же х^вз Никита прин^в чашю назнаменалз ю кр^томз ч^тны^м рекоучи: «во има оца и сна и ст^го д^ха да штоид^е всако чарод^бство ^в чаши сеи» и вотз ч^а ^впаде чарод^бство (35) ^в чаши тое и всака неприазнь, и б^ы в чаши такоже стала кровз в^лки х^а б^а наше. и вид^бвше волхуби таковаа чюдеса поклониша^с емоу г^люще: «в^броуемз и мы в^з б^з твои, мч^нче х^вз Никито. окропи н^а ^в чаши тое» и покротивз ^и ст^ыи Никита ре^ч има: «во има оца и сна и ст^го д^ха да боудета в рани».

XII. И ш^е ст^ыи Никита реклз оц^ю своемуу Максимианоу: «безаконниче, почто не разв^мбешь б^а моего чюдеса, чего д^бла не в^броуе^ш в него» г^ла емс цр^ь: «о Никито, стоять зд^бсе в насз

издавна столпъ, а в не^м мертвецъ лежить. да аще мертвица тыи воскресишь, то и азъ боудъ вѣровати въ б^ж твои». и сош^о с н^бси арханг^лъ гн^б Михаилъ ре^с емоу: «ра^дуса, м^чнче х^въ Никито, м^лтва твога приатна бы б^гомъ знаменан столпъ десною р^бкою». тогда повел^ни^е англ^овы^и назнамен^а столпъ ст^ли Никита ч^тныма кр^томъ, хвалъ возда^л го^у боу реквчи: «г^и с высоты призри и не вст^а мо л^бниа рабъ свой, яко вповахомъ на та» молашю же са сто^мо Никите, (35^в) оусташа ѿ гробъ свой моу^с именемъ Млазжена и с ни^и двое д^тен оуставше поклонишася емоу гла^ше: «вѣр^семъ и мы въ б^ж твои, м^чнче Никито». и ре^с имъ м^чнкъ х^въ. «какъ вы вѣдаете има мое». и рекли емоу: «ѿ века з^дѣ лежали есмо т^блы своими и были есмо в м^бце, а нине твоимъ имен^е оустали есмо ото гробъ свой» и какъ то взвидели люде города того и ре^сли: «вѣроу^е и мы въ б^ж твои, Никито, м^чнче х^въ» и ре^с имъ ц^рь не прельщанте, люде мои, т^б бо блазнить вами» тогда многие люде города т^б рекли ц^рви: «вѣроу^е въ х^ва и молимса сто^моу великомуу стр^тотерпцю Никите, а тво^е повел^ни^а, ц^рю, не боимса». тогда мног^и безаконныи ц^рь Максимыанъ замоучилъ, ѿлоучаа вѣры х^ртъманьское.

XIII. И пот^м не по мнозе вр^емени безаконныи ц^рь з^лѣ животъ свои оканныи спроверже и начала вѣра х^ртъманьскаа оумноживатиса, многие ц^ркви х^ртъманьские почали люде ставити и въ вѣроу х^овоу многие почали приходити ѿ паганыхъ и твердо (36) люде на^ли вѣр^с х^овоу держати. тогда поставили церковъ во има свето^у х^ва м^чнка Никиты и въкрасили ю многими ст^лми образы и завѣсами и весело почал^и пр^ановати. ст^ли Никита многихъ въ городе т^б кр^тилъ со светителе^м Климент^о папою р^искимъ, моужем крестилъ д^т тысящи, а женъ е^т тысящъ, а д^тен г^т тысящи пот^м же преставилъса ст^ли Никита в нинешнии день м^ца с^етебр^иа въ е^т. и сошедше с н^ба англ^и е^жии не дали лежати т^бл^с его на земли,

